

Серия
«Ценности жизни:
достоинство человека»

варвара кальпиди

Трех негтетения

Варвара Кальпиди

ГРЕХ НЕЧТЕНИЯ

Книжная площадь

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6я44
К 178

Варвара Кальпиди
ГРЕХ НЕЧТЕНИЯ

Серия «Ценности жизни: достоинство человека»
*Библиотека Уполномоченного по правам человека
в Пермском крае*

Координатор и редактор серии
И. В. Артемова

Книга издана при поддержке Уполномоченного
по правам человека в Пермском крае Т. И. Марголиной
и ООО «ЛУКОЙЛ-Пермь»

ISBN 978-5-902616-07-8

© В. В. Кальпиди, 2008
© О. С. Махатая, оформление, 2008
© Издательство «Книжная площадь»,
2008

Уважаемые читатели!

Серия книг «Ценности жизни: достоинство человека», выходящая в библиотеке Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, предполагает издание художественных и публицистических произведений по проблемам «самостоянья» человека. Только гражданин, обладающий нравственным правовым самосознанием, осознающий свое человеческое достоинство, будет стремиться к позитивному и демократическому обустройству России.

Серия открывается книгой известной журналистки Варвары Кальпиди, человека думающего, чувствующего проблемы, ищущего ответы на вопросы современности в прошлом и в будущем, умеющего увлечь разгадкой тайн бытия своих читателей и зрителей.

На мой взгляд, слова Александра Сергеевича Пушкина: «Самостоянье человека – залог величия его» – отражают суть сценариев и эссе, представленных в этой книге.

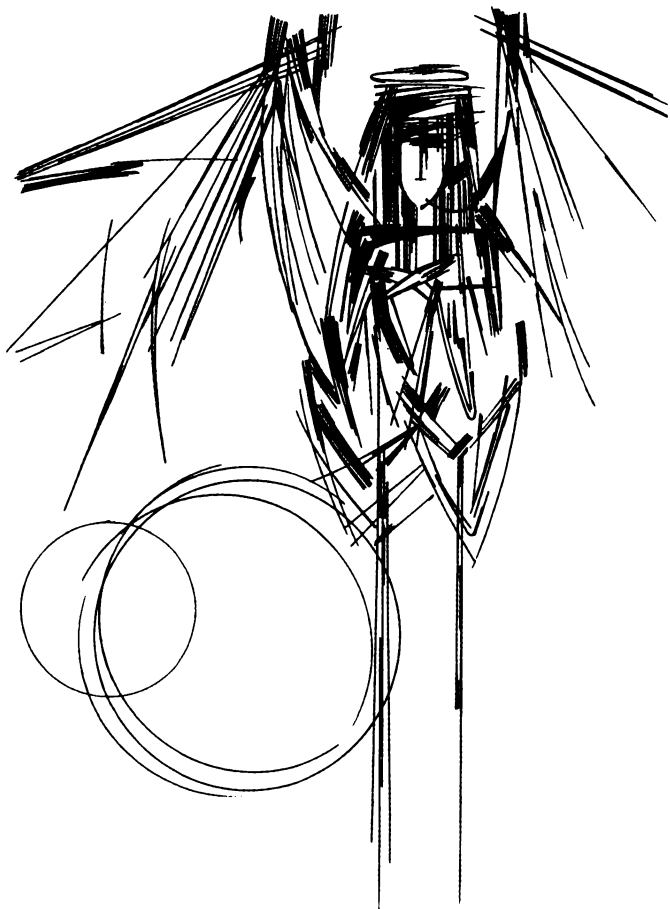
Татьяна МАРГОЛИНА,
Уполномоченный по правам человека
в Пермском крае.

Глава I

**Сценарии фильмов
сериала
«Тайны города Перми»**

*Трибушина
наследники*

В ЦЕНТРЕ Перми, на улице Ленина, бывшей Покровской, стоит удивительный дом. На фронтоне дома аллегорический барельеф, его венчает скульптурное изображение держащихся за руки ангелов. Пилястры и замковые камни дома украшены двадцатью двумя изображениями женского лица, так называемыми маскаронами. Да и внутреннее убранство дома великолепно: богатая лепнина, каждая комната убрана в отдельной цветовой гамме, роскошный паркет. Таким сохранился, а точнее, восстановлен Пермским научным центром УрО РАН особняк династии купцов Грибушиных. Далек не все пермяки знают, что Грибушины – чаеоторговцы и благотворители – исконные жители Пермской губернии. История одного из богатейших семейств России началась в Кунгуре, небольшом купеческом городке в четырех станциях от столицы огромной Пермской губернии.

Часть I

Чай у нас любят везде, в больших и малых русских городах. А вот настоящей чайной столицей был когда-

то Кунгур, небольшой уральский городок, стоящий на пересечении торговых путей между Европой и Азией. Сейчас это, наверное, единственное место в России, где в центре города, на территории бывшего монастыря находится исправительная колония (кстати, адрес ее: ул. Свободы, 1) и здесь же, фактически за колючей проволокой, стоит роскошный, ныне действующий Никольский храм.

А раньше... Вот как описывали Кунгур путешественники: «За три версты, при спуске с высокой и крутой горы развернулась очаровательная картина города Кунгура, раскинувшегося частью в долине, частью по склону города, украшенного прекрасными храмами. Кунгур по преимуществу купеческий город. Все тут живут тем, что дает купец, а купец здесь первый человек... В клубе чиновники перед ним млеют, в соборе батюшка о его благодеяниях произносит слова. Мещане смотрят ему в глаза и еще издали снимают шапки. Вот и монахиня у монастыря с кружкой для пожертвований подтверждает это: «У нас купцы значительные. Нигде таких пожертвований нет, как у нас. Вот недавно Грибушин на техническую школу несколько сот тысяч дал». Так писал известный писатель Василий Иванович Немирович-Данченко, автор путевых заметок «Кама и Урал».

Уважали купцов не зря – было за что. В голодный 1877 год кунгурский купец Алексей Семенович Губкин закупил 2000 кулей муки, которая выдавалась бесплатно бедным жителям города все это время. Шестьсот семейств были тогда спасены от голодной смерти, повлияло это и на снижение цен на хлеб. Поступали

так и с чеботарями – кунгурскими кожемяками: в неудачный год скупали у них товар местные купцы, да не за бесценок, а по реальной цене. Помогали выжить.

В городе купцов было много, по ревизским сказкам насчитывалось их 225 человек. Купец, по учебнику торгового права профессора Шершеневича, – это тот, кто занимается производством торгового промысла от своего имени. С финансовой точки зрения купец – тот, кто уплачивает налог со своего торгового промысла. Десятилетие исправной уплаты налогов в городскую казну поощрялось званием почетного гражданина города. Двадцатилетие беспорочной уплаты налогов – званием потомственного почетного гражданина. К купцам первой гильдии принадлежал и Михаил Иванович Грибушин. Михаил Иванович из писцов почтовой конторы вырос до миллионера, владеющего капиталами, недвижимостью, чаеразвесочными фабриками. Он стал городским головой и законодателем городских правил, построил собственную церковь.

Первоначальный капитал он, возможно, получил от женитьбы на Антонине Ивановне Фоминых. Единственный в городе банк носил тогда название «Кунгурский городской общественный Фоминых банк», так как был построен на средства, завещанные Степаном Осиповичем Фоминых. Антонина Ивановна приходилась ему внучатой племянницей.

Кредит в банке был открыт Грибушину безграничный. Впрочем, разбогатеть умному да старательному человеку было несложно. В 70-е годы XIX века торго-

Снимок из архива семьи Грибушиных

вые дела шли хорошо, процветала и фирма «Грибушин и Голдобин», торговавшая чаем.

Чай Грибушины брали в китайских провинциях Ханькоу, Фу-Чаю, Тяньцзинь. А ввозили через Калган и Ургу верблюжьими караванами, потом на быках, в знаменитую забайкальскую слободу Кяхту, с которой и началось развитие частных коммерческих связей. Чаев к середине века ввозилось до 335 тысяч пудов, в 70–80-е годы – уже до миллиона пудов. При Грибушине путь от Хонькоу до Ирбита занимал 6–8 месяцев.

Как раз в это время чай быстро входил в моду, стоил дорого. Грибушинские доверенные сначала просто меняли сапоги на чай. Возили на обмен и знаменитые кунгурские кожи. За май – октябрь 1875 года оборот торгового дома «Грибушин и Голдобин» составил 8875 рублей.

Позднее была введена специальная таможенная пошлина, называемая «кяхтинской», которая приносила значительные доходы русской казне. Чай, купленный у китайцев по средней цене 46–87 копеек за фунт, в Пермской губернии стоил уже от 1 рубля 14 копеек до 1 рубля 40 копеек. Чай в Сибири и на Урале стали пить значительно раньше Москвы.

Михаил Иванович Грибушин, открыв свое чайное дело, обернулся быстро и стал наступать на пятки видному кунгурскому купцу Алексею Семеновичу Губкину, стартовавшему на двадцать лет раньше. Купцов, которые имели свой чайный промысел, называли «чайниками». Губкин был первым кунгуряком, сделавшим капитал на продаже чая. Человек набожный, аскет, он рано потерял семью. Однажды

покаялся с каждого рубля копейку отдавать нищим, да так и делал всю жизнь. Его племяннику Алексею Кузнецову удалось продолжить дело Губкина, он стал хозяином настоящей чайной империи с центром в Кунгуре и с отделениями в Калькутте, Лондоне, Москве и Варшаве. Но и Михаилу Ивановичу Грибушину удалось получить немалые доходы, торгуя на крупнейших ярмарках страны: Нижегородской, Ирбитской, Красноуфимской. А к 1870 году, году рождения сына Сергея, он успел накопить почти миллионное состояние. Оценить его размеры можно, сопоставив с тем, что рабочие на демидовских заводах получали в то время 180 рублей в год, уездный врач – 300 рублей, а кунгурский архитектор – 1500 рублей. Номер на постоялом дворе стоил полтора рубля за сутки, хороший дом – полторы тысячи. Аляска же вместе с Алеутскими островами была продана в 1867 году за 7 миллионов 200 тысяч долларов, по 5 центов за гектар. Кстати, курс тогда был немаленький – полтора рубля за доллар.

Начиная с 1864 года Михаил Иванович занимал видное место в общественной жизни города Кунгура. Избирался гласным, то есть депутатом, Городской думы, председателем Съезда мировых судей, попечителем общественной богадельни, директором тюремного отделения, церковным старостой, наконец городским головой.

Клятва городского головы Михаила Ивановича Грибушина, образец которой хранится в Кунгурском краеведческом музее, гласит: «Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед святым

Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемилостивейшему Великому Государю императору Александру Николаевичу, самодержцу Всероссийскому и Его Императорского Величества Всероссийского престола наследнику верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может; о ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скорее о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися и всякую вверенную тайность крепко хранить буду и надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяге не поступать, и таким образом себя вести и поступать как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежать и как пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет, в заключение же сей моей клятвы целую слова и Крест Спасителя моего. Аминь». Факсимиле подписи.

Грибушин всегда помогал деньгами и городу, и его жителям. Обращались к нему и с просьбами личного характера. Вот пишет ему отставной майор Василий Иванович Чаченко из города Нежина Черниговского уезда и просит «место в ремесленном училище

дать своему брату...». Узнать о Кунгуре отставной майор мог исключительно по ярким и красочным пачкам с чаем, которые продавались по всей России. Указывался там и адрес торгового дома: г. Кунгур Пермской губернии.

По ходатайству Городской думы Грибушин был представлен к званию потомственного почетного гражданина. К ходатайству была приложена справка, удостоверяющая полезные для города деяния: 15 тысяч рублей на содержание приюта мальчиков при Кунгурской общественной Зыряновской богадельне. Был выстроен и подарен городу каменный корпус лавок, стоящий 10 тысяч рублей. Употреблены на внутреннее устройство Зыряновской богадельни до 5 тысяч рублей, Грибушин дал 3 тысячи рублей на устройство сквера при этой богадельне.

Грибушин благодаря работе в Думе прекрасно понимал общественные нужды, в частности, в присмотре, или, как раньше говорили, в призрении бедных. А нищенство тогда было самым обычным делом. В церковный праздник у каждого самостоятельного хозяина собиралось по 5–10 нищих. «И под каким только предлогом не выпрашивалась милостыня: просят на погорелое место, просят как странники по святым местам, просят на погребение. А мер, предупреждающих нищенство, никаких нет», – пишет в статье «Благотворительность и нищие в Кунгуре» Ефим Золотов, дьякон Кунгурского кафедрального собора.

Нищенство превратилось для России в серьезную проблему. Для того чтобы разобраться в психологиче-

ской подоплеке этого явления, достаточно прочитать сочинение писателя-натуралиста Сергея Максимова «Бродячая Русь», где дана классификация русского нищенства. Может быть, потому, что в России жили беднее, чем в Европе, русские и тратили на благотворительность больше, чем Вена, Париж и Берлин, вместе взятые. Первое благотворительное общество возникло еще в XVIII веке, и было оно Императорским. После дворян филантропические идеи подхватило купечество. Набожность, стремление принести пользу городу, оставить добрую память о себе приводили к тому, что многие купцы завещали часть, а то и целое состояние на городские нужды. Так, на средства другого знаменитого кунгуряка, Кирилла Тимофеевича Хлебникова, прозванного «русским американцем» за то, что он был первым директором Русско-Американской компании на Аляске, была открыта первая общественная библиотека. Его 17 500 рублей и 15 000 грибушинских стали первоначальным вкладом в создание Сиропитательного дома в Кунгуре.

Оказать помощь самым незащищенным, самым страдающим – детям – таков был выбор Михаила Ивановича Грибушина. Возможно, на него сильно повлияло и то, что трое мальчиков из тринадцати его детей умерли в раннем детстве.

В 1887 году начинается строительство в Кунгуре особого Сиропитательного дома для бедных детей, мальчиков, преимущественно сирот, из среды местных городских жителей. Первоначальным вкладом Михаила Ивановича Грибушина в строительство дома дело не ограничилось, и вместе с затратами на

содержание приюта сумма пожертвований превысила 120 000 рублей, что в отчете пермского губернатора отмечено как самый крупный благотворительный вклад за всю историю Пермской губернии в XIX веке.

Сам дом был построен архитектором Карвовским. Это трехэтажное крестообразное здание с церковью и престолом во имя Архистратига Михаила было снабжено калориферной системой и обладало великолепной акустикой. К сожалению, увидеть дом Михаилу Ивановичу не удалось: он умер в 1889 году в возрасте 57 лет, оставив завещание, в котором были продуманы мельчайшие детали содержания приюта, воспитания сирот и денежных отчислений вплоть до 23 апреля 1958 года!

Похоронен основатель династии был здесь же, в фамильном склепе купцов Грибушиных, пристроенном к Сиропитательному дому. Сиропитательный приют был по-настоящему благим делом для города. Воспитанникам – сиротам из городской бедноты – давалось здесь начальное образование, религиозно-нравственное воспитание, они обучались столярному, слесарному, чеботарному ремеслам. Порядки в приюте были строгие, однако многие воспитанники сохранили самые теплые воспоминания об этом времени.

Вспоминает Николай Кудряшов, воспитанник приюта: «Спальня наша была на третьем этаже, а на первом – столовая и кухня. Хозяйка, которая заведовала столовой, приходила к завтраку, дожидалась, пока все до последнего доедят, и принимала заявки на следующий день. В день рождения Грибушина и в день его ангела стряпали пельмени... На Масляную

кормили блинами. А так белый хлеб давали только по кусочку, по праздникам.

В церковь был вход со второго этажа, служба бывала по праздникам и выходным дням, и из города тоже ходили в нашу церковь. Священник здесь же жил, и дьякон Веселовский, который пел очень хорошо. Нас всех учили музыке, хор мальчиков пел в четыре голоса и считался в Кунгуре самым лучшим.

Уроки были: математика, военная гимнастика и Закон Божий. Мы делали мебель, буфет могли сделать, конторку, стойки для ружья, ширмы, обувь шили – детские сапожки, штиблеты, бурки. Заработанные деньги потом выдавались на руки выпускникам, это называлось «приданое», а также пальто стеганое, на вате, две пары белья, одежда, валенки, сапоги. Всех рекомендовали хозяевам частных мастерских. А если хотел открыть свое дело, то давали еще 75 рублей.

Одежда у нас была такая серая, штаны и курточка, у всех одинаковые, поэтому городские нас называли «мокрыками». Когда началась война, то был организован потешный полк. Мы маршировали с деревянными винтовками своего производства, как настоящие солдаты. У нас был свой духовой оркестр, я играл на трубе».

Юных воспитанников приюта приучали к музыке, и они достигали немалых успехов. Один из выпускников Сиропитательного дома – Степан Важинцев – даже пел в итальянской опере под сценическим псевдонимом Стефани.

Немало людей из неимущих сословий получили помощь и поддержку от Грибушина. А его жена Анто-

нина Ивановна, потомственная почетная жительница Кунгура, открыла здесь первую родильную избу. И до сих пор все жители Кунгура начинают жизнь в грибушинском особняке – здесь находится единственный в городе роддом.

Антонина Ивановна была на восемь лет моложе своего мужа и за годы совместной жизни проявила себя как заботливая и любящая жена и мать, уверенная и властная хозяйка. Она распорядилась счетами, накладными и доверенностями, отдавала приказания и вела переговоры, как и ее муж. И при этом ей удавалось быть многодетной матерью, сохранять душевное и физическое здоровье своих детей. Пятеро мальчиков и пятеро девочек росли в строгости и любви, готовясь стать наследниками большого и прибыльного дела. Антонина Ивановна полностью разделяла взгляды своего мужа. Незабвенный Михаил Иванович был для нее примером благородства, рассудительности, высоких деловых качеств и совести. Поэтому она неукоснительно исполнила завещание мужа, в том числе и ту его часть, которая касалась Сиропитательного дома. За двадцать два года управления чайной торговлей, которую она продолжила на Ирбитской, Нижегородской, Крестовской ярмарках, в Кунгуре, Перми и Уфе, ей удалось практически в три раза увеличить капитал, приобрести несколько имений, расширить границы торговли за счет морских поставок.

Увековечив память и дело мужа в названии торгового дома «М. И. Грибушина наследники», с 1897 года Антонина Ивановна возглавила товарищество, в которое ввела четырех сыновей в равных

долях, каждая из которых составляла 200 тысяч рублей, а общий капитал равнялся двум миллионам рублей. Тогда, в начале нового дела, ей было, между прочим, пятьдесят семь лет, в этом возрасте наши женщины, как правило, уходят на пенсию.

Чайное дело расширилось. В 1904 году главная контора переместилась в Пермь, центр обширной и богатой губернии, в нее тогда входили и Ирбит, и Екатеринбург.

«Что за прелесть город Пермь, когда в него въезжаешь. Во-первых, застава. Это два высоких столба, соединенных между собой чугунной цепью, под которой может пройти, не наклоняясь, Колосс Родосский. На вершине этих столбов сидит по орлу. А у подножия сидит по медведю. Чрезвычайно живописно!

К заставе примыкает обширный луг, окаймленный длинным бульваром. Это тоже эффектно. С противоположной стороны стоят красивые здания, стройным рядом вытянувшиеся в линию и рекомендуемые собой своих братьев, размещенных внутри самого города...» – писал этнограф Павел Небольсин.

В городе все знали имена местных миллионеров: Ивана Ивановича Любимова, братьев Федора Кузьмича и Григория Кузьмича Каменских, пароходчика Николая Васильевича Мешкова, выходцев из польских дворян Поклевских-Козелл, промышленявших виноторговлей, как и семейство Дягилевых. Перебравшись в Пермь, семья Грибушиных покупает у Поклевских-Козелл деревянный дом, перестраивает его, обложив кирпичом, создав образец русского модерна.

Фасад дома украшен двадцатью двумя маскаронами, говорят, что это властное лицо поразительно похоже на лицо Антонины Ивановны, которая к тому времени уже передала доверенность на ведение дел сыну Сергею и поселилась в своем имении под Уфой у старшего сына Иннокентия, который возглавлял Уфимское отделение торгового дома «Грибушина наследники». Михаил остался представителем конторы в Кунгуре. Сергей Михайлович, которому к этому времени было 34 года, успел отличиться еще в родном городе как человек прогрессивный, деловой, энергичный. Во всем он старался продолжать дело отца – был председателем Кунгурского земства, возглавлял комиссию по постройке моста через реку Сылу, занимался благотворительной деятельностью, был церковным старостой Всехсвятской Церкви.

В Перми он в 1905 году был избран в гласные Городской думы, его кандидатура предлагалась на должность городского головы. Однако его еще плохо знало пермское общество – не избрали. Что, кстати, переживалось им очень тяжело, поэтому к общественной деятельности Сергей Михайлович охладел. Любовь к музыке, которая сопровождала династию Грибушиных на протяжении ее истории, сделала Сергея Михайловича одним из директоров вновь созданного Пермского отделения Русского музыкального общества.

Известен он был и как конезаводчик. На Пермском ипподроме ежегодно разыгрывался приз его имени. Ходил, правда, слух о несчастной любви Сергея Михайловича. Его жена, Елена Васильевна, вместе с сыном Германом, которого все звали Жоржиком, уехала

в Ялту, бросив мужа. Подозревали ее и в любовной связи с губернатором Лозина-Лозинским.

Что отличало тогдашнюю жизнь богатых от жизни нынешних нуворишей, так это их отношение к бедным. Купечество и знать не кичились своим состоянием. Нравственной доминантой было участие каждого из них в благотворительных делах. В России сознание «неправды денег», по выражению Марины Цветаевой, было всегда очень сильно. И это заставляло оправдывать свое богатство служением общественному долгу, государственной пользе, народным чаяниям.

На благотворительность часто тратились огромные суммы: они собирались по подписным листам, путем кружечных сборов. Почетен был не только самый большой, но и любой маленький вклад. В 1880-е годы в Перми активно развивалась общественная благотворительность, на смену частным единовременным вкладам пришли постоянно действующие общества и комитеты. Стараниями протоиерея Евгения Попова в Перми была создана Комиссия по разбору и признанию нищих. Она продолжила планомерную работу по искоренению нищенства. Например, одно время было запрещено просить милостыню на улицах города, что вовсе не означало отказа от пожертвований. Нет, нуждающиеся могли обратиться в означенную комиссию, где им подыскивали работу и кров либо выдавали единовременное пособие. Велась борьба и с привычкой подавать нищим на улице – для этого были введены книжки с талонами на бесплатный обед и ночлег. Таким образом, в конце XIX века нищих на

улицах города просто не осталось, что приводило в изумление приезжающих.

В дореволюционной Перми активно действовали сорок восемь благотворительных обществ и организаций. Сергей Михайлович Грибушин возглавлял попечительство над Екатерино-Петровским четырехклассным училищем, позднее он стал членом Пермского губернского попечительства детских приютов, членом-соискателем Пермского училища для слепых детей. Его брат Иннокентий вплоть до своей ранней смерти состоял в Уфимском отделении Общества Красного Креста.

А жили Грибушины на широкую ногу, имели несколько особняков, кажется, что и первый в городе автомобиль, как утверждают очевидцы, появился именно у них. Вспоминают, что бриллианты, до которых были охочи грибушинские барышни, можно было видеть в доме без всякой предосторожности. Однако благополучие торгового дома «Грибушина наследники» подорвали революционные события 1905 года, затухание ярмарочной торговли, когда чаем все больше стали торговать «по образцам», громадные пожары на двух русских прессовочных фабриках в Ханькоу, последовавшие вслед за этим революционные события 1911 года в Китае. К тому же англичане все активней культивировали чай в своих индийских колониях, переводя производство с кустарного на промышленное.

Русскому купечеству приходилось прилагать вдвое больше усилий для того, чтобы сохранить прежние позиции на рынке. Грибушины все более разнообразили дело, вводили новые сорта и упаковки. По-

требление чая всегда считалось показателем здоровья нации. Это производительное потребление, так как не действует разорительно в хозяйстве отдельного лица. Чай никогда не был, как зерно или сахар, предметом биржевой игры. Доходы от его продажи были стабильны. Когда началась Первая мировая война, правительство ввело сухой закон и стало всерьез прорабатывать вопрос о государственной чайной монополии, чтобы заполнить брешь в бюджете.

«Чай не какое-нибудь новое патентованное средство, в рекламе не нуждается, не нуждается и во дворцах-магазинах, – писал член Государственного Совета господин Синюков. – Если мы возьмем торговлю чаем в руки казны, это даст населению 50 миллионов дохода, и население также получит экономию 40–45 миллионов рублей в год».

Новый век для России начался с первыми залпами Первой мировой войны. Когда-то казалось, что войной можно решить все проблемы. XX век показал, что проблемы так не решаются. Тем не менее поначалу патриотизм русских был очень велик. В Перми уже 21 июля 1914 года был образован Центральный благотворительный комитет для оказания помощи ратникам. Учебные заведения были превращены в лазареты. Город пожертвовал 10 000 рублей в Красный Крест, 5000 рублей – на помощь семьям призванных в армию. Газеты публиковали список вещей, собранных у населения и отправленных на фронт, и такие вот объявления: «Взамен празднования именин вношу 15 рублей в лазарет при Пермском пушечном заводе».

Несчастье постучалось в грибушинские дома в 1915 году. 6 января от крупозного воспаления легких скончался, даже не оставив завещания, глава торгового дома «Грибушина наследники» Сергей Михайлович. По старшинству фирма должна была перейти к Михаилу Михайловичу, жившему в Кунгуре. Охотник, конезаводчик, любитель рыбалки, владелец роскошной оранжереи, он не любил городской жизни и не хотел переезжать в Пермь, как этого требовали дела. В ноябре 1915-го и он неожиданно умер. Оба брата были с почестями похоронены в родовом склепе Грибушиных в Сиропитательном доме. В права наследования должен был вступить единственный из старшего поколения Грибушиных – Николай Михайлович, но он – профессиональный музыкант, скрипач – был далек от торговли. Все надежды возлагались на старшего сына Сергея Михайловича – Владимира Грибушина. Окончив Пермскую гимназию, он поступил вольноопределяющимся на Кавказский фронт, позднее окончил курс портупей-юнкеров в Михайловском артиллерийском военном училище и был направлен в распоряжение начальника штаба Казанского военного округа. Это случилось 1 июня 1917 года.

На какую обочину жизни занес Грибушиных вихрь революционного переворота, где оказались Грибушина наследники и было ли что им наследовать после 1917 года?

Часть 2

Дом Грибушиных стоял в самом центре Перми, на улице Покровской. Он был центром большой усадьбы

с садом, предметом гордости владельцев, последним из которых значился Владимир Грибушин. Построенный по проекту архитектора Турчевича, дом вошел в учебники по архитектуре как образец провинциального модерна. Особняк Грибушиных упоминается Борисом Пастернаком в романе «Доктор Живаго» как знаменитый Дом с фигурами, впрочем, уже без имени купцов.

А в 1923 году на экраны вышел художественный фильм «Семья Грибушиных» режиссера Александра Разумного по сценарию Василия Каменского. Постановку «Семьи Грибушиных» осуществлял Александр Разумный, один из ветеранов немого кино. Идея фильма и сценарий принадлежали поэту-авиатору Василию Каменскому, долгое время жившему в Перми, хорошо знакомому с легендарной династией Грибушиных. Он придумал и второе название фильму – «Страна солнцевеющая». Так в фильме и смешались история провинциальной купеческой семьи на изломе века, по-видимому, хорошо знакомая Каменскому, и образ солнцевеющего, революционного мира.

В фильме немало совпадений с историей опального семейства, сохранены такие детали, как любовь к роскоши и необыкновенная набожность Грибушиных. В сцене, когда семья зарывает в саду драгоценности, Грибушин сначала ставит у дерева икону и молится. Выброшенные из собственного дома, Грибушины вместе с сыном Владимиром эмигрируют за границу. Ирония судьбы – по сценарию, в особняке Грибушиных размещают... детский дом имени товарища Ленина.

И на самом деле в Перми тогда вышел приказ № 248 городского отдела социального обеспечения: «Считая названия «приют» и «богадельня» устарелыми, произвести следующие переименования: приют для девочек – в детский дом имени Маркса, приют для подкинутых детей – в Дом свободного ребенка».

Дома свободного ребенка распространились по стране, но при этом утратили главное – перестали давать приют. Жуткая подмена понятий заключалась в том, что те самые Грибушины, которые всегда сами, без какой-либо указки свыше, а только лишь по велению души, тратили свои собственные средства на содержание сирот, представлены были их врагами. Молодая советская власть не нашла ничего лучше, чем корить уходящее в прошлое поколение все теми же чумазыми лицами беспризорных сироток.

По сценарию, дела обстояли так: за границу уехали старики Грибушины и сын Владимир, бывший белый офицер, который начал пьянствовать в кафе-шантанах и проигрываться в карты. Софья и Жоржик, младшие дети Грибушиных, будто бы остались в России, присматриваясь к советской власти, и даже нашли работу – она в том самом детском доме, а он стал художником.

На фамильные драгоценности, закопанные в саду, покушался друг семьи, злодей барон Кранц, однако бдительный шофер Грибушиных все подсмотрел и вместе с большевиком Максимом, бывшим учителем Жоржика, употребил их как того требовала его революционная сознательность: сдал государству. Через пять лет потерявшие сына Грибушины возвращаются

на родину. Их встречает не только вполне довольная судьбой дочь Соня, но и кадры торжествующей, прекрасной и могучей «страны солнцевеющей» – собственноручно снятые режиссером во время Октябрьских торжеств на Красной площади.

Социальная утопия с голливудским хеппи-эндом! Критика обрушилась на фильм: «Фабрикант Грибушин – это не псевдоним Рябушинского, спавшего и во сне видевшего удушение ненавистной ему ЭРэСэФэСэРии костлявой рукой царя голода... Это вочеловечившаяся божья коровка... Картина на деле посвящена нашей сменовехствующей буржуазии, нашей российской интеллигенции. И еще вопрос, где демонстрировалась бы эта картина, давая более высокие коэффициенты полезного действия, – в Москве, Питере или в Берлине и Париже...»

Тем не менее фильм по России пошел. Зрители встречали его аплодисментами, находя историю трогательной, а кадры парадов – превосходными.

Нет ничего удивительнее жизненных коллизий. В сентябре 1923 года фильм «Семья Грибушиных» был показан в Кунгуре, в кинотеатре «Олимп». На афише стояла забавная приписка: «В ролях – Грибушины, Владимир, Софья и Жоржик. Картина характеризует жизнь буржуазии». Фильм был немым, а тапером в кинотеатре работала дочь Грибушина, Анна Михайловна, единственная из оставшихся в России наследников.

Хроника реальных событий была иной. Первыми, кого расстреляли в Кунгуре большевики в 1917 году, были попавшийся под горячую руку шофер Грибушиных и их же садовник. Из всей кунгурской ветви

династии в это время в живых осталась лишь та самая Анна Михайловна Семкова, младшая дочь Михаила Ивановича. Ее муж, Владислав Семков, мобилизованный в армию Колчака, докатился с ней до Харбина и действительно, как утверждают родственники, увез с собой какие-то драгоценности. Он вплоть до 1947 года писал письма жене, только она их никогда не получала и умерла от голода в 1942 году. Письма сохранил почтовый служащий, который и вернул их родственникам Анны Михайловны.

Пермские Грибушины также ушли с Колчаком. Николая Михайловича, говорят, вызывали в ЧК, где он держался смело и независимо, а потом, как и большинство пермской знати, погрузил все, что возможно, в вагоны и в одном из 78 эшелонов ушел с Колчаковской армией. В Омске, где располагалось Сибирское правительство, служила машинисткой четвертой категории, а потом журналисткой при Главном штабе Людмила Сергеевна Грибушина. При штабе состоял и ее брат Владимир Сергеевич. Он быстро получил продвижение по службе, став дежурным офицером Главного штаба и получив звание поручика.

История Колчаковской белой армии – одна из самых трагических страниц в истории России – тесно связана с чехословацким мятежом. Чехи, вступавшие в империалистическую армию для того, чтобы воевать за свою независимость, оказались в центре гражданской войны чужого государства. Сквозь всю вздыбленную Россию протянулись составы с чешскими войсками. Их мятежом началась война – их выходом из игры она и закончилась. По крайней мере, для блес-

тящей армии Колчака, расстрелянного в Иркутске, и его Главного штаба. Но Чехословацкая республика не забыла страну и людей, с которыми встречалась на протяжении долгих военных лет.

Копрживова - Вукулова, исследователь, потомок русских эмигрантов: «Президент Чехии Массарик был не только философом, писателем, но и большим поклонником России. Он уважал русскую нацию и стремился облегчить страдания русских, предложив всем бывшим русским солдатам и офицерам, оказавшимся в эмиграции, сложить оружие и поступить в университет. Был создан русский университет и еще порядка 20 организаций помощи русским эмигрантам на территории Чехословакии».

В результате войны за рубежами России оказались миллионы русских людей. Уходили они с войсками Деникина, с войсками Врангеля, с чехами, с американцами, через Крым, Дальний Восток. Пятнадцать стран приняли беженцев из России. Тогда никто не сомневался, что коммунистический строй – ненадолго. Поэтому страны Лиги Наций выплачивали денежную помощь эмигрантам, взамен получая такую расписку: «Я, нижеподписавшийся, выдал настоящее обязательство Министерству иностранных дел Чехословацкой республики в том, что, получив от него заимообразно 800 чешских крон, обязуюсь уплатить их означенному Министерству через год после восстановления в России нормального порядка... Обязательство это действительно и для моих наследников».

И в югославском городе Нови Сад была русская колония. Вместе с тысячами беженцев сюда попали

и остатки грибушинской династии. В карточке, заполненной рукой Германа Грибушина, указано место эвакуации – Дербент, Большая Крымская эвакуация. Сюда он попал вместе с матерью Еленой Васильевной, женой Сергея Михайловича Грибушина. А работал он там в Государственной страже, куда мобилизовывали старых да малых. Шестнадцатилетнему Жоржику числиться пришлось, как когда-то его деду Михаилу Ивановичу, писарем.

Унизительная роль беженца ждала не только Германа Грибушина, но и всех, кто еще вчера был богат, уверен в себе и в собственном будущем. Сохранить состояние, вывезти деньги из России мало кому удалось.

Вспоминает девяностолетний Владимир Тиханович, эмигрант первой волны: «Отцу предлагали перевести деньги, приходил какой-то человек, но он не согласился, а возмущенно ответил: «Я – русский человек, и мои средства принадлежат России». Мне было 10 лет. Добираясь из своего имения до Ялты, я два месяца не снимал ботинки, мой брат все время болел. Мой дядя, которого я разыскал в Крыму, помог, посадил меня на корабль. Когда мы подошли к Константинополю, сказали, что нужно спустить русский флаг, и все зарыдали, я до сих пор это помню, слезы текли по лицу».

И все-таки надо было вживаться в новые обстоятельства, надо было жить, а не пережидать. А это удавалось не всем и не всегда. Русским предлагались различные варианты обустройства. Эмигрантские газеты продолжали писать об ужасах Страны Советов, публиковали бюллетени розыска близких, рекламные объявления. Увы, среди них уже не встречались грибу-

шинские отменные чаи, и никто не обращался в бюро розыска пропавших, чтобы отыскать родственников с такой фамилией.

На учетной карточке Германа Грибушина последний срок получения пособия – апрель 1924 года... и короткая приписка: «Выбыл за границу». Что стояло за этими тремя словами? Куда мог отправиться повзрослевший наследник Грибушиных? Русским эмигрантам была предоставлена возможность передвижения. Фритъоф Нансен, известный как путешественник, был инициатором введения специальных паспортов, они так и назывались «нансеновскими», которые давали русским возможность передвигаться по всему миру беспрепятственно, не открывая виз. Это было большим подспорьем для русских, которые мотались по свету в поисках места под солнцем.

Ведомые несчастливой беженской звездой, Грибушины могли оказаться где угодно. Например, в Парагвае или в Австралии. И даже могли вернуться на Родину. Тогда мог бы сыграть тот сценарий жизни, который сочинил для них поэт Василий Каменский.

Было создано и действовало общество «Центрэвако», с целью возвращения на родину эмигрантов, лиц, оказавшихся в плену еще в годы Первой мировой войны. Потом оно стало заниматься приемом белоэмигрантов, а позднее для этих целей была создана другая организация – «Совнарод» – «Союз возвращения на родину».

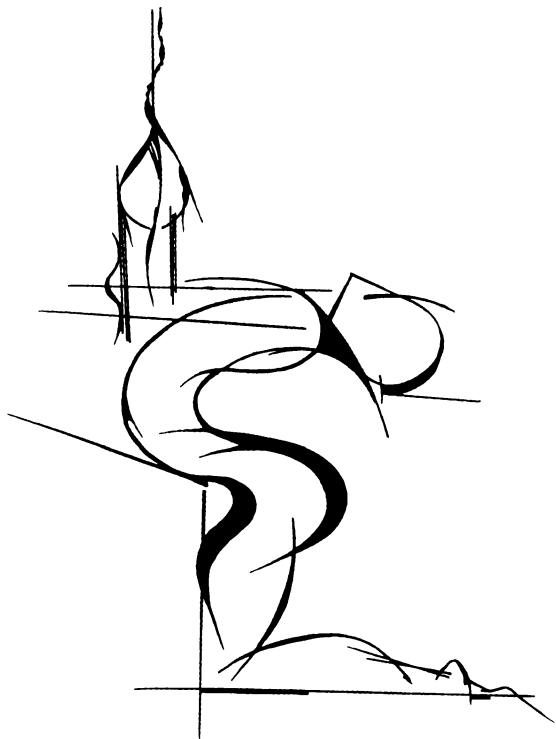
Известно, что в те годы на Родину вернулось более 120 тысяч эмигрантов. Но списков возвращенцев «Центрэвако» и «Совнарода» обнаружить не удалось.

Может быть, их на самом деле не существует, может быть, они почему-то до сих пор не рассекречены. Если верить художественно-агитационному фильму «Семья Грибушиных», снятому под влиянием движения «Смены вех», Грибушины возвратились на Родину, но ни сведений, ни легенд на эту тему нет.

Одна пермячка, Людмила Терехина, в 1964 году, будучи в Праге вместе с мужем, известным пермским архитектором Александром Терехиным, вспоминает, что встретила пожилую женщину, которая подошла к ним, услышав русскую речь, а узнав, что они из Перми, очень обрадовалась. Сказала, что ее фамилия – Грибушина. Возможно, той загадочной наследнице Грибушиных пришлось скрывать свою фамилию. Фамилию, когда-то гремевшую в родной Пермской губернии, прославившуюся добрыми делами и не запятнанную никаким насилием.

Сегодня единственным напоминанием о добрых деяниях Грибушиных служит стоящий в центре Перми особняк. Построенный в эпоху расцвета династии, он до сих пор молчаливо хранит на своем фасаде аллегорические образы, смысл которых теперь уже недоступен. И ни в Праге, ни в Белграде, ни в Сан-Франциско, ни в Харбине, ни в Перми, ни в Кунгуре не осталось никого с простой ласковой русской фамилией – Грибушины.

Огарки

ГОЛЛАНДСКИЙ исследователь Отто Буле, специалист по русской литературе начала XX века, занимаясь творчеством писателя М. П. Арцыбашева, написавшего нашумевший в свое время роман «Санин», случайно наткнулся на один прелюбопытный документ – письмо, подлинник которого хранится в музее Л. Н. Толстого в Москве. Его написала весной 1908 года начальница частной мужской гимназии Отилия Циммерман. Бедная Отилия Циммерман сделала ужасное открытие о том, что в Перми образовалась тайная организация «огарков». Это письмо привело Отто Буле в Пермь в конце XX столетия. Он хотел узнать, а существовало ли на самом деле тайное общество молодежи или это только фантазии госпожи Циммерман?

В Пасху в православных храмах России проходит крестный ход. Верующие собираются, чтобы присутствовать на полуночной службе, по ее окончании возглавляемые настоятелем прихожане с образами и песнопениями трижды обходят вокруг церкви.

В крестном ходе все равны: со свечами, постепенно превращающимися в огарки, идут богатые и бедные, старые и молодые. В светлый праздник Пасхи освящают раскрашенные яйца и куличи. На Пасху положено поздравлять друг друга и трижды целоваться. Отказываться в пасхальном поцелуе не принято.

Для гимназиста Жени Волкова с Пасхой связаны самые романтические воспоминания. Он поступил в мужскую гимназию Отилии Циммерман и год пел в гимназическом хоре. Его голосок был высок и светел – так говорили матушка и сестрицы. И вот в прекрасное солнечное пасхальное утро после концерта к нему наклонилась сама Она. И поцеловала его прямо в губы. Она, директриса, дорогая Отилия Владимировна!

Для гимназисток женской гимназии Кати, Александры и Наташи поход в церковь – это еще и возможность увидеть весь свет и самим покрасоваться. В Кафедральном соборе справа отведено место самым достойным жителям города: тем, кто жалует щедрые пожертвования, кто не оставляет без внимания бедных, сирот и больных. Вот девушки и используют эту возможность, чтобы посмотреть, кто как одет, да и самим принарядиться. Хотя нелегко это сделать: разве можно в гимназической форме, да еще на Пасху, чем-то отличиться от других? Вот Наташа, например, покрыла волосы кружевной накидкой, а Катя достала из сундука соломенную шляпку. И только Александра, как положено, – в простом белоснежном платочке. Отстояв службу и пройдя вместе со всеми крестным

ходом, девушки собираются домой. Серый рассвет встает над городом, зябко.

После строгого поста, когда многое запрещено, в том числе и задорные шутки, барышни расшалились не на шутку. Ну и пусть дождь накрапывает и домой идти надо через кладбище! Вон кто-то крадется за ними. Какой-то шутник?

Катя его сразу признала: это филер, он шныряет по городу, все вынюхивает что-то. Барышни, посмотрите, да он бороду нацепил, чтоб его не узнали! И рясу надел, притворщик! Сейчас мы его проучим, согласны?

Как ни отговаривали ее подруги, Катя достала зеркало и припасенную заранее помаду. Навела губы красным и чинно так подходит к ряженому: «Христос воскрес!» «Воистину воскрес!» – приходится отвечать филеру. Тут-то Катя от всей души чмокает его сильно-сильно накрашенными губами – теперь до вечера не отмоеся!

Отилия Циммерман на службу не пошла. В лютеранской религии нет таких пышных обрядов. Она, конечно, всегда с удовольствием слушает пасхальные песнопения в исполнении хора мальчиков и елку на Рождество наряжает. Но вот эти хождения вокруг церкви... Ну не понимает она, зачем? Прагматичный немецкий рассудок достался старшей из сестер Циммерман от папаши. Семья Циммерман в Перми с самого основания города: инженер Циммерман был первым специалистом Егошихинского завода. Так и

задержались на службе у российского государя всей семьей на два столетия, считай!

Гимназию сестры решили открыть, чтобы избежать безделья и прозябания в скучной сонной Перми. Под воздействием бурного общественного волнения, разговоров о просвещении и образовании народа три сестры Циммерман на свои средства, дошедшие до них путем родительских накоплений, образовали мужское учебное заведение. Сначала прогимназию, позднее получили разрешение на более высокий статус. Открыли заведение в своем двухэтажном особняке. Незамужние сестры – Маргарита и Отилия – жили при гимназии, так было заведено. Иногда даже могли появиться перед учениками в капоре и домашних тапочках.

В эту пасхальную ночь сорокалетней Отилии не спалось: она вспоминала церковный звон и пение. Заслышав какой-то неопределенный стук, Отилия Владимировна подошла к окну спальни и разглядела внизу трех человек, они держали в руках свечи и делали ими плавные движения в воздухе. Как-то это странно...

Вдруг раздался громкий стук. В окно попал кусок грязи. Отилия Владимировна отшатнулась от окна и вновь услышала громкий стук в дверь.

По лестнице спустилась старушка-экономка. А в дверь уже колотились вовсю, и слышались крики: «Пустите!». Старушка бесстрашно приоткрыла дверь и увидела на пороге юношу, гимназиста Женю Волкова. Он был то ли пьян, то ли просто взбудоражен.

Экономка. Не пушу! Не положено! Идите домой, барин!

Отилия Владимировна, еще не понимая, в чем дело, накидывает капор и спешит на помощь экономке. Женя Волков, растрепанный и возбужденный, отталкивает экономку, распахивает дверь и видит Её. На верхней ступеньке стоит красивая статная женщина. Ее волосы распущены. Такой очаровательной и доступной он еще никогда ее не видел. Быстрее к ней, наверх, обнять, прижать к сердцу!

Волков (*падает на колени*). Выслушайте же меня, Отилия Владимировна! Ведь вы учили всегда говорить правду! Я хочу признаться вам...

Отилия (*ошарашена этим юношеским напором, растеряна, смущена. Что возьмет верх – женское сердце? Или... педагогика? Она отталкивает его*). Пустите, Евгений! Это некрасиво!

Волков. Но почему... почему?.. Ведь ты помнишь наш первый поцелуй? Ведь ты сейчас чувствуешь то же, что и я!

Отилия (*справляется с неожиданно подступившей чувственностью*). Господин Волков, немедленно прекратите истерику. Возьмите себя в руки...

«Вот и все, – думает Женя. – Она меня не любит, она меня обманывала. Тогда, когда поцеловала... Она просто играла со мной... шутила. Пошутила со мной, как с маленьким...» Но что, что ему делать с этим сердцем, которое выскакивает из груди? Уже не от любви, не от страсти – от обиды!

Он встает с колен, медленно, с гадким выражением лица отступает от нее.

Волков (с сарказмом). О, дорогая вы наша Отилия Владимировна! Вы думаете, что кто-нибудь из ваших учеников испытывает уважение к вашим советам, следует вашим правильным словам о чистых идеалах?!

Она недоуменно смотрит на него. О чем это он?

Волков. На самом деле мы, ваши дорогие мальчики, все думаем об одном и том же! О том, какая нежная у вас кожа, какая тугая грудь, как хочется прижаться к ней губами... взять...

Волков получает от директрисы пощечину, картинно падает и дико хохочет. Отилия Владимировна отворачивается от кривляющегося юноши и закрывает за собой дверь. Деятельная натура берет свое. Ну не плакать же из-за бреда этого юноши! И в недостойном поведении своего ученика Отилия Циммерман увидела не личную развращенность Жени Волкова, а только лишь выражение безнравственного состояния общества. Надо бить тревогу! Требовать государственного внимания!

Подумать только, в городе ходят неприличные открытки! Она видела, как гимназисты передают их друг другу. На переменах мальчики бегают посмотреть на барышень из гимназии этой сомнительной особы Людмилы Барбатенко! Подумать только, на первом этаже ее учебного заведения находится галантерейная лавка! Конечно, как девушки могут быть скромными, когда рядом такой выбор: пудры, помады, перчатки. И гимназисты не думают об учебе, они думают о непристойных женщинах – этих особ можно увидеть прямо на улицах! А публичные дома

содержат известные люди. В ресторанах показывают непристойные танцы. Она сама не видела, но говорят. В ресторане Трутнева, например. И общество, пермское общество, закрывает на это глаза, как будто бы проблемы не существует! Неудивительно, что Женя, милый мальчик из хорошей семьи, поддался воздействию разврата...

Надо бить в набат! Поднимать эту закрытую тему! Ее осенило. Есть, есть нравственное мерило – граф Лев Николаевич Толстой! Надо писать письмо!

Вот так можно начать:

«Глубокоуважаемый Лев Николаевич!

Простите, что я решаюсь Вам написать все то, что мучит и волнует мою душу! Если бы эти мучения касались только лично меня, я бы никогда не решилась беспокоить Вас, которому, наверное, так надоели письма и посещения Ваших почитателей, не решилась бы писать Вам, которого нужно так беречь!

Но дело касается не меня лично, оно касается молодого поколения, которое я так горячо люблю, которое я мечтала воспитать в чистоте душевной и телесной, в трезвости и целомудрии.

Я – начальница мужской прогимназии, которую мы с сестрой преобразовали из училища ввиду недостатка в Перми средних мужских учебных заведений. Я смотрю на дело так, что мы должны не только учить, но и воспитывать. Я считаю не только возможным, но и необходимым говорить с мальчиками в 17–18-летнем возрасте обо всем, считаю необходимым предупреждать и останавливать пьянство и разврат».

Наш современник, можно сказать, коллега Отилии Владимировны, Отто Буле, обнаружив неопубликованное письмо в архиве Толстого, решил разобраться с так называемым обществом «огарков». Как истинный филолог, литературовед, он пытается найти особый смысл в слове «огарок». Аналог ему есть далеко не во всех языках. В те времена, обнаружил Отто Буле, под этим словом подразумевались ученики – члены таких тайных обществ и в то же время слово относилось к самому огарку, то есть недогоревшей свече. Отто Буле удалось разыскать немало документальных свидетельств по делу «огарков». Он убедился, что по поводу развращения молодежи переживала не только Отилия Циммерман. Слухи об обществах «огарков» обсуждались в родительских комитетах. Действительно, пермское общество было взволновано слухами, и родители верили в возможность существования обществ разврата в Перми. Отто Буле захотелось узнать, что привело к появлению тайных кружков.

Одной из причин он полагал чрезмерное пуританство провинциальных городов, а также очень строгую систему российского образования, создавшую разветвленную систему запретов. В частности, для учеников гимназий – и мужских и женских – существовал ряд ограничений. Появляться на улице было дозволено только в гимназической форме, в месяцы учебы – не позднее восьми часов вечера, летом – не позднее девяти. И в театр дети должны были ходить только на дневные спектакли и только в сопровождении взрослых, либо у них должна быть

записка от родителей или директора гимназии на этот счет...

Самые серьезные ограничения были связаны с постом. Поэтому Пасха – еще и время освобождения, торжество жизни, праздник радости бытия и... плоти.

Три подружки собрались незаметно для всех обратиться в театр, ведь там давали «Травиату» – историю запретной любви. Спектакль только для взрослых, но можно послушать репетицию. Конечно, чтобы родители об этом не узнали.

По дороге в театр барышни столкнулись с гимназистами из частной школы Отилии Циммерман. Мальчики обрадовались встрече и стали преследовать гимназисток. И как ни старались Катя, Наташа и Саша избежать навязчивых ухажеров, им это не удалось. Гимназисты сопровождали их до самого входа в театр, где тем утром шла репетиция «Травиаты».

Внимательно наблюдал за молодежью и дворник Хабибов, подметающий дорожку у театра. И филер Буйков, тот самый, что следил за гимназистками возле церкви. Он и сам не знал, зачем выполняет такое бессмысленное задание. Однако рассуждать особо он не привык: надо, значит надо, заодно и «Травиату» послушает. Премьера в обожаемой им пермской опере! Буйков любил музыку: пел в самодеятельном квартете и в церкви по праздникам. Голосом Бог не обидел – бархатный баритон как никак!

Гимназисткам удалось незаметно проникнуть на балкон. Пермский театр построен не хуже итальянского. И с балкона хорошо видно и слышно сцену. А там как раз – «Хор гостей», волшебная музыка Верди.

Катя Лушкина (*достаёт где-то раздобытую программку «Травиаты»*). Ой, смотрите, девочки, Круглов поет!

Это – имя в пермской опере! И, говорят, такой красавчик!

Катя Лушкина (*обращается к сидящей рядом Саше Паниной*). Ты не знаешь, это не он?

Саша Панина – барышня серьезная, она все делает, как положено: пришли оперу слушать – надо слушать. Даром что ли отличница.

Саша Панина (*отмахивается от Кати*). Нет, не знаю! Но поет замечательно!

Катя Лушкина. Он такой красавец!

Саша Панина (*неодобрительно делает замечание более легкомысленной подруге*). Какая ты быстрая! Уже и влюбилась!

Катя Лушкина. Я вспомнила, что недавно видела его около нашего дома. Вблизи он просто душка!

В это время на галерку входят гимназисты. Им тоже удалось проникнуть в театр. Мальчишки пытаются привлечь к себе внимание девушек, громко хохочут, отпускают шутки.

Саша Панина (*строго, обернувшись к ним*). Немедленно прекратите! Вы мешаете слушать оперу!

Андрей Ахмаров (*шутовски подхватывает строгий тон Паниной*). Веревкин! Ты слышал?

Уймись! Барышни хотят слушать оперу, а не твои дикие вопли!

Звучит колдовская музыка Верди. Хотя и барышням, и трем друзьям не до нее: они сосредоточены друг на друге, переглядываются.

Занавес. Антракт.

Андрей Ахмаров, темнокудрый, с явно пробивающейся бородкой, быстрый, живой, явный лидер среди друзей, подхватывает запомнившуюся мелодию «Хора гостей». Размахивая руками и напевая, он искусно подражает дирижеру. К удовольствию невольных зрителей (и зрительниц). И вдруг... выхватывает невесть откуда взявшуюся белую крысу. Гимназистки отчаянно визжат.

Не удивительно, что после случившегося молодежь вывел из зала оказавшийся неподалеку Буйков – он как никак на службе.

Днем Отилия Владимировна вновь вернулась к написанию письма. Наверное, стоит дать понять графу Льву Николаевичу Толстому, что она способна не только на стенания и призывы. Понимая, как важно занять юношеские умы, она и сама старалась облагородить свободное время своих подопечных.

Отилия Владимировна перечисляет все уже проделанное:

«Я купила в ученическую библиотеку Ваши брошюры, письма к учащейся молодежи, брошюры о половом вопросе, мы ввели в прогимназии столярное ремесло, купили на наши скудные средства

балалаечный оркестр, позволяем им собираться по вечерам в прогимназии, я не знаю, что еще сделать для них?»»

В это же время Буйков возвращается из театра. В жандармском управлении готовятся к смотру. Чистят и дряют обувь и пряжки, расппеваются друзья Буйкова – околоточный Егозин и дознаватель Разоренов. Им предстоит блеснуть на городском концерте. А у Буйкова как раз есть сюрприз для соратников, больших любителей пения. Он раздобыл граммофон и пластинки! В Перми этот аппарат – большая редкость, для его добычи Буйкову пришлось применить служебные связи.

Разоренов (увидев блестящую трубу граммофона, не верит своим глазам). Подешевели?

Буйков (отрицает саму возможность приобретения столь дорогой вещи на свое более чем скромное жалование). Что вы?! Даром!

Егозин (позавидовал товарищу). По какому такому случаю?

Разоренов (по привычке дознавателя почти строго обращается к Буйкову). Извольте объяснить появление сего предмета роскоши!

Буйков. Граммофонный аппарат фабрики Михельсон, номер 23. Был изъят у скупщика Юхнина. Мною получен для проведения следственных действий.

Егозин (переспрашивает со смехом). Каких таких следственных действий? Прослушивания граммофонных пластинок, что ли?

Буйков (*довершает произведенный эффект*). Разучивание популярного испанского романса «Ля Палома». Что в переводе на русский язык означает «Голубка».

Разоренов (*с восторгом*). Не может быть! Вы достали пластинку?

Речь об этом популярном романсе шла накануне – все мечтали достать ноты только что появившейся, но уже ставшей популярной песни, предмета обожания и высшего света, и простонародья.

Егозин (*размышляет*). Из этой служебной расторопности Буйкова можно извлечь немалую пользу для всего жандармского управления. Близится губернский смотр, где надо во что бы то ни стало победить соперников. А их немало. Особенно в соседнем Екатеринбурге. Вот ведь городишко паршивый, а как там поют! Но пермяки себя покажут!

Нештатный руководитель самодеятельных певцов рад несказанно.

Егозин. С этой песней на весеннем смотре нам не будет равных! И прапорщик Мингвадзе, руководитель хора ... Георгий Георгиевич... будет повержен! Мы ему покажем!

Буйков (*поправляет из чувства справедливости*). Не Мингвадзе, а Мингадзе!

Егозин. Какая разница! Главное, мы утрем ему нос!

И жандармский квартет, вместе с дворником Хабировым, взятым в квартет за уникальный мощнейший бас, начинает разучивать мотив «Голубки».

После обеда Отилия Владимировна вновь возвращается к письму. Может быть, стоит написать Льву Николавичу всю правду, какой бы горькой она ни была. Возможно, великий писатель и не подозревает, как далеко зашло дело в провинции. Директриса обмакнула перо в чернильницу и продолжила свое письмо:

«В прошлом году я была уверена, что они чистые и не пьют. Потом они мне сознались в том, что ходят по ресторанам и бывают пьяны. Нынче я от них узнала самое ужасное. Они уже развращены.

Один из них после того, как сознался мне в этом, пытался отравиться, но был спасен...

Я ждала, что это будет ему уроком на всю жизнь, но теперь моя вера в него колеблется, мне кажется, что я – бесполезный человек, что я не гожусь в педагоги, что я должна уйти от любимого дела, потому что я не могу спасти их, моих дорогих мальчиков, для которых я бы желала сделать все, все, что в моих силах. Если б я знала, что моя смерть может их спасти, с какою радостью я бы отдала свою жизнь!

Лев Николаевич! Если можете, откликнитесь! Напишите что-либо для молодежи, для бедной молодежи, которую все, все кругом стараются развратить и никто, никто не может уберечь, предохранить, спасти!»

Чуть не до слез довела себя Отилия Владимировна...

После театра, куда гимназист Волков попал просто так, за компанию, он покидает друзей. Те отправляются на прогулку, сопровождая барышень и договорившись встретиться с другом вечером.

Сначала Женя бесцельно слоняется по городу. Воскресенье, день Пасхи, свобода! Вокруг нарядно одетые дамы, молоденькие мещанки, чинные супружеские пары, прогуливающиеся по Покровской и Сибирской. А он – один, всегда один!

Никто ему не пара! Ведь сегодня он получил отказ, можно даже порадоваться – и прогнать наконец все мысли о Ней! Освободить свое сердце от этих бесконечно наполняющих его образов. Если уж ему отказано Прекраснейшей из дам, для чего блюсти себя-то? Надо съехать туда – на самое дно, где такие же отверженные, как он!

Женя видит вывеску ресторана, смотрится в зеркальное отражение: выглядит он вполне прилично, несмотря на бессонную ночь. Конечно же, гимназистов, да еще в форме, в заведения не пускают. Но, может, стоит попытаться?

Хоть в чем-то повезло: одетый в ливрею вышибала не отказался взять робко сунутые ему 10 копеек. Заведение Трутнева пользуется вообще-то дурной славой. Он в ресторанном деле новичок, однако открыл кабинеты, по вечерам устраивает концерты. Сегодня, в Пасху, тоже будет наплыв отдыхающей публики.

Пока в ресторане пусто, расторопный половой проводит Евгения в дальний кабинет, рядом с закрытой залой, в которой готовят стол для будущего званого ужина. Сегодня городской голова празднует юбилей, с утра туда носят и носят подарки, репетируют речи.

Женя, поразмыслив, заказывает стопку водки. Пробует ее и морщится. Однако водка глушит тяже-

лые мысли, Женя чувствует, как отступает чувство обиды.

А двое гимназистов все-таки сумели познакомиться с барышнями. Долго ли коротко, но уговорили их пойти в гости. Не к кому-нибудь – к настоящему художнику! Пожилой творец с двойной фамилией Брюханов-Путилов жил на Осинской, там и рисовал свои картины. Да и многое чего еще у него в студии можно было увидеть!

Мальчики не рассказали гимназисткам, что Никита Витальевич рисует обнаженную натуру, называя ее «ню». Произнося это слово, он старательно вытягивает губы. Достиг в своем творчестве немалых успехов, считают гимназисты. Правда, им особенно не с чем сравнивать. Разве что с фотографиями неприличного свойства, где обнимаются голые мужчины и женщины.

Ахмаров предупредительно мигнул Веревкину: рано, мол, еще об этом говорить, барышни совсем свежие, испугаться могут. Тогда весь возникший только что план полетит к чертям!

В студии художника тесно, сам живописец изрядно уже принял с утра – разговелся, как следует. Барышни и гимназисты расселись на полу – этакий пикник на зеленом ковре, как на лужайке. Кухарка пирожков напекла, достала из погреба закуску – соленые огурчики, грибочки. Проголодавшиеся барышни стеснялись только сначала. Да ведь и они не с пустыми руками – у каждой по паре крашенных яиц, другая снедь из церкви, освященная на Пасху.

Ахмаров (*пригласил всех выпить*). Наливочка славная, тут Никита Витальевич толк знает (отвесил ему шуточный поклон).

Брюханов-Путилов (*с достоинством*). Ваше здоровье, господин гимназист!

Ахмаров (*чуть захмелев, решает тут же брать быка за рога, обращается к другу*). А скажи-ка мне, Веревкин, пожалуй, что и нет ничего лучше вина, табака и женщин! Я прав, Веревкин?

Веревкин (*мелкий прыщавый гимназист, явно сразу захмелевший, икает и мотает рыжей головой*).

Ахмаров. Господа, он согласен!

Веревкин (*мычит невразумительно*).

Ахмаров. Что? Что еще ты хочешь сказать, оглоед ты безмозглый!

Веревкин. И еще... опий!

Ахмаров (*вскакивает и, размахивая бутылкой и рюмкой, кричит как на митинге*). Долой буржуазные правила! Да здравствует свобода нравов!

Ахмаров (*снимает с Веревкина гимназическую куртку, белую рубашку, выставляя на всеобщее обозрение мосластую нескладную фигуру*). Вот оно, тело героя нашего времени!

Катя Лушкина, все-таки вульгарная несколько девица, прыскает в кулачок, потом заливается хохотом. Девушки сидят рядом и уже не очень стесняются юношей. У каждой есть брат примерно такого же возраста. Чувство опасности отступило.

Праздник! Почему не провести его так – по-взрослому!

А Катя, похоже, кое о чем догадывается, о чем-то

шепчет подруге, бесцветной скромнице с аккуратно заплетенными косичками Наташе Беленькой. Та испуганно моргает, думает: может, взять и уйти от греха подальше? Но любопытство, атмосфера веселья и праздника берут верх.

Катя Лушкина (*затеяла новую игру. Приосанившись, она решает поуничить и обращается к Ахмарову*). А вы-то читали роман Арцыбашева «Санин»?

Ахмаров. Кто же не читал роман Арцыбашева «Санин»!

Да, и до Перми докатилась слава этого скандального произведения. Когда-то «Санин» произвел настоящий взрыв в обществе. И сам писатель Арцыбашев интересен – все свои романы он начал писать после того, как в девятнадцать лет пробовал застрелиться, но чудом выжил. Его Санин – свободный человек новой эпохи. Любит, кого хочет, сколько хочет, не считаясь с порядочностью, презирает и мораль, и смерть.

Катя Лушкина. Вот Санин – душка! Настоящий герой! Он умел жить по-настоящему!

Конечно, литературный герой ей нравится. Но все-таки меньше, чем синеглазый с кудрями до плеч и пробивающейся бородкой Андрей Ахмаров. Причем нравится он не только ей, но и подруге, той самой отличнице – Саше Паниной. Вон как она зыркает и молчит все время. «Знаю, знаю. А вот посмотрим, кому он достанется!» – думает про себя Лушкина.

Тут Ахмаров и вовсе покорила сердца гимназисток. Он берет со стены гитару.

Ахмаров. А давайте споем, господа! Песню про этого самого настоящего героя. Про Санина! Знаете такую песню? А вот не знаете, а уже написали. И песня эта называется «Улица».

Все, тут же забыв о несостоявшемся споре и о любимом герое Санине, весело подхватывают:

Улица, улица, ты, брат, пьяна!

Но Лушкина вновь вернула тему, предполагая сразить соперницу знаниями. И заодно дать кое-что понять молодому красавчику.

Катя Лушкина. А помните, как Лида рассуждает, что она – женщина и всегда, пока она будет молода, сильна, здорова и красива, лучшие ее силы пойдут на то, чтобы отдаваться мужчинам, доставлять им наслаждение...

Саша Панина. А как мне нравится Санин! Помните, он говорил: «Моя жизнь – это всего лишь мои ощущения приятного и неприятного, а что за пределами – черт с ним!».

Беленькая торопливо мелко крестится. Черта поминать в Пасху!

Катя Лушкина (*наклонившись к Беленькой, пугает ее дальше*). А вы знаете, что мальчики называют себя обществом взрослых «огарков»?

Саша Панина (*не желая отдавать первенства, хотя бы и литературного*). «Огарки»? Это такой роман писателя Скитальца?

Катя Лушкина (*отмахиваясь*). Какой роман, при чем здесь роман? Это все по-настоящему, в жизни. Существует такое общество. Тайное. Оно везде. Повсюду.

Знаете, чем они занимаются? Развратом! Мальчишки говорят, что «огарки» есть и в Минске, и в Москве!

Беленькая (*ни с того ни с сего цитирует Чехова*). «В Москву! В Москву!»

Все засмеялись – Чехов-то тут при чем?

Катя Лушкина (*выхватывает папироску из рук Ахмарова, сидящего рядом, и говорит абсолютно серьезно и с вызовом*). Я тоже хочу быть порочной, хочу любить!

И долго-долго смотрит в его синие-синие глаза...

А в ресторане Трутнева Волков становится случайным свидетелем поразительной сцены. Заглянув в соседний зал, который готовили к вечернему званому ужину, он видит первых людей города.

Купцы Собянин, Крышин и Понькин задумали сделать совершенно необычный подарок. К юбилею городского головы они решают преподнести ему огромное расписное блюдо. Да не пустое, а с голой девушкой на нем. Женя как раз застал тот момент, когда купцы между собой рассуждают о том, будет ли уместен такой подарок.

Крышин, приезжий, дела свои ведет все в столицах, в Перми проездом оказался. Он изо всех сил защищает свою идею.

Крышин. У нас, в Москве, такие подарки давно в обычаях. Вот, помню, Антону Герасимовичу в прошлом году девку Проньку прямо в письменный стол засунули, вниз. Ох и визгу-то было! Жена первая к столу подошла и увидела. Ха-ха!

Понькин (*предостерегает*). А у нас все-таки опа-

саются еще откровенничать-то... Втихомолку все делают. Провинция-с! Хотя и здесь не без греха...

Собянин (*бородатый одышливый бодрячок*). Ничего-с! Научатся! Разложение-с нравов!

Понькин. И все же сомневаюсь я, уместны ли сии намерения! Как бы нас не так поняли! Павел Александрович у нас – голова! У него понятия правильные! Он и серебряную медаль в пятом году получил! И бюджет городской увеличил, водопровод опять же учредил на пользу обществу.

Крышин. Так все же за ваш счет, господа! Вы ведь наличностью да процентными бумагами сбрасывались под это!

Понькин. Не-ет, не скажите! Павел Александрович не попросил бы – никто бы ни гроша не дал!

Молча наблюдает за этой сценой не только гимназист Волков из своего уголка, но и сама героиня спора: миленькая полненькая девушка, которую господа уговорили порепетировать вечернюю сцену. Для плезиру назвали ее Ундиной, надели на голову венки, показали классические образцы на открытках. Ну, она и согласилась. Сказали, денег дадут. Вот и лежит она, совершенно голая, на латунном блюде, украшенная цветами и фруктами. Одна радость, успевает отщипнуть виноградину, засунуть в рот сливу, откусить от персика.

Собянин (*командует*). По-моему, господа, все готово... Попробуем понести. Как оно получится. Ну, взяли!

Бородатые мужчины, кряхтя и сопя, приподнимают тяжелую ношу.

Понькин (*кричит*). Пошел!

Блюдо вместе с Ундиной падает с грохотом.

Гимназист Волков, испугавшись, что из-за шума и его обнаружат, выбегает из ресторана.

Отилия Владимировна отложила письмо и задумалась: «Если б у меня был талант, я бы писала и писала для них что-нибудь такое, что бы могло им вернуть их веру в себя, в человечество, в самую жизнь. А что такое читают они теперь? Вот они теперь зачитываются «Саниным», они говорят, что он лучше всех других, потому что не скрывает своего разврата, прямо и смело высказывает то, что другие только думают, но не решаются сказать. Нужно признаться графу Толстому, что я прекрасно понимаю, как трудно выполнять ту миссию, которую он берет на себя».

Она продолжает письмо: «Я пробовала писать несколько рассказов, но только два из них попали в местную газету, другие не увидели света, так как я их посылала в большие журналы. Да и что могу сказать или написать я? Все выйдет слабо и ничтожно... Но я чувствую, чувствую всем существом, что нужно, нужно что-нибудь делать, что грех и позор оставаться бездушным зрителем, когда наши дети гибнут».

В студии художника появляется Женя Волков. Он весь под впечатлением увиденного и услышанного. Голая девка, оскалившиеся купцы... Все это впечатли-

ло, было и противно и... заманчиво. А тут эти глупцы собрались, чтоб поговорить, посмеяться. Делать надо, что-то делать!

Ахмаров (*встречает друга налитой рюмкой*). А вот и Евгений! Ну-ка, выпей, дружок!.. Bravo! Ну что молчишь, расскажи, где был, что видел?

Но Волков не отвечает. Он уже решил, интуитивно сделал выбор и подсаживается к Лушкиной. Возбужденный, разогретый выпитым, он обнимает девушку и со словами: «Иди ко мне!» притягивает ее к себе, начинает целовать. Она и не думает противиться.

Ахмаров возмущен. Обрушен его хитрый план, смысл которого как раз в том и заключался, чтобы остаться с одной из девушек наедине. А тут пришел Волков и топчется на его поляне.

Ахмаров. Мы так не договаривались, Евгений! Подожди, еще не время!

Однако Волков увлекает Катю за занавеску. При полном и многозначительном молчании хозяина. Тому интересно, как будут развиваться события. Видит он все это не в первый раз. И можно сказать, способствует именно такому развитию событий: дело молодое, здоровое... Ну не читать же молодежи мораль...

«Делать нечего. Сегодня моим преступным намерениям не дано осуществиться», – думает Ахмаров.

Ахмаров (*поднимает бокал и вспоминает праздник*). Веревкин! Христос воскресе!

Веревкин (*отвечает по обязанности*). Воистину воскресе!

Мальчишки и девочки христосуются, то есть троекратно целуются друг с другом – таков обычай!

И вдруг на пороге комнаты появляются жандармы.

Это Буйков, который вел слежку за гимназистами, привел своих. А дворник Хабибов знал, где искать: на Брюханова-Путилова не одна жалоба была по поводу пьянства и непристойного поведения.

Разоренов (*грозно рыкает*). Попались, господа гимназисты! Па-прошу всех оставаться на местах, будем определять ваши личности. Приготовьте свои ученические билеты (увидев накрытый стол и наливочку, смягчается). С Христовым Воскресением, да?

Наливает по рюмочке и себе, и друзьям. Ну и пусть он на службе, праздник ведь никто не отменял. Однако положение дел разъяснить надо. Мало ли за чем молодежь собирается: кто знает, празднуют они или революцию готовят?

Разоренов. Где прокламации?

Протрезвевший от неожиданного поворота событий Брюханов-Путилов решает гнуть свою линию.

Брюханов-Путилов. Какие-такие кламации? Вот, собрались... Ведь праздник!

Разоренов думает: хитер шельма. А ведь рыльце-то в пуху! Что у него в столь поздний час делают молодые люди и барышни? Не иначе, как противоправные действия. Хорошо, что есть четкое указание на этот счет.

Разоренов. Гимназический Устав (*подняв вверх палец, говорит он*) запрещает ученикам оставаться на улице после 20.30 без письменного разрешения роди-

телей или руководства гимназии. И это только летом! А не весной! Почему вы здесь? Я вас спрашиваю!

Панина и Беленькая (*отвечают дрожащими голосками, достают из карманов белых фартуков справки*). В театр ходили, нам дозволено было. Папенька разрешил.

Разоренов (*грозно шевеля бровями и окинув взглядом стол, кричит*). А потреблять вино вам тоже дозволено? (*Указывает на художника, который не прекращает делать вид, что рисует.*) Здесь пьяные! А вот ваши родители узнают – что скажут? А?!

Ахмаров (*очнувшись*). По какому праву?! Мы не на улице! Здесь дом уважаемого человека! Он художник. Мы его гости!

Разоренов (*на это имеет резон*). А мы имеем донесение, что здесь, по адресу: Осинская, 10, собираются неблагонадежные. Что здесь пишутся прокламации и творятся разные... делишки...

Гимназисты переглядываются. Еще чего не хватало! Это похуже будет, чем оказаться выпившим!

Разоренов (*продолжает давить*). Рассказывайте! Все как на духу! Ну!

Ахмаров (*откликается смиренно*). Что такого рассказать-то? Какую наливочку пили? Извольте, сами распробовали.

Буйков и Егозин в это время обыскивают комнату. Первый в одном из ящиков стола наткнулся на неприличные открытки, незаметно сунул их в карман. А второй увидел на комодe револьвер в футляре. Коллекционный образец, однако надо иметь в виду.

Буйков. Господин пристав, я тут кое-что нашел. Вот, смотрите, огарки!

Разоренов (*потирает руки*). Так. Ну, вот и подтвердилось! Все жалобы, все донесения были не зря! Буйков, немедленно приступайте к тщательному обыску в доме! (*обращается к Брюханову-Путилову*). И как вы, сударь, объясните такое количество свечных огарков?

Брюханов-Путилов (*разводит руками*). Так против темноты...

В это время Буйков заходит за занавеску. И что он там видит? Притихших на софе Волкова и Лушкину. У обоих в одежде не порядок, барышня с распущенными волосами, без ботинок! Лежит, отвернувшись к стене. А молодец-то...

Буйков (*фыркает*). Тоже мне, герой! Барышню подпоил и полез!

Он выталкивает из-за занавески Волкова. Дает время одеться Кате. За ушко да на солнышко, голубчиков!

Иногда даже несколько десятков свечных огарков могли привести к серьезному обвинению, так оно и было в Пермской губернии. Как ни странно, но даже найденные недогоревшими свечи приобщались к протоколу обыска и к заведенному делу. Чтоб было понятно, надо иметь в виду: восковыми свечами для освещения уже не пользовались, были распространены керосиновые лампы. Поэтому подозрительным выглядел сам факт того, что кто-то мог хранить огарки свечей. В этом видели какой-то не порядок, намек на некий таинственный и потому опасный

ритуал. Документы из пермских архивов свидетельствуют, как однажды был проведен обыск в квартире учителя из Осы, где к делу были приобщены список с девичьими фамилиями и свечные огарки!

Уже в наше время пытался понять ситуацию Отто Буле. Ему удалось найти государственные документы, из которых явствовало, что слухами об огарках заинтересовались и власти. Петр Столыпин и министр народного просвещения Шварц назначили официальное расследование.

В квартирах гимназистов проводились обыски, была найдена нелегальная литература, рукописный журнал под названием «Учащиеся», а также несколько десятков свечных огарков... Все это оказалось достаточным для возбуждения дела против злоумышленников, коими часто назывались взрослые люди, проводившие время с молодежью у себя дома.

Возможно, добыванию этих сведений помогало внедрение в сомнительные компании филеров и доносчиков – агентурная сеть в третьем отделении была обширной! Тотальное доносительство, слежка, подозрительность поломали немало судеб.

Угрожающим общественному устройству объявлялось все. Вот нашел Буйков револьвер – хранение оружия считалось нарушением.

Разоренов. Чей сей предмет? Как объясните присутствие оружия? Кто его здесь опекает?

Брюханов-Путилов (*нутром почувствовал несправедливость*). Это мое оружие, коллекционное. И я присматриваю в своем доме за гимназистами

и барышнями. Поэтому немедленно верните мой пистолет!

Разоренов (*отдает команду Буйкову*). Немедленно доставить в участок! Там разберемся. Об остальных будет доложено, как и положено.

Отилия спохватывается. Возможно, не к тому человеку она обратилась. Лев Николаевич Толстой, конечно, великий писатель, однако ходят слухи о том, что в своем имении он многое себе позволяет. И даже иногда проговаривается в своих произведениях. Один только «Отец Сергей» чего стоит. Вот и православная церковь им недовольна, об анафеме поговаривают.

«Я читала, Лев Николаевич, что Вы написали новую пьесу об отшельнике, который в конце концов все-таки не выдерживает и насилует помешанную девушку. Неужели и Вы, Лев Николаевич, думаете, что юноша не может остаться чистым до брака, из Ваших брошюр я вынесла другое впечатление... Если я не ошибаюсь, напишите еще что-нибудь для молодого поколения, что-нибудь могучее и важное! Пусть голос великого писателя мощно раздастся против разврата и разгула, пусть тот, к которому прислушивается вся страна, подтвердит то, что говорит бедное, слабое существо, которое под напором волн дикого разгула начинает терять веру в себя, в своих мальчиков, в жизнь, в самый смысл существования!»

Разоренов продолжает свой допрос. Просит гимназистов и гимназисток назвать фамилии.

Егозин (*садится к столу и записывает*). Ахмаров Андрей Ильич, гимназист, гимназия Циммерман. Волков Евгений Николаевич, гимназист.

Буйков (*вытаскивает из-под кучи тряпья Веревкина*). А это кто?

Ахмаров (*отвечает за товарища*). Веревкин Дмитрий Григорьевич.

Разоренов (*командует*). Ну-с, теперь барышни... Наверное, все как одна из гимназии небезызвестной Людмилы Васильевны Барбатенко!

Егозин (*комментирует*). Уж на нее писали, писали и свидетельства лишали, а все как было – так и есть! Барышни ходят, где хотят! Непорядок!

Разоренов подходит к Паниной, берет за подбородок, смотрит в заплаканные глаза.

Ахмаров (*вскидывается, увидев это*). Не имеете права! Оставьте наших дам в покое.

Разоренов (*хмыкает и подмигивает Егозину*). Слышите, дамы-то инкогнито!

Егозин. Какие это, с позволения сказать, дамы! Гимназистки это. Не положено им!

Ахмаров (*неожиданно для всех бросается на пристава*). Ну ты, сволочь! Руки прочь!

Буйков делает стойку и, как натравленный пес, кидается на гимназиста, заламывает ему руки, роняет на пол. Тот шипит: «Прислужник капитала!»

А вот если бы полицейские не появились так вовремя, то, наверное, здесь, на квартире художника, произошло бы то, к чему вольно или невольно стремились молодые люди. Они разыграли бы тут

ритуал, который существовал всегда независимо от страны и вероисповедания. Свечи, черные повязки на глазах – старинный мотив. В доносе на еретиков-капитонов тоже можно найти такие же детали. Обезличенное влечение используется и в тантрическом сексе. Немало тому примеров во все времена.

Ритуал «огарков» можно вообразить: девушки с завязанными глазами становятся в круг, юноши с зажженными свечами ходят по этому кругу. У кого свеча погаснет первой, тот и должен совершить инициацию вместе с той из девушек, возле которой он оказался. Тайна вызывает страх, подстегивает эмоции...

Отилия вздыхает. Ну, теперь самое главное. Это уже факты. А от них, как ни стыдно, никуда не денешься: «Здесь тоже образовалось общество «огарчества», восемь гимназисток родили, одна лишила себя жизни, застрелился один гимназист. Из наших, кажется, пока все с отвращением относятся к этому обществу, но ведь я не знаю, как долго продолжится это «пока».

Отто Буле уже в XX веке проанализировал материалы столичного расследования. Он увидел, что в педагогической литературе существовало мнение, будто власти хотели просто замять это дело, а на самом деле общество «огарков» существовало. Министр просвещения Александр Шварц, однако, сообщил в своем заключительном докладе по результатам расследования, что таких организаций не обнаружено.

В своем выступлении он все же обратил внимание собравшихся, что не бывает дыма без огня. Наблюдения за молодежью показали, что ученики перестали учиться, ходят по ресторанам, пьют и развратничают. Таков был неутешительный вывод специальной комиссии.

Так что, скорее всего, останется тайной: существовало ли общество «огарков» реально или это были домыслы чересчур бдительных блюстителей нравственности?

Может, все-таки частная жизнь должна остаться тайной каждого человека?

Отилия смотрится в зеркало: вот они, морщины, которые даются «в награду» за все жизненные старания. Письмо, тем не менее, нужно заканчивать. Возможно, она погорячилась и вследствие разглашения пермских событий она навлечет на себя и на весь город гнев министра просвещения. Нельзя не подумать и о том, что она ставит под удар многое: дело, которому служит, свою частную гимназию.

«Я могла бы написать еще целые листы, они заключали бы в себе все одно и то же: горячую мольбу – напишите что-нибудь для молодежи, для нашей бедной, слабой безвольной молодежи!

Помогите, Лев Николаевич!

Глубоко уважающая Вас

Отилия Циммерман.

Город Пермь, дом Турчанинова, 19 апреля 1908 года.

Р. С. Будьте добры, Лев Николаевич, разорвите это письмо, когда прочтете: мне не хочется, чтобы все знали, что мои мальчики такие дурные!»

Известно, что Толстой получил это письмо, что он кратко обсуждал его со своим секретарем, но так и не ответил Отилии Владимировне, а также не выполнил ее настойчивую просьбу уничтожить письмо.

Свое заключение сделал и Отто Буле. Ему, педагогу, университетскому преподавателю, эта история кажется странной. Он считает, что история про «огарков» – хороший пример того, как беспокойно относились к половому вопросу в начале XX века в России. Ведь Зигмунда Фрейда, совершившего настоящую революцию в вопросах взаимоотношения полов и психологии, еще не считали неопровержимым авторитетом.

*История
с видением*

ХУДОЖНИК Юрий Жарков поднимается по лестнице своего флигеля. Здесь находится его мастерская – главного художника Театра юного зрителя. Здесь собраны его любимые вещи: старинные часы, альбомы, написанные им картины. По студии ходит и мурлычет о чем-то своем большая белая кошка. Художник внимательно смотрит в окно – на особняк, что стоит напротив. Это здание театра. А когда-то и оно, и сад, и рядом стоящие дома принадлежали семье Любимовых. В синем здании театра был дом Любимовых, последней хозяйкой которого была Елизавета Ивановна Любимова.

Художник возвращается во флигель к столу, перебирает рисунки – свои эскизы к спектаклям. Где он, тот примечательный набросок, с которого все и началось? Вот это костюмы из спектакля по пьесе Островского. Художник вспоминает, что тогда, придумывая одежду для героев спектакля, он мыслями все время возвращался к Елизавете Ивановне, представлял, как она выглядела, что носила.

Художник. Мне кажется, что хозяйка дома была

хрупкая женщина, размер 44–46. А узнал я об этом так... Готовил я спектакль по пьесе Островского. Когда готовишься к сдаче, часто приходится задерживаться, работать по ночам. Так и в этот раз задержался, остался в театре на ночь.

Иду по лестнице, полутьма, вдруг вижу, что-то белое проносится над моей головой по лестнице второго этажа. И в этот момент ко мне на руки падает как раз вот это платье. Белое платье из спектакля.

А Елизавета Ивановна именно в этом флигеле, стоящем во дворе бывшего господского дома, и закончила свою жизнь. Ее престарелый дворник за ней ухаживал. Из дома ее выселили, он ее и подобрал. И умерла она вот на этой кровати, говорят, что от голода, где-то в тридцатые годы, в преклонном уже возрасте.

Но художнику часто видится вовсе не та умирающая старушка, а другая Елизавета Ивановна, еще молодая, нежная девушка. Он представляет, как она идет по двору в своем красивом строгом белом платье, поднимается по ступенькам, открывает дверь во флигель...

Люди после смерти помнятся такими, какими они были в самом лучшем периоде своей жизни, то есть чаще всего молодыми.

Любимовых в городе знали все. Это была известная пермская фамилия, еще со времен Филиппа Алексеевича Любимова, который вышел из дьячков, стал купцом гильдейским, торговал различными шелковыми, бумажными и немецкими товарами.

Он первым додумался возить товары по Каме и Волге из Нижнего Новгорода до Перми. Еще тор-

говал железом и хлебом, и солью-пермянкой. Это приносило большой доход – больше миллиона рублей. Избирался он трижды городским головой. Любили его, Любимова.

Почему же художника так тревожит именно эта история?

Наверное, потому, что он – коренной пермяк. Один его дед – из духовенства. Другой – мещанин. И бабушка, и прабабушка – все они из Перми. До сих пор целый дом, который им принадлежал. В детстве душу Юрия смущали и вызывали мечты рассказы о том, что около того дома клад зарыт.

Художник частенько рассматривает и с удовольствием показывает гостям альбом с семейными фотографиями в роскошной обложке с металлическими застежками, крупно – фотографии его дедов и прадедов: купцов, священников, горожан. А вот листок из адрес-календаря, а в нем реклама пароходства Любимовых.

Художник (*размышляет*). Наверное, благодаря этим родственникам, которые помнили Пермь до революционную и этот дом Любимовых, и пошли разговоры о хозяевах этого дома, о купцах Любимовых. Как говорили, были они крепки не только своим положением, но и духом. Вот, например, Иван Филиппович Любимов. Был как-то голод на севере губернии. Он слово дал, что своим пароходом доставит на Север товар – теплые вещи, продукты... Бесплатно. Но Кама тогда встала раньше обычного.

А слово-то было уже дадено. Купеческое. Крепкое. Да и люди там голодали, умирали... Любимов тогда

за свой счет снарядил караван подвод и сам взялся поехать, чтобы все было сделано как надо. Так и случилось, только сам-то их благородие купец Любимов простудился в дороге, заболел и умер. Было это в 1864 году.

В истории династии Любимовых были и другие славные дела. Например, старший сын Ивана Филипповича, Иван Иванович Любимов, к делу приступил, когда ему было всего двадцать два года. Вместе с братом Михаилом он открыл новое пассажирское пароходство – «Иван Любимов и К^о» называлось, – самое крупное на Волге и Каме. Более пятидесяти судов на 5 миллионов рублей. Самое красивое по отделке и блезиру судно называлось «Березники» – в честь селения Березники. А само селение уже тогда имело отношение к химии. Там Любимов построил первый в России содовый завод.

Всего у Любимовых было более десяти домов в Перми, многие из которых они потом пожертвовали городу: на устройство Торговой школы, например, и под Алексеевское реальное училище.

Женился Иван Любимов на дочери богатого екатеринбургского купца Рязанова. Для молодых был этот дом и построен. Однако счастье их было недолгим. Умер Иван Иванович в 1899 году. А до этого случился у него скандал с киселевскими амбарами. Об этом тогда часто писали газеты, о том, что город у Любимова землю отобрал под железную дорогу. Сначала вынудили его купить те самые киселевские амбары, что стояли на пути у железной дороги, ну, он купил, а они там дорогу

и протянули, даже спасибо ему не сказали. Иван Иванович тогда в Ялту уехал. Там и умер. Во сне. В полном расцвете лет.

Так и осталась Любимова одна-одинешенька. Самая богатая пермская вдова.

Художник (вспоминает о том, что не случайно оказался он в доме Любимовых, были к этому некоторые предпосылки). Ну, что касается меня и истории этого здания... Я, когда молодой был, всегда хотел именно здесь работать. Не в этом театре, не в труппе, а именно в этом здании.

А моя история с видением началась с нашего переезда в это здание. Раньше здесь размещался драмтеатр, и я не знаю, ходили ли тогда какие-то легенды. Но потом здесь ремонт был, а до этого дом очень долго стоял совсем пустой.

За эти три года, что длилась его реконструкция, помоему, все и вышло наружу...

Однажды художнику попала в руки старая газета, где оказался опубликованным некролог на Ивана Ивановича Любимова. Вот он из слова в слово: «Нечто совсем небывалое происходило в Перми. Несметные толпы запрудили обширную местность в районе вокзала... Народ поместился даже на крышах домов... Они ожидали поезд с телом популярного в Пермском крае общественного деятеля, известного всей коммерческой России. Эта торжественная встреча праха усопшего ярче всего свидетельствует о тех глубоких симпатиях, которые завоевал себе своими выдающимися качествами и широкой благотворительностью покойный Иван Иванович Любимов. Без его вклада

в постройку городского театра, научно-промышленный музей, детский приют нельзя представить себе жизнь города Перми».

Художник (отложив газету, продолжает воспоминания). Кабинет у меня сначала был в том, главном, здании театра, в особняке. Как раз тогда и пошли разные слухи. Ночные дежурные часто рассказывали, что слышали шаги, смех на колосниках, кто-то вроде ключами гремел...

В театре пошли разговоры, что Она здесь ходит, сторожа стали быстро меняться.

И актеры подхватили эти рассказы. Например, комик один рассказал, что однажды кто-то сорвал у него в гримерке все фотографии определенного свойства. То есть голых девушек из разных журналов. А обнаружил он это как-то утром, хотя ключ с собой забирал...

Или вот еще история. Ночные дежурные, которые должны, по инструкции, обходить театр, однажды за сигаретами отлучились, смотрят с улицы: горят окна во всех гримерках второго этажа. Один из них бросается вверх – свет погашен, и нет никого. Кто это? Что это? Может быть, Она, хозяйка, баловалась?..

Елизавета Ивановна Любимова осталась вдовой в 1899 году, и ей пришлось всеми делами заниматься самой. И заводами, и пароходами. Она очень одинокой оказалась, поэтому, наверное, так сочувственно отнеслась к женщинам, осиротевшим без мужей. В 1906 году дала 40 тысяч рублей на Вдовый дом. Каждой женщине в этом доме давали бесплатную комнату с освещением, отоплением, а также бесплатный стол

был и уход. Самой же ей была на роду написана долгая жизнь, полная горьких испытаний.

Художник часто представляет, что могла думать бывшая хозяйка дома о своей жизни, о своем положении. После богатства, известности, любви и уважения окружающих – полное безразличие и невзгоды.

Наградной список Елизаветы Ивановны Любимовой: «За отличные, усердные, полезные труды по пермскому приюту Всемиловейше пожалована подарком, заключающимся в браслете с рубином и бриллиантами ценой в 800 рублей.

За усердие в благосостоянии объявлено высочайшее их Императорских Величеств благоволение. Государь Всемиловейше соизволил пожаловать Мариинский знак отличия беспорочной службы за 15 лет. Государь Император Всемиловейше соизволил пожаловать в 14 день октября 1896 года Мариинский II степени знак отличия безукоризненной службы за 20 лет. И объявить благодарность от Августейшего Ее Императорского Величества имени за заботу о преуспейнии вверенного ее заведованию приюта, сопряженную, кроме того, со значительными денежными затратами».

В этом флигеле, где в то время жил дворник, закончила свою жизнь Елизавета Ивановна. Он, наверное, и закрыл ей глаза. В этой маленькой комнате. Два окна с одной стороны и два окна с другой.

Художник почему-то думает, что она умерла в четыре часа утра.

Художник. Знаете почему? Я, бывает, когда здесь задержусь – готовлюсь к сдаче или по другим делам, то всегда просыпаюсь именно в четыре часа утра

и чувствую какую-то жуть, необъяснимый и невыразимый страх.

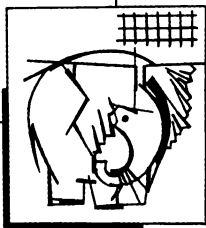
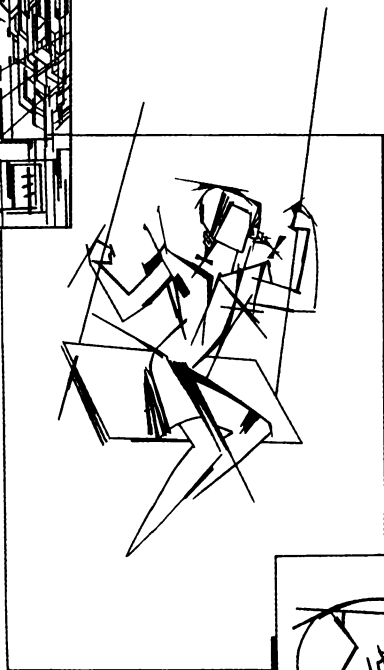
А мыслями художник все время возвращается к образу молодой и прелестной девушки в свадебном платье. И само ощущение, что она ходила по своему дому, по паркетному полу, подходила к камину, зажигала свечи, кажется ему необыкновенно гармоничным и живым... Иногда ему кажется, что чудесный образ вот-вот появится из-за белой занавески. И что-то прошепчет ему.

Что это? Видение? Реальность? Художественный образ?

Художник иногда думает, что встреча с видением была в его жизни не случайной. Ему кажется, что предки всегда следят за нами и этим – поддерживают.

Художник. Мне кажется, что когда я умру, я тоже буду ходить по этому дому. Очень хочется!..

*Архирейский
сад*

ДВЕ ПОДРУГИ, Вера и Настя, отправились на прогулку в зоосад. Одной из них со слов бабушки хорошо известно, что когда-то здесь находилось городское кладбище. Уже давно Настя пообещала показать подруге свой «секретик»: эта такая девчачья игра, когда прячут в укромное место завернутые в блестящую бумагу или фольгу свои детские сокровища. Игра заключается в том, чтоб когда-нибудь их найти, не перепутав места. Полежавшие в земле вещицы приобретают какой-то особый, неожиданный для владельцев смысл, кажутся иными, более значимыми. Самые обычные бусинки, фантики, брошки действительно выглядят кладом, таинственным сокровищем. Рассматривая вещи, можно погрузиться в какое-то фантастическое пространство, в странный мир старины и тайны.

Девочки пробираются сквозь заросли и оказываются внутри железного остова бывшей веранды или часовни. Начинаются увлекательные раскопки...

Вера первой разворачивает найденный, наконец, сверток. Раскладывает на земле бусинки, колечки...

и вдруг обращает внимание на старинную, позеленевшую от времени пуговицу от мундира. На ней изображен двуглавый орел.

Настя (*обращается к подруге*). Ой, смотри, видишь какой «секретик»? А ведь я его сюда не прятала!

Вера. Это и не мой «секретик», это чужой «секретик».

Настя (*загадочно, понизив голос до шепота*). А я кажется знаю, чей он...

Вера. Откуда ты знаешь, чей он? Как здесь вообще может что-то оказаться? Ведь ты его закопала сама. А сюда никто никогда не ходит!

Настя. Мне бабушка рассказывала, здесь раньше было кладбище...

1920 год. Маленькая девочка Анастасия качается на веревочной качели и вспоминает (*кажется, что ее голосом говорит старушка*). В шесть лет я первый раз побывала с мамой в церкви. Особенно мне нравилось качаться на цепях, окружающих Вознесенскую церковь, в которой меня в 1914 году крестили. Еще я очень просилась у мамы в «кофейный» собор. «Кафедральный», – поправляла меня мама. «А что это такое?» – спрашивала я. «Это значит – самая главная церковь, – ответила мама. – Собор на всю Пермскую округу, и служит в ней не простой священник, а архиерей».

Мама решила показать мне и Архиерейское кладбище. Оно было тут же справа у собора, каменная калитка – как продолжение церкви.

Архиерейский сад возник из участка леса возле Свято-Преображенского собора. В 1781 году Екатерина II подписала Указ о переводе в новоучрежденный город Пермь мужского Спасо-Преображенского Пыскорского монастыря. Здание одного из самых древних на Руси монастырей разобрали на камни и доставили речным путем в Пермь. Хотели придать святости тому месту, где будет новый главный город.

Заново собор возвели только в 1798 году. Правда, выяснилось, что построили с ошибкой: алтарь не был обращен строго на восток, как это положено, поэтому в 1799 году, когда была учреждена Пермская епархия, Спасо-Преображенский собор стал Архиерейским домом – покоем главного настоятеля.

На погосте – так называется место возле церкви – первоначально хоронили служителей Спасо-Преображенского собора. Среди тех захоронений – первый архиерей, епископ Пермский и Соликамский Иоанн Островский, епископ Пермский и Верхотурский Вассиан. Похоронен здесь и последний пермский воевода Голубцов, и герой Отечественной войны Глушков, и генерал-лейтенант артиллерии, главный начальник горных заводов хребта Уральского Богуславский.

Позднее пермское общество решило, что есть люди, которые могут быть удостоены чести быть погребенными у Кафедрального собора. Заслужили такую почесть те, кто свято исполнял свой гражданский долг, запомнился людям своими заслугами. Тогда Архиерейское кладбище и стали называть кладбищем именитых людей города. Позднее

Архиерейское кладбище слилось с Архиерейским садом.

Анастасия (обернулась. Ей показалось, что она кого-то увидела сквозь пышные заросли). Посмотри, что это там? Кто это ходит?

Вера (успокоила подругу). Не бойся! Бабушка говорила, что здесь похоронены только хорошие люди, они никого не могут обидеть.

Анастасия (дрожащим голосом). Я и не боюсь. Просто мне хочется узнать, кто это там.

Ей сквозь кусты и деревья удалось разглядеть какой-то силуэт. Видны были только очертания фигуры высокого молодого человека в старинном мундире и треуголке. Он неестественно медленно приближается к подругам, которые, остолбенев и борясь с желанием убежать, смотрели на него во все глаза. Фигура почти сливалась с окружающей зеленью. И девочки вполне могли бы подумать, что каждой из них это только кажется.

Но тут они услышали голос (*легкий немецкий акцент и старомодная напыщенность*). Фрейлейн, вы любите собирать цветы? (*Не получив ответа, человек продолжает*). Среди них есть весьма полезные экземпляры. Некоторые помогают от ушиба, некоторые – от «антонова огня». Хотя нет, от «антонова огня» ничего не помогает. Я когда-то написал диссертацию про целебные свойства русской растительности.

Вера (оправившись от неожиданности). Кто вы?

В ответ раздается леденящий и в то же время улетающий в небеса голос: «Меня звали Доктор Граль».

ИСТОРИЯ ДОКТОРА ГРАЛЯ

Федор Христофорович Граль был первым губернским доктором. В Пермь его привез губернатор Модерах, обратив внимание на отменное здоровье алапаевских рекрутов, за которым следил именно этот лекарь. Граль проработал в Перми всю жизнь – 45 лет, построил здесь городскую больницу на двадцать пять коек, одну из первых в России. Был и оператором (то есть хирургом), и терапевтом, и окулистом.

Одним из первых он начал регулярно делать объезды окрестных деревень. Больных доктор Граль лечил очень старательно и успешно.

Немаловажно, что делал он это бесплатно. И лекарства беднякам штаб-лекарь покупал на свое жалованье. За все это еще при жизни он превратился для пермяков в легенду, получив прозвище «народный доктор».

Должность штаб-лекаря была военной, ему был положен мундир и треуголка. Очевидцы вспоминают, что Граль всегда выглядел настоящим щеголем, и даже в дома бедняков являлся при полном параде.

Он умер от «антонова огня» – получил гангрену. Его можно было спасти, ампутировав ногу, однако он отказался от операции, сказав: «Я прожил почти семьдесят лет, много раз видел смерть, теперь пришел мой черед испытать ее на себе».

Было это в 1835 году. Похороны доктора Граля превратились в многолюдное шествие. Народ, который пришел хоронить врача, по инициативе верхнемурлинских крестьян выпряг лошадей из катаfalка. Гроб крестьяне пронесли на себе от Сенной площади,

где находился дом Граля, до Кафедрального собора. Простой люд настоял на том, чтобы доктора, лютеранина, отпели по православному канону. Пока шло отпевание, верхнемуллинцы самовольно вырыли могилу в Архиерейском саду и добились того, чтобы Граля похоронили не на лютеранском кладбище, а здесь, у собора, среди именитых людей города.

По воспоминаниям очевидцев, за похоронной процессией долго летел белый голубь. Он растаял в воздухе, как только процессия вступила в церковные ворота. Позднее Архиерейское кладбище превратилось в любимое место отдыха горожан. Здесь можно было посмотреть на старинные надгробия, почитать философские надписи, поразмышлять о бренности всего живого. Можно было даже изучать историю города и всей страны по именам людей, похороненных здесь за особые заслуги. У стены стояла и высокая, совершенно простая колонна с краткой надписью «Доктор Граль».

В советское время на кладбище не разрешалось ходить посторонним. Власти долго размышляли, во что бы превратить это сакральное место. Могилы и дорожки постепенно заросли травой, скамейки разрушились.

Вера вдруг тоже вспоминает, что слышала от бабушки о докторе Грале и других «постояльцах» Архиерейского сада.

Однажды бабушка ей сказала: «Пойдем, проведем мою бабушку». Она много рассказывала про нее. Анна Кермик, урожденная Бехле, была потомственной дворянкой. Она вышла замуж за Александра Фёдоровича Кермика, первого директора Пермского отделения

Государственного банка. Анна Августовна Кермик прожила очень долгую и очень счастливую жизнь. Бабушка Веры ею гордилась, и тем, что она принадлежала к самому цвету пермского общества, и тем, что покоится она среди именитых людей.

И вот, в воскресенье, принарядившись и купив цветы, бабушка и внучка долго шли по бывшей Покровской, потом по бывшей Кунгурской. Свернули на бывшую Монастырскую. И оказались у входа в зоосад. Девочка очень удивилась, но промолчала. Бабушка крепко держала ее за руку и вдруг подвела к слоновнику. Девочке был удивителен этот большой, серый, морщинистый зверь, который обреченно ходил по тесной клетке. Но она не успела разглядеть слона как следует, потому что бабушка сказала: «Смотри, вот здесь и лежит моя бабушка»...

Из архивных документов можно выяснить, что Архиерейское кладбище занимало немного места. В 1917 году Временное правительство заказало его план пермскому землемеру Ивану Ткалю. На плане видно, что здесь располагалось не более ста могил. Само кладбище выглядело как сад или парк: были обозначены могилы, дорожки, скамейки, вход и выход. Причем, среди более поздних официальных документов нельзя найти такого, где было бы указано его полное, а не «народное» название, то есть «Архиерейское». Как будто кладбища не было. А значит, и не было тех, кто составлял славу города Перми.

Между тем и в советское время, как бы по инерции, именно здесь продолжали находить последний приют знаменитые пермяки. В 1925 году здесь с почестями по-

хоронили декана медицинского факультета Пермского университета Бронислава Веригу, а в 1927-м – доктора медицинских наук Александра Генкеля.

Позднее Архиерейский сад переименовали в Сад металлостов. Стали устраивать танцы и концерты рабочей молодежи. Но предварительно во время одного из коммунистических субботников студенты авиационной школы вынесли с кладбища в неизвестном направлении бóльшую часть надгробий, сломали решетки и ограды. Так была освобождена площадка под организованный вскоре зоологический уголок.

Анастасия Тарасова, очевидец тех событий и старожила Перми, вспоминала: «В то время меня пригласили в зоологический сад работать. Я была экскурсоводом. Вначале здесь находилось только десять животных: старая, списанная из цирка медведица Маша, дряхлый одногорбый верблюд, ослик, россомаха, горностаи, заяц. Был волк из Нижней Курьи и откуда-то привезли обезьянку-макаку. Мне все время казалось, что они хотят есть. Ослик все время жалобно так, надрывно трубил: «Хочу есть, хочу есть!..».

И вот как-то сидим мы в служебном помещении и слышим страшный треск. Мы вышли посмотреть. И видим, как верблюд оторвал от забора дощечку и она у него во рту убывает, убывает, убывает. Он, видимо, очень есть хотел, ему не хватало того, чем его кормили».

Сейчас зоопарк находится на том же месте. Правда, питомцы, которых стало значительно больше – к ним добавились птицы, заморские хищники, олени, – вовсе

не кажутся голодными. Но их крики слышны даже в залах Пермской государственной художественной галереи, разместившейся в Кафедральном соборе. Никто никогда не слышал, чтобы по зоосаду ходили привидения. Однако потревоженный прах именитых людей не может не напоминать о себе. Потому детским невинным душам иногда открываются здесь самые страшные и тревожные тайны.

И доктор Граль не случайно появился перед своими юными знакомыми. Возможно, они тоже через случайно отысканную среди детских сокровищ пуговицу от его камзола, прикоснулись к одной из таких тайн.

Доктор Граль. Пойдемте, дорогие фрейлейн, я покажу вам, какие цветы помогают от плохой крови и недостатка памяти.

СПИСОК ЗАХОРОНЕНИЙ КЛАДБИЩА ПРИ АРХИЕРЕЙСКОМ САДЕ

Составлен по так называемой тетради Голубцова, сына воеводы Пермской провинции Александра Голубцова. Тетрадь хранится в Государственном архиве Пермского края.

1. Абрамов Василий Никитич (1762–1814), советник Пермского губернского правления.

2. Алексеева Елена Александровна (1822–1849), жена фельдфебеля Пермского губернского батальона.

3. Алтухова Александра Михайловна, жена воспитателя Пермской военной прогимназии, замужем была 6 месяцев и 8 дней.

4. Амвросий, иеромонах, инспектор Пермской духовной семинарии (захоронение 1839 г.).
5. Бабина Вера Ильинична (1825–1873).
6. Бабина Пелагея.
7. Баженов Петр Алексеевич, протодьякон Пермского кафедрального собора.
8. Базанов Василий Дементьевич, 24 года, 1881.
9. Базанова Александра Петровна (1834–1850).
10. Базанова Аполинария Григорьевна, 19 лет, 1865.
11. Базанова Евдокия Егоровна, потомственная почетная гражданка.
12. Барабина (1801–1841), жена поручика Пермского внутреннего гарнизонного батальона.
13. Баранов Иван Семенович (1823–1865).
14. Березовская Прасковья Афанасьевна, род. 1880.
15. Березовский Алексей Алексеевич (захоронен в 1876 г.).
16. Богуславский Александр Алексеевич, 1831, генерал-лейтенант от артиллерии, кавалер ордена Святого Георгия, кавалер ордена Святого Владимира, Главный начальник горных заводов хребта Уральского.
17. Боровинский Симеон (1733–1806), бывший челябинский купец, пермский мещанин.
18. Бредихин Антон Иванович, 75 лет, 1809, рижский дворянин, статский советник, кавалер ордена Святого Владимира 4-й степени, служил в Пермском наместничестве.
19. Брынкин Дмитрий, 5 лет, 1876.
20. Брынкин Михаил, 2 года, 1876.
21. Брюханов Василий Прохорович.
22. Бутковский Иван Константинович, 27 лет, 1864, дьякон Кафедрального собора.

23. Бушуев Яков Афанасьевич, коллежский регистратор (захоронен в 1874 г.).

24. Васева Надежда Петровна, 65 лет, надворная советница.

25. Васильев Петр Михайлович (1773–1839), действительный статский советник, председатель Пермской гражданской палаты.

26. Вассиан, 77 лет, 1883, епископ Пермский и Верхотурский (захоронен под алтарем Кафедрального собора).

27. Верещагина Александра Павловна (1884–1885), младенец.

28. Верховская Клавдия Андреевна, 23 года, 1883.

29. Винцевич Анна Лазаревна, 1881, коллежская секретарша.

30. Владимиров Михаил Владимирович, 67 лет, 1855, вице-губернатор, действительный статский советник.

31. Волков Дмитрий Иванович, 1888, старший ревизор Главного акцизного управления.

32. Воронин Федор Алексеевич (1811–1878).

33. Галлер Александр Владимирович (1819–1842), поручик Уфимского казачьего полка.

34. Гвилпев Михаил Павлович, 72 года, 1846, коллежский асессор Пермского управления путей сообщения.

35. Георгий, отец (1829–1867).

36. Гермес Елизавета Богдановна (1811–1815), дочь пермского гражданского губернатора (Богдан, отец ее, при Модерахе был гражданским губернатором).

37. Гилькова Екатерина Даниловна (урожденная Шелгунова) (1796–1829), жена купца.

38. Глушков Алексей Артамонович (1792–1825), смотритель Пермского отделения военных кантонистов. Славен подвигами против галлов.

39. Головин Константин Сергеевич, 54 года, 1871, артиллерийский подполковник.

40. Голубцов Александр Федорович (1735–1796), действительный статский советник, воевода Пермской провинции, был симбирским вице-губернатором, служил в Сенате (здесь находятся его библиотека, масонские вещи и музыкальные тетради его оркестра).

41. Горных Евлалия Антоновна, 23 года, 1884, жена надворного советника.

42. Горных Екатерина Андреевна, жена надворного советника.

43. Граль Федор Христофорович (1770–1835), доктор.

44. Грацинская Дарья Владимировна, 1845, жена Грацинского Ивана Фроловича.

45. Грацинский Иван Фролович (1800–1887), директор Пермской муниципальной гимназии, тайный советник, почетный гражданин г. Перми.

46. Грачева Анна Васильевна, 1860, жена купца 2-й гильдии.

47. Грибовская Александра Васильевна, 30 лет, 1823.

48. Грибовский Александр Васильевич (1819–1876).

49. Денгоф-Добкиевич, 53 года, 1829, подполковник.

50. Дробышевский Карп Данилович (1776–1825), подполковник, командир Пермского батальона.

51. Дубинский Онуфрий Яковлевич, 57 лет, 1884, действительный статский советник, главный врач Уральской горнозаводской железной дороги.

52. Дягилев Дмитрий Васильевич, 48 лет, 1823, стряпчий Пермского губернского магистрата.
53. Дягилев Михаил Павлович (1844–1877).
54. Дягилев Николай Николаевич (1882–1887).
55. Дягилев Павел Дмитриевич (1808–1883).
56. Дягилева Анна Ивановна (урожденная Сульменова) (1815–1898).
57. Дягилева Мария Ивановна, 35 лет, 1814.
58. Егоров Орилит Степанович (1812–1874), военный.
59. Енакиев Валериан Александрович (1826–1882), пермский губернатор.
60. Жданина Вера Александровна, 1879.
61. Засухин Петр Яковлевич (1785–1857), статский советник, пермский губернский почтмейстер.
62. Засухина Надежда Яковлевна, 78 лет, 1865.
63. Захаров Николай Дмитриевич, 1844, коллежский советник.
64. Захаров Николай Иванович, 1852.
65. Захарова Екатерина Ивановна, 1853.
66. Збигнева Пелагея Петровна, 1832, шихтмейстерша.
67. Земляницын Ефим Степанович, 1876, коллежский советник.
68. Земляницына Надежда Федоровна, 1879, коллежская советница.
69. Зыкова Надежда Дмитриевна, 20 лет, 1879, с ней младенец 3 месяцев.
70. Иванов Николай Петрович (1772–1830), статский советник, пермский вице-губернатор.

71. Иванова Варвара (урожденная Документова) (1843–1864), из дворян.
72. Илия, 1839, архимандрит, настоятель Соликамского Троицкого монастыря.
73. Инночка (1881–1883).
74. Иоанн (Островский), 56 лет, 1801, архиерей Пермский и Екатеринбургский, первый епископ Пермской епархии.
75. Иустин (Вишневецкий), 76 лет, 1826, епископ Пермский и Екатеринбургский (захоронен в Кафедральном соборе).
76. Казин Иван Петрович (1756–1810), статский советник, председатель Пермской палаты гражданского суда.
77. Камчатов Мануил Федорович, 62 года, 1878.
78. Керженцев Мирон Панфилович (1818–1873), купец 1-й гильдии.
79. Керженцева Анна Ивановна (1823–1875), жена купца.
80. Кермик Анна (урожденная Behle) (1793–1874).
81. Коковин Василий Иванович, 1836, московский мещанин.
82. Комаров Евдоким Петрович, 45 лет, 1883.
83. Коновалов Александр Яковлевич (1796–1831), пермский губернский казначей.
84. Котельников Михаил Федорович, 37 лет, 1869, кассир Пермского губернского казначейства.
85. Котельникова Наталья Ивановна (урожденная Вилесова), 44 года, 1875, чиновница.
86. Красиков Петр Григорьевич (1779–1829), коллежский советник, почтмейстер Пермской губернии.

87. Кузнецов Александр (1793–1797), сын Кузнецова Ф. А.

88. Кузнецов Федор Андриянович (1749–1801), статский советник, дворянин, глава Пермского земского суда Пермского наместничества, назначен сибирским губернатором.

89. Кузнецова Дарья (1779–1797), дочь Кузнецова Ф. А.

90. Кузнецова Пульхерия Александровна (1760–1796), жена Кузнецова Ф. А.

91. Лебедев Иван Денисович (1812–1863), протоиерей.

92. Ливанов Константин (1874–1883), отрок.

93. Лобанов Сергей, 5 лет, 1885, сын Лобановой Ольги Дементьевны.

94. Лобанова Ольга Дементьевна, 20 лет, 1880.

95. Лошкарева Варвара (1859–1860), младенец, дочь генерал-майора А. Григорьевича, бывшего в 1860–1865 гг. пермским гражданским и военным губернатором.

96. Лузанов Иосиф Карпович, 57 лет, 1822, надворный советник.

97. Лузанова Прасковья Андреевна, 59 лет, 1837, надворная советница.

98. Луканин Юрий Александрович.

99. Луканина Наталья Андреевна, 23 года, 1879, жена дьякона.

100. Матвеева Александра П., 26 лет, 1820, супруга усольского протоиерея.

101. Матвеева Вера Федоровна, 29 лет, 1871.

102. Матвеева Наталья Полиевктовна (1823–1872).

103. Машеев Петя, 10 лет, 1877.

104. Машеева Елизавета Мануиловна (урожденная Камчатова), 1874, потомственная дворянка.

105. Мебер Екатерина Ивановна (урожденная Га-лафеева), 22 года, 1811, жена начальника Пермских заводов, с младенцем 8 месяцев.

106. Миттерфельт Федор Иванович, 62 года, 1810, коллежский ассессор.

107. Мичурина Анастасия Григорьевна (урожденная Оболенских), 52 года, 1860.

108. Мягкова Татьяна Петровна, 29 лет, 1852.

109. Неизвестная Александра (фамилию не разобрать) (1824–1877).

110. Неизвестная статская советница.

111. Неизвестные младенцы Анна и Иосиф, 1782 (остатки доски утрачены).

112. Несельк (захоронен в 1875 г.).

113. Nessin Alexandrine (1848–1875).

114. Ника, 1 год, 1883, младенец.

115. Никитин Василий, младенец.

116. Николаев Александр Николаевич, 40 лет, 1872, отставной рядовой.

117. Палладий, ректор семинарии (1854–1860 гг.).

118. Панютин Василий Александрович, коллежский ассессор, штаб-лекарь.

119. Парначева Вера Васильевна, 1850, ang diem supremam obut memorial aeternae.

120. Парначева Мария.

121. Первушин Иван, 29 лет, 1828, учитель Пермского духовного училища.

122. Першина Елизавета Ивановна (урожденная Лебедева) (1842–1884).

123. Петр, младенец.
124. Петров Алексей Петрович, 38 лет, 1874, купец 2-й гильдии.
125. Петухова Анна Афанасьевна (1802–1821), жена шихтмейстера.
126. Попов Савва Никифирович, 1885, ключарь Кафедрального собора.
127. Прокопьев, демидовский караванный.
128. Протасов Михаил Васильевич, 48 лет, 1857, протоиерей Кафедрального собора.
129. Протопопов Борис Александрович, 1877.
130. Протопопов Яков Лукьянович, почтовый инспектор.
131. Пушкина Александра Андреевна, девица.
132. Разин Иван Иванович, 1855, надворный советник.
133. Разина, жена.
134. Разина, мать.
135. Решетников Александр Петрович, 52 года, 1860.
136. Ростовцева Прасковья и ее дочери Мария и Евдокия.
137. Русских Афанасий Емельянович (1778–1836), обер-гиттенфервалтер 8-го класса.
138. Рябков Афанасий Клементьевич, 41 год, 1878.
139. Савков Иван Кузьмич, 55 лет, 1808, обер-берггаунтман 6-го класса, старший советник Пермского горного правления.
140. Самойлов Михаил Петрович (1815–1882), полковник.
141. Сапожников Гавриил, священник.
142. Сивков Александр Петрович, шихтмейстер, управляющий пермским имением графа Г. А. Строганова.

143. Сивкова Александра Александровна (1816–1833), девица.

144. Словоцов Александр Степанович (1814–1879), коллежский советник.

145. Смирнова Ефимия Семеновна, 81 год, 1885, жена купца 1-й гильдии.

146. Собачкина Александра Ивановна (урожденная Хлебникова), 67 лет, 1886.

147. Собянин Михаил (1828–1859), иерей, регент архиерейского хора.

148. Соколов Александр Михайлович (1868–1870), младенец.

149. Соловьева Мария Ивановна, 55 лет, 1825, титулярная советница.

150. Солодовников Иван Матвеевич, 1859, статский советник.

151. Сомова Мария, младенец.

152. Стефан (1838–1865), иеромонах, наставник Пермской духовной семинарии.

153. Суворов Александр Михайлович, 44 года, 1883, надворный советник, председатель Губернской земской управы.

154. Суслин Николай Аникеевич, 53 года, 1875, купец 1-й гильдии.

155. Ташлыков, 76 лет, 1884, потомственный почетный гражданин.

156. Тихомирова Евдокия Ивановна (урожденная Гилькова) (1817–1840), жена титулярного советника Тихомирова Ивана Васильевича.

157. Томилова Мария Осиповна, 68 лет, 1810, пермская берг-инспекторша.

158. Топоркова Анна Николаевна (урожденная Вологодская), 40 лет, титулярная советница.

159. Трубинов Павел Николаевич (1816–1881), действительный статский советник, управляющий Пермской контрольной палатой.

160. Трубинова Ариадна Павловна (1848–1882), девица, дочь действительного статского советника.

161. Трубинова Софья Павловна (1860–1884), дочь действительного статского советника.

162. Тулимова Надежда Михайловна (1807–1831), жена коломенского купца.

163. Удинцев Василий Авдеевич, 1882, надворный советник.

164. Удинцева Надежда Ефимовна, 1875, жена надворного советника.

165. Удников Василий Иванович, 61 год, 1849, купец.

166. Удникова Александра Герасимовна, 27 лет, 1880.

167. Удникова Васса Федоровна, 58 лет, 1839, жена купца.

168. Устьволжская Вера Васильевна, 29 лет, 1878.

169. Устьволжский Александр Васильевич (1878–1879), младенец.

170. Фридель Александра (1852–1855).

171. Хитров Николай Александрович (1868–1874).

172. Хитров Павел Федорович (1801–1871), коллежский асессор.

173. Хлебникова Мария Яковлевна (урожденная Кузнецова) (1823–1843), жена кунгурского купеческого сына.

174. Хныкин Николай Иванович, 30 лет, 1856.

175. Хотов Василий Венидиктович (1800–1871), купец 1-й гильдии.

176. Хотова Акулина, 1860, жена потомственного почетного гражданина, купца 2-й гильдии.

177. Черепанов Петр Андреевич, 1888, протоиерей, наставник Свято-Троицкого (Слуцкого) собора.

178. Черкасова Елена Егоровна, 41 год, 1879, и дети: Юлия, 6 лет; Николай, 5 лет; Николай, 1 год; Иван, 10 месяцев.

179. Чупин Алексей Иванович, 65 лет, 1883, статский советник, начальник отделения Казенной палаты.

180. Шавкунов Егор Иванович, купец 1-й гильдии.

181. Шавкунов Петр Егорович, 61 год, 1885, потомственный почетный гражданин, пермский голова. Умер в Царском Селе.

182. Шавкунов Сергей Петрович, 11 лет, 1879, потомственный почетный гражданин.

183. Шавкунова Александра Васильевна (1827–1853), жена купца 1-й гильдии и почетного гражданина.

184. Шавкунова Ирина Петровна, жена купца 1-й гильдии и почетного гражданина.

185. Шамонин Михаил Васильевич (1763–1817), коллежский ассессор.

186. Штенгарт Ольга Павловна, 38 лет, 1883.

187. Эскин Афанасий Павлович (1825–1884), пермский купец.

188. Эскина Александра Венедиктовна (1839–1884), жена купца.

189. Южаков Михаил Дмитриевич, 40 лет, 1870, архиерейский секретарь.

190. Ядринцев Григорий Антипьевич, 47 лет, 1814, пермский мещанин.

191. Яковкин Иван Николаевич, 1863, иерей.

Перть масонская

В САМОМ центре вновь образованного города Перми, у собора Святых Петра и Павла, происходит встреча **Дубровина и Ванслова**. Оба они – новые жители недавно появившегося на карте Российской империи губернского города.

Встречаясь, одновременно остановившись, оба делают ничего не значащий для посторонних, но полный древнего смысла тайный масонский знак. А именно, один прикладывает ребро ладони правой руки к сердцу. Второй так же отвечает ему.

Дубровин (*громким шепотом*). Сударь, сегодня в 12 часов пополуночи в доме Панаева.

Ванслов. Буду, непременно буду!

ДОМ ПАНАЕВА.

КОМНАТА РАЗМЫШЛЕНИЙ

В темном помещении, освещаемом слабым светом свечи, молодой человек в исподнем окунает перо в чернильницу. Ему в соответствии с порядком посвящения в масоны первоначально необходимо написать завещание. Он собирается с духом и пишет:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Завещание: Июля 24, года 1783 от Рождества Христова.

Я, нижеподписавшийся, прапорщик Пермских штатных рот, Бабановский Петр Алексеевич, будучи в здравом уме и твердой памяти, составил настоящее духовное завещание в том, что по случаю моей смерти все движимое и недвижимое мое имущество и капитал мой остается ложе Золотого Ключа... Сим заверяю. Прапорщик Бабановский».

Затем молодой человек выкладывает на стол монеты, снимает перстни, кладет на блюдо. Появляется одетый в черное, с развевающимися седыми космами господин в широкополой шляпе, это Иван Иванович Черкасов. Он сегодня выполняет роль обрядонаачальника. Подойдя к Петру, Черкасов шпагой разрезает на нем белую рубаху, так, чтобы образовался прямоугольник обнаженного тела. Видно, что сталь задела кожу, выступила капелька крови.

Черкасов. Готовы ли вы, сударь, принять масонское посвящение?

Бабановский (*не раздумывая*). Готов.

Черкасов (*произносит свое первое наставление*). Вступая в Братство вольных каменщиков в намерении просветиться, вы должны понимать: повязка, наложенная на ваши глаза, заградила то чувство, которое отвлекает ваше внимание, дабы вы обратили взор внутрь себя, к источнику вашей жизни и блаженства. Цель нашего ордена тройкая. Первое: сохранение и передача потомству тайного

знания, второе: исправление всех членов ордена, третье: исправление собственным примером всего рода человеческого. Труден путь добродетели! Готовы ли вы пройти его и не испугаться?

Бабановский. Готов.

Черкасов. Готовы ли вы к тяжелым испытаниям?

Бабановский. Готов.

Братство вольных каменщиков, или масонов, так называлось существующее в России с 30-х годов XVIII века общественное движение, воспринявшее философское учение о Господе Боге как о Великом Строителе Вселенной. Оно было подражанием цеховому объединению строителей храмов, так называемым английским фри-масонским ложам XV века. Первоначально вольные каменщики посредством принятия присяги, системы паролей, тайных знаков, охраняли секреты профессии. Позднее к масонству приобщились представители духовенства и светские люди, масонские ложи трансформировались в некое подобие закрытых клубов. Духовные поиски не противоречили христианской религии, хотя и носили несколько сектантский характер.

В масонских ритуалах зашифрованы легенды строителей Древнего Египта, а в обряде посвящения воспроизводится легенда о главном строителе Соломонова храма – Хираме. Злоумышленники пытались вызнать у мастера его секреты, но он мужественно выдержал страшные пытки. Тогда его убили.

В масонском обряде каждый раз Посвященный

и Посвящаемый вновь и вновь разыгрывают эту историю, проверяя готовность к настоящим испытаниям.

Черкасов. Сейчас вам предстоит путешествие в ложу Золотого Ключа. Готовы ли вы к этому путешествию?

Бабановский. Готов.

Черкасов. Готовы ли вы предстать перед судом братьев и ответствовать перед ними за свои слова и поступки?

Бабановский. Готов.

Из темной комнаты эти двое направляются в темный зал. Поднимаются по лестнице. Шаги Бабановского неуверенны, но ведь это понятно – его глаза закрыты черной повязкой.

Черкасов (*сопровождает «путешествие» комментариями*). Сейчас будет высокий холм. Готовы ли вы прыгнуть вниз?

Бабановский. Готов.

Черкасов (*кричит*). Прыгайте!

В это же время в Перми, в своей съемной квартире, Сергей Драгин пишет донос в Департамент тайной полиции, сообщая те сведения, которые он собрал накануне.

ДОНЕСЕНИЕ

В соответствии с Вашим Высочайшим повелением спешу уведомить Вас о том, что во вновь образованном городе Перми создана, как показывает проведен-

ное мною расследование, масонская ложа Золотого Ключа. Как и подобные ей ложи в Санкт-Петербурге и Москве, она собирает знатных людей под предлогом нравственного совершенствования. Ее задумали и основали члены известной вам Санкт-Петербургской ложи Горуса спустя всего десять дней после открытия Перми! Из чего следует, что задумано сие предприятие было давно. По моим сведениям, еще 27 октября 1781 года губернский секретарь Иван Иванович Панаев, штаб-лекарь Карл Николаевич Бицов, барон Иван Иванович Черкасов, титулярный советник Христиан Осипович Шталмеер и еще ряд лиц собрались для того, чтобы приготовиться к учреждению масонской ложи в Перми. А 24 июля в доме того же Панаева было проведено первое заседание ложи, названной ложей Золотого Ключа.

Не имелся ли в виду ключ от только что открытого города?

Тайный агент отложил перо, посыпал текст песком и сдул его, чтобы закрепить написанное на бумаге. Но надобно понять кое-что о том месте, где происходили описываемые события.

Пермь, как свидетельствует история, задумана была практически на пустом месте. Города не было, был здесь Егошихинский завод. Добывали медь, необходимую в военном деле. Но было уже произнесено Слово. И Слово то было «Пермь»: «Пермь Великая Чердынь» – так назывались земли на севере Российской империи, Чердынский край, северный оплот династии Романовых. Его присоединением к

Московскому княжеству в 1472 году они не без основания гордились. И среди многочисленных титулов Романовы носили и звание Князей Великопермских. Учрежденная в 1728 году провинция называлась Пермской, хотя столицей ее был Соликамск, никакой Перми тогда не было.

В империи на эту часть земли Русской смотрели с надеждой. Здесь были соль и медь, прокладывались новые торговые пути. Чтобы управлять этими землями, нужен был губернский центр. Так появился город, поименованный Пермь. Идея основания города родилась в Санкт-Петербурге. И Пермь стала вторым после столицы Российской империи городом, который был торжественно открыт.

Драгин, возвращаясь к своему донесению, продолжает размышлять об особой роли нового города. По его мнению, уже тогда высокопоставленными злоумышленниками была задумана некая миссия города. Массонское движение не может только лишь в столицах существовать, должно ему распространяться! Сибирь, Урал – новые обживаемые места – новое поприще для масонского учения.

И тайный агент, мучимый подозрениями, всерьез задумывается о целом ряде совпадений. Что стоит только история Пермского герба! Эту историю Сергей Драгин проштудировал очень хорошо, заглянул даже в масонские глоссарии. И нашел-таки связь между самыми разными событиями. Ведь не случайно на гербе Пермском с давних времен был изображен медведь! Медведь идущий. Символ жестокой и примитивной силы. Во времена цар-

ствования Ивана IV (Грозного) пермский медведь был помещен на Государственной печати наряду с тридцатью двумя эмблемами земель Русских.

И это знали масоны, когда в 1780 году Екатерина II назначила на пост пермского наместника тогдашнего генерал-губернатора Выборга Евгения Петровича Кашкина. Тут для вновь учрежденного города и потребовался герб. В переписку по этому поводу вступил с Кашкиным государев геральдмейстер по фамилии Волков. Он, Волков, и предложил медведя для губернского герба!

Многие Санкт-Петербургские чиновники тогда уже получили назначение в Пермь. Хотя среди них и не было родного брата Александра Андреевича Волкова – Алексея Андреевича Волкова. Он стал пермским наместником позднее. Однако, как стало известно Драгину, оба брата были масонами. Геральдмейстер Волков состоял в Капитуле Феникса, главной масонской ложе России. Здесь вместе с ним числились и владельцы земель Пермских двоюродные братья бароны Строгановы – Александр Сергеевич и Александр Николаевич!

Сергей Драгин достает и ставит на стол заранее купленную на ярмарке смешную примитивную фигурку медведя и начинает ее так и так примерять к огромной карте Пермской губернии.

Интересное же совпадение! Ведь первоначально Пермский герб имеет медведя, направленного вправо от зрителя, сторона определяется от места человека, как бы стоящего за щитом с гербом. Такой медведь в геральдике считается позорно убе-

гающим. На новом гербе его авторы развернули медведя в другую сторону, то есть влево от зрителя! Он готовится идти вперед, завоевывать новые пространства!

И это не просто так! В соответствии с масонской символикой, по которой Восток, как сторона света, именуется Великим, и является священным пространством, источником света и мудрости. Пермский медведь, а возможно даже медведица, теперь, по масонскому замыслу, символически направлен с Востока на Запад. Он, таким образом, несет свет Востока на Запад, считают масоны. Именно поэтому нужно было выразить «свечение», и тогда медведь (или медведица) на новом Пермском гербе становится... серебряным! Что было особенно оговорено в описании герба.

Это утверждение Драгина, конечно, может иметь место. Животные часто являлись символами чего-либо. Например, медведь (или медведица) символизирует духовную опеку, в том числе покровительство христианства язычникам. А раскрытая книга, помещенная на спине медведя, Священное Евангелие, – известный масонский символ.

Сергей Драгин продолжает свои интеллектуальные изыскания. Например, по прочтении неких старинных книг легко сделать вывод, что водруженный над символом медведя крест не только символ христианской опеки, но еще и Конца Вселенной. Да и крест более похож на мальтийский, чем на православный.

«Так далеко простираются замыслы пермских ма-
сонов!» – возмущенно заканчивает он свои раздумья.

А в доме Панаева продолжается масонский обряд. Черкасов. Вы знаете, что надобно идти особым шагом?

Бабановский. Да, мне это известно.

Черкасов. Это учит вас правильной масонской жизни.

Для принимающего посвящение Бабановского вступление в ложу – еще одно испытание мужества. Петр Алексеевич родился в 1759 году в Бийской крепости, отец его был воеводой города Тора. Вступил на военную службу в 1767 году. С 1 августа – капрал, принят в прапорщики 1 марта 1771 года. Участвовал в боях против Емельяна Пугачева, в должности прапорщика. 9 октября 1788 года был переведен в Пермские штатные роты.

Опытный обрядоначальник, дворянин, барон, Иван Иванович Черкасов – один из инициаторов основания в Перми ложи Золотого Ключа. Присутствовал он и при ее инсталляции в 1781 году. Черкасов окончил Кембриджский университет, записан в лейб-гвардии Преображенский полк, служил во флоте, вице-адмирал. Вышел в отставку в 1783 году, занялся писательским делом, был переводчиком и... ревностным масоном.

Испытание подходит к концу. Черкасов делает три условных стука в дверь. Бабановский вздрагивает всем телом. Перед тем как войти в дверь общего зала и снять повязку с подопечного, он скидывает свое черное одеяние, под которым вице-адмиральский мундир с наградами.

За дверью – ярко освещенная многими свечами богато убранная комната. Здесь собрались члены ложи

Золотого Ключа, умудренные опытом и сединами, благодетельствованные государственными должностями и наградами. Их предводитель – мастер ложи Иван Иванович Панаев.

Иван Иванович Панаев – тобольский дворянин из семьи воеводы. Уехав в Санкт-Петербург, получил звание подпоручика, был адъютантом графа Румянцева, служил у графа Брюса, генерал-губернатора обеих столиц. Писатель и переводчик, он водил дружбу с поэтом Державиным, писателем Новиковым, историком Карамзиным – с масонами.

Во вновь образованном городе Перми начал служить губернским секретарем. Был членом Петербургской ложи Горуса, в Перми же стал мастером Стула ложи Золотого Ключа с посвящением в 3-й градус.

Дверь в ложу открывается, в нее заводят прапорщика в повязке на глазах. Черкасов снимает черную ткань, но только на миг.

Панаев (*комментирует это*). Так проходит слава мира, все удовольствия тленной жизни, все радости земли. (*Обращается к Черкасову*). Брат, было ли успешным путешествие?

Черкасов (*с уверенностью*). Соискатель ни разу не отступил от пути своего, ни разу не отвел моей руки от своего сердца, ни разу не выказал испуга. Полагаю, он готов к дальнейшим испытаниям.

Панаев (*обращается к Бабановскому*). Признаете ли вы своим долгом почитать, страшиться и любить Высочайшее существо?

Бабановский. Да.

Панаев. Признаете ли вы слово, начертанное в Откровении его, за истинное к высочайшему совершенству путеводство?

Бабановский. Да.

Панаев. Согласны ли вы сие с крайней верностью соблюдать и исполнению всецелую жизнь посвятить?

Бабановский. Да.

Панаев. Данное вами слово свято для вас?

Бабановский. Да.

Черкасов (*выполняя обряд, дополняет Мастера*).
Еще не поздно отрешиться от посвящения. Елико будет нарушен раз данный обет, братство имеет право карать отступника.

Масоны делают ритуальные движения и собираются в полукруг перед предводителем.

Панаев (*снимает черную повязку с головы Бабановского и просит его преклонить колени перед жертвенником*). Узрите нас впервые!

Бабановский обводит глазами собравшихся. Кого-то он уже видел в городе, а вот про этого юношу не думал, что и он – масон. Что ж, достойная компания!

Панаев (*торжественно*). Видите эти устремленные на вас орудия? Не в том намерении мы, чтобы обогреть руки вашей кровью. Куда более страшный суд ожидает вас за нарушение обета. Казнь незаконных в руках Божьих!

Как эхо повторяют за ним собравшиеся в зале масонский девиз: «Все земное величие, все богатство, все чувственные забавы мы почитаем ничем. Истинно одно лишь братство, свобода и равенство».

С этими словами Панаев прикладывает Ключ к губам Бабановского. Тот со священным трепетом прикасается губами к Золотому Ключу.

Панаев (*обращается к посвящаемому*). Обет вашей верности запечатлите, соединив кровь вашу с кровью ваших братьев.

Он прикладывает к сердцу Бабановского огромный деревянный циркуль, делает несколько ударов, выступает кровь... Масоны молча и, казалось бы, безучастно наблюдают за ритуалом, смотрят на нового товарища и капли крови, которые окропляют Священное Писание. Каждый из них прошел через такое испытание.

После церемонии Панаев поднимает дрожащего не столько от боли, сколько от священного трепета Бабановского с колен. Что-то меняется в лицах масонов. Они, наконец, принимают Петра Алексеевича в свою среду. Теперь он – один из братьев.

Панаев (*вытирает капли крови с груди нового члена ложи и завершает обрядовое действие*). Во имя Великого Строителя Мира по согласию всех здесь и по всему миру рассеянных братьев принимаю я вас в свободные каменщики!

Вступает в разговор и один из масонов, Ванслов. Удивительная судьба весьма кстати занесла его в Пермь. Ванслов Иван Ульянович окончил Московский университет и Академию художеств. Исполнял обязанности дипломатического курьера в Швеции, Дании, Гамбурге, работал переводчиком Коллегии иностранных дел, вплоть до 1782 года служил поверенным консульских дел в Персии. За отказ продолжать работу консулом был сослан в Пермь и поступил работать заседателем

Пермского Верхнего суда. Состоял членом Санкт-Петербургской ложи Урании с 1774 года.

Ванслов (*подносит Священное Писание к глазам Бабановского. Там на Откровении Иоанна видны капли уже запекшейся крови*). Ни одна черта жизни человеческой, ни мысли, ни деяния его не возмараются из Великой Книги Бытия. Все в ней записано.

Панаев (*продолжает свои объяснения*). Сей знак есть знак ложи Золотого Ключа. Ключа к просвещению народному, о чем мы будем заботиться всепременно и тайно.

Тот самый молодой (потом познакомятся ближе) масон **Дубровин** надевает белый фартук каменщика на Бабановского со словами: «Сий белый запон – знак того, что ты вступил в Братство вольных каменщиков. У нас принято говорить друг другу «ты», называть друг друга «братом», не презирать бедных, и помогать им и друг другу».

Завершается обряд дружеским масонским объяснением.

В комнате тайного агента Драгин, даже умываясь, продолжает думать о том задании, с которым послан следить за развитием событий в Перми: «То, что удалось увидеть ранее, дает представление о том, что ритуалы масонские, применяемые в ложе Золотого Ключа, не отличаются оригинальностью, они жестоки, дики и опасны для человека. Члены ложи пытались тщательно охранять свою тайну. Однако мне она стала известна».

Он с улыбкой вспоминает, как залез на чердак па-

наевского дома во время одного из посвящений и сквозь заранее проделанную в потолке расщелину полностью просмотрел весь обряд, в котором ничего не понял, кроме запретности слов и изречений. И опасной, опасной для государства Российского вольности!

«Да уж, похоже, что ложа Золотого Ключа была учреждена с намерением сделать Пермь столицей вольнодумства. Иначе, зачем бы здесь оказались такие важные особы, как вице-адмирал Черкасов, вступивший в масонскую ложу вместе с императором Петром III в Ораниенбауме, или знаменитый дипломат Иван Ульянович Ванслов?

Да и не только Ванслов, его-то хоть сослали сюда. А вот этот, старик ведь совсем, почти слеп. А ведь с какой страстью верит в масонские заповеди! Барон Иван Иванович Черкасов – это один из инициаторов ложи Золотого Ключа. Мог бы заняться писательским делом, переводами, ан нет – масонскую заразу разносит...

Сегодня же, сегодня отправлюсь в их заповедное место – в типографию!»

Драгин дожидается вечера и, вооружившись фонарем и топориком, укутавшись в длинный плащ, выходит под дождь. Ему хорошо известно, где хранят масоны перевезенное из Петербурга ценное оборудование. Из донесений петербургских агентов ему ясно, что масоны задумали перевести сюда, в отдаленный от столицы город, типографию. Зачем? «Да чтобы печатать здесь, в глуши, запрещенные

книги. Сумели убедить начальство в Петербурге, что необходимо организовать издание бланков в Перми. А на самом деле эти масоны другое имели в виду. Да и подумать только – все они не только члены ложи Золотого Ключа, но и члены Верхнего суда... Заговор! Заговор!..

Уговаривать пермского наместника Алексея Андреевича Волкова им долго не пришлось. Ведь Волков – брат того самого геральдиста Александра Андреевича Волкова, который герб Перми придумал!

Вот и затеяли здесь, так далеко от столицы и от грамотных людей, печатание книг. Типографию!

Народных училищ здесь довольно много, а училища книгами снабжаться не могут, как хотелось бы. Из Петербурга сообщили, что денег на покупку типографского оборудования было дадено маловато. Всего 282 рубля. Поехали закупать все для типографии заседатель Петр Филиппов и сторож Верхнего суда Иван Петров.

В мае злоумышленники вернулись из Москвы со всем прибором, станком и даже сажень для делания чернил, привезли и замок с ключом для запираения типографии».

По разумению Драгина, недостающие немалые деньги, переданные неким Аполлоном Андреевичем, были масонскими. «Наверняка, это был Волков, его ведь тоже звали Аполлон Андреевич! Это третий брат Александра Андреевича и Алексея Андреевича Волковых, Аполлон Андреевич. И он – масон!

Типография-то размещалась в доме губернатора Волкова! И даже самая первая книга, что напечатали

в Перми, принадлежала руке масона! С виду полезная, а по сути своей масонская книжонка имела название «О сибирской язве и о ее народном лечении с прибавлением о скотском падеже и об осторожностях, бываемых во время падежа».

Вроде бы, дело бесполезное, ведь сибирская язва, как и другие болезни, косила население отдаленных мест. Сведения об эпидемиях в губернии были тщательно засекречены. Ведь цифры людских потерь пугали! А борьба с эпидемиями была государственным делом. Сибирская язва была новой болезнью. Тогда считалось, что распространяет ее какое-то неизвестное науке насекомое. Михайло Гамалей, автор книги, доктор с двадцатилетним стажем, называет главной причиной болезни антисанитарию и учит профилактике – окуривать избы и опрыскивать углы уксусом. Брошюра была необходима жителям губернии, страдающим от страшных эпидемий. Знали об этом масоны. Поэтому в своем стремлении облегчить страдания народа занимались просвещением, помощью людям.

Был среди пермских масонов и Григорий Максимович Походяшин, который всей своей жизнью доказал, что лишь чистыми помыслами, личной непорочностью можно надеяться возвести Храм Премудрости. Походяшин, один из членов ложи Золотого Ключа, купец и горнозаводчик, миллионер, получивший прекрасное образование, капитан лейб-гвардии Преображенского полка, член ложи Горуса, инициатор ложи Золотого Ключа в Перми и ее надзиратель, сделался преданным другом и помощником известного писателя-просветителя и книгоиздателя Николая Ивановича

Новикова. В голодный 1787 год, тронутый поступком Новикова, раздавшим все свое состояние голодающим крестьянам, Походяшин, скрывая свое имя, передал более 300 тысяч рублей для покупки хлеба и раздачи бедным. Позднее он и вовсе отказался от имущества, продав казне свои Благодатские заводы. Вырученные средства пущены были на поддержание новиковской «Типографической компании», которая занималась печатанием книг для народа. Позднее, после ареста Новикова, Походяшин стал единственным акционером компании, который не бросил начатое дело. Он продолжал распространять книги, устроил книжную лотерею. Разорившись, бывший миллионер умер в возрасте 60 лет, страдая не столько от бедности, сколько от невозможности продолжать дело всей своей жизни – просвещение народа...

По сведениям тайного агента Драгина, пермские «заговорщики» собирались еще тринадцать раз, приняли в ложу двадцать человек. Вскоре, в результате некоторых государственных усилий, Панаева из Перми сослали в Казань. А ложу принудили закрыть.

Вернулся Панаев в Пермь лишь через три года и занял должность губернского прокурора. Он стал одним из организаторов народных училищ в Пермской губернии, его стараниями народные школы были учреждены во многих уездных городах обширного края.

Панаев был одним из комиссионеров Николая Ивановича Новикова. В то время деятельность русских масонов сосредоточилась не в Петербурге, где ложи

были разгромлены, а в Москве, вокруг Новикова и его «Типографической компании». Издание книг и обращение к народу пришлось не по вкусу Екатерине II. Масон Новиков был заточен в Шлиссельбургскую крепость. В ссылку – через Пермь – отправлен был писатель-масон Александр Николаевич Радищев.

Преследования властей заставили членов Общества вольных каменщиков вести свою деятельность тайно. Но вошедшие в кровь масонские принципы – бескорыстная помощь ближнему, верность слову, нравственная стойкость – навсегда определили жизнь членов ложи Золотого Ключа.

А такие, как Драгин, далекие от духовных проблем и понимания важности просвещения через книги и личный пример, продолжали видеть во всем тайный умысел и антигосударственную деятельность. Они продолжали бороться с «наваждением масонским», исправно препятствуя распространению «опасных идей» и расправляясь с адептами непонятного учения.

Однако масонский дух оказался неистребим в Перми и продолжал объединять отчаянных вольнодумцев в Тайные общества. Последним из пермских масонов стал Михаил Осоргин, выдающийся русский писатель. Он был вынужден эмигрировать на знаменитом «философском пароходе» в Италию, где позднее написал книгу о вольных каменщиках.

К началу XX века масонство переживает возрождение. Появляется глубоко законспирированная ложа Великого Востока Народов России. Она объединяет около трех тысяч братьев, многие из которых являлись

при этом политическими противниками. В 1916 году Великий Совет ложи возглавил адвокат Александр Керенский. Предводитель масонов посетил Пермь, а в уездном Екатеринбургe самостоятельно учредил ложу Большой Медведицы.

Вольные каменщики избрали Керенского министром труда при Временном правительстве, где все ключевые посты занимали также члены ложи.

Более поздние события стали грандиозной идеологической подменой: масонские идеалы были использованы большевиками для захвата власти. Они и в дальнейшем продолжали беззастенчиво употреблять их.

А что же Пермь? Как она охраняла тайну предков?

В социалистической Перми символика вольных каменщиков получает неожиданное преломление. В 1920 году на Вышке был воздвигнут памятник Борцам революции 1905 года. Он представляет собой монумент, изображающий пятидесятитонный паровой молот (царь-молот), который в 1864 году впервые в мире сконструировали на Пермском пушечном заводе. И здесь масонский атрибут – молот – занимает первое место.

Может быть поэтому и сам город в 1940 году переименовали в... Молотов – в честь соратника Сталина, Молотова. Монумент Борцам революции, он же памятник созидательному труду, занял-таки свое место на новом гербе, уже Перми социалистической.

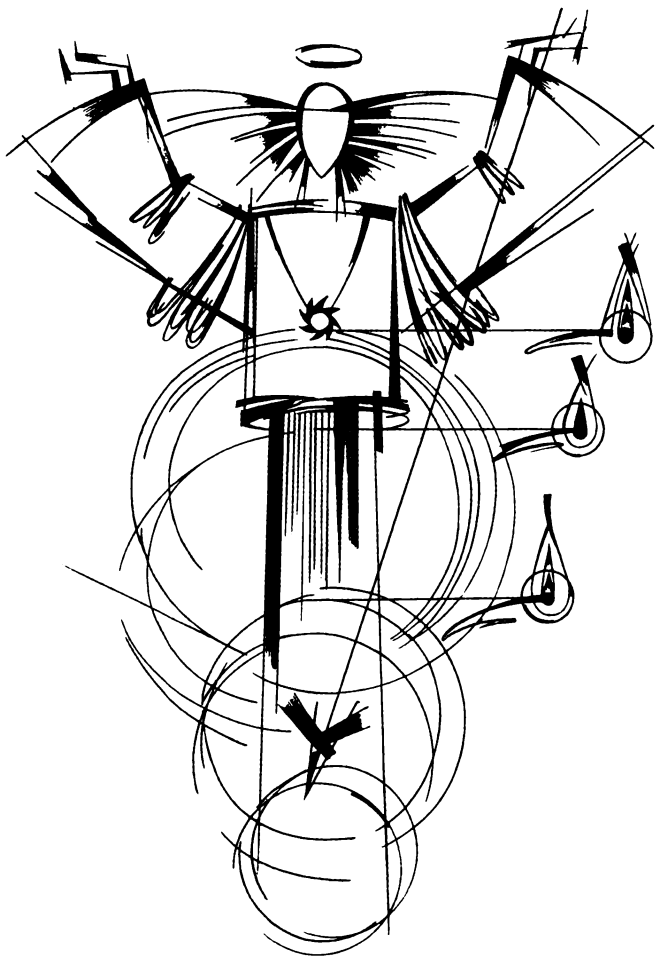
С течением времени масонство в сознании людей постепенно трансформировалось в жидомасонство, по сути, в антимасонство – доктрину, якобы объеди-

няющую евреев всего мира в борьбе за господство. Миф о всемирном заговоре масонов, коммунистов, евреев успешно используется для разнообразных политических манипуляций.

Но вечно жива будет масонская вера в процветание человечества на основе справедливости, честности и благородства. Как записано в Уставе вольных каменщиков, как это было принято в ложе Золотого Ключа.

P. S. В издательстве «Книжная площадь» готовится к выпуску книга консультанта фильма «Пермь масонская» Сергея Артемова «Золотой ключ» масонов Урала».

*В поисках
Заратустры*

ЗАДОЛГО до нашего времени на планете Земля существовала древняя цивилизация. Об этом свидетельствуют неожиданные и необъяснимые с позиций официальной науки археологические находки. До сих пор не разгаданы многие тайны, например тайна пирамид, разбросанных по всей планете с не понятной нам логикой. Многие вещи, символы, дошедшие до нас, остаются закрытыми для обыденного сознания. Проникнуть в них можно с помощью фантазии или интуитивных прозрений. Встреча с прошлым зачастую становится встречей с будущим.

Один из смелых исследователей и приверженцев астрологического познания мира историк Павел Глоба имеет свою теорию происхождения человечества. Он связывает ее с цивилизацией древних ариев. И считает (впрочем, не он один), что канувшие в Лету приверженцы зороастризма оставили след в человеческой памяти, а частично и в материальном мире.

Урал, Уральские горы и сердцевина их – Пермская область (теперь – Пермский край). Здесь и происхо-

дили печальные события истории ариев: их бегство из мест обетованных. Это дает основание историку Павлу Глобе называть Пермь, Пермский край одним из ключевых символов России. По его мнению, Урал – это сакральное место планеты, оно содержит тайну рождения пророка Заратуштры. О его появлении на слиянии двух рек рассказывают старинные тексты Авесты, дошедшие до нас.

Долгое время идут поиски места рождения Заратуштры. Из сопоставления строчек Авесты с другими исследованиями можно сделать вывод, что родился он на слиянии двух рек, причем одна река была большая и полноводная, а другая – узкая и стремительная. Это место, считает Глоба, находится на слиянии Камы и Чусовой, недалеко от Перми. И поэтому место рождения Великого Пророка должно стать таким же священным, как Мекка или Иерусалим. Русских, и вообще славян, он считает продолжателями традиций древних ариев. Их обычаи, верования, слегка подправленные христианством, лежат в основе современной цивилизации.

Разобраться в древнейшей истории мира решают два молодых человека – Игорь и Олег. Товарищи хорошо подготовились к своему путешествию. Олегу недавно стало известно, что на холме, который многие считают местом, связанным с необычными событиями, вновь произошло что-то непонятное.

На гору можно подняться через заброшенную деревню, а можно подойти к ней по реке. Друзья выбрали второй путь. Туда, в Место Силы, они отправились на лодке.

Их путешествие сопровождает песня Алексея Турпанова:

Мы все из одного гнезда – из Колыбели Мира.
Везде одно и то же, но всегда – неповторимо.
Древние Центры – «горячие точки»,
Акупунктура Земли...
Той весной лопнули почки.

Цветы – источники Святого Духа,
Их звуки – за порогом человеческого слуха.
Нам пора вспомнить корни,
Понять, куда Тропа ведет,
Погрузиться сердцем в озеро пра-памяти.

Мы остановились самодовольно,
Как будто поняли всё –
И теперь на воле.
Всё изучили, описали,
Замариновали, засушили
По словарям и гербариям.
Земной шарик сунули в сетку меридианов...

А наши предки плыли по рекам,
Стояли на полянах. Они знали молча:
«Всё – живое, каждый каждому – ровня.
Мы – братья по крови
Солнечной, струящейся во Вселенной.
Мы – зеленые побеги к Солнцу
Из этого Плена...»

ПЕРМЬ, ПАЛЬНИКИ, БЕЛАЯ ГОРА

Дует холодный ветер. Идет снег. Примерно на середине реки Олег дает команду остановиться

гребущему Игорю. Раздается легкий скрип уключин, свист ветра. Сквозь падающий снег можно с трудом разглядеть возвышающуюся над Чусовой гору. Издалека она похожа на пирамиду. Впечатление незабываемое.

Олег (дождавшись внимания друга). Ну вот, примерно в этом месте он и родился.

Игорь (дурачась, наклоняется к воде, делает вид, что пытается что-то рассмотреть в темных волнах). В реке что ли?

Олег (с особым значением). Здесь, по легенде, было селение. Оно ушло под воду, когда строили Камскую ГЭС. А эта гора, которую ты видишь, из белого селенита. Очень редкий камень. У ее подножия и находилось то место, где он родился. В Древнем Писании, в Авесте, сказано, что Пророк родился там, где сливаются две большие реки, в отрогах гор, за 4 тысячелетия до нашей эры. Какие горы самые древние на планете? Улавливаешь?

Игорь. Неужели наши, Уральские?

Олег. Их тогда называли Хайратом, а Кама – это священная река Рангхи.

Игорь внимательно слушает. Вся эта информация для него, неофита, кажется чем-то вроде детской сказки.

Олег. Ну так вот, дело происходило на Северном полюсе. Они там жили. Там находилась их земля. Она называлась АриАна ВаЭджа.

Игорь. Как? Никогда не слышал. Слушай, а они что, пингвины, чтоб на полюсе жить?

Олег. Раньше там не было снега. Это была Арктида – цветущая Благая Земля. Ну, рай себе представляешь?

Игорь «рай» представить не может. Во всяком случае, всерьез считать, что сказочное слово «рай» – вечно цветущий сад – мог существовать в реальности, а не в воображении сказочников. Он пытается примерить полученную информацию к своим, оставшимся на уровне школьных, знаниям. Не сходится!

Но вот лодка упирается в отвесный берег. Друзьям надо взобраться на гору, ту самую, которую Олег называет Белой. Минут за двадцать гора была преодолена. Друзья оказались на улице полузаброшенной деревни.

Олег (*показывает путь. Сразу видно, что места ему хорошо знакомы*). Вот сюда. Он здесь живет. (*Остановившись возле пустого, на вид больше похожего на развалины, деревянного дома, он кричит*). Эй, Семен! Это я, Олег, Висков, из города!

Игорь (*оглядывается*). Не понимаю, как он здесь существует? Холодно, электричества нет, и вообще – один. На краю пропасти...

Олег. Да он привык. (*Снова зовет хозяина развалин*). Он, между прочим, считает, что Священный Вход охраняет. Ну, фишка у него такая!

Неожиданно в пустом оконном проеме появляется бородатое лицо. Человек молча кивает. Через какое-то время он, одетый в плащ-палатку, в сапоги, с керосиновой лампой в руках, появляется на пороге. Вновь кивает. Молча идет вперед. Парни направляются вслед за ним. И продолжают разговор.

Олег. Это, я думаю, был своего рода Знак – запланированный выход энергии. Понимаешь, столько веков, тысячелетий даже, все стояло в неприкосновенности. Даже когда водохранилище строили. А, между прочим, под водой и под землей, я уверен, – целое царство. Кстати, напротив – Турбинский могильник, там археологи находили бронзовые изделия арийской культуры.

Понимаешь, всё к одному, все указывает на это место. И вдруг именно сейчас, в наше время, как что-то прорвало – стали находить их необыкновенные города. Зданович открыл Аркаим. Вот и здесь у нас наблюдается выход энергии.

Игорь *(по-прежнему реагирует, как Фома неверующий)*. Ну с чего ты взял? Ну какой выход энергии?! Это обыкновенный карстовый разлом. У нас здесь много таких. Будто ты в детстве по пещерам не ползал!

Олег. Обыкновенный? Ты вот лучше спроси у Семёна. Он там был и лучше других знает: обыкновенный это разлом или необыкновенный...

Но Семен молчит.

Олег. Ну, так вот... Они, эти древние жители нашей Земли, называются «арии». То есть прародители индоевропейской расы. Ну, можешь себе представить – всего, что не является Америкой или, например, Японией. А жили они во время, сопоставимое с Древним Египтом и пирамидами. Даже раньше. Здесь, у нас, – понимаешь ты это?! – древнейшая из мировых цивилизаций!

Игорь *(для которого эти сведения по-прежнему непривычны)*. А тогда почему никто об этом не знает?

Олег. Знать-то знают, конечно! Да только тогда слишком многое пришлось бы перекраивать. Это ж надо все учебники переписывать! Всю историю планеты перелопачивать!

Игорь. Получается, только ты один информацией владеешь?

Олег. Не один я, конечно! Семен вот тоже все знает. Нас много таких везде.

Проводник утвердительно кивает Игорю.

Олег. Но ты прав. Вообще-то ходу этой теории не дают. Вот, понимаешь, оказывается, что именно арии изобрели колесо и первые колесницы. А в школе что говорят?!. Они первыми начали делить мир на четыре стороны света, а углы – на градусы. А еще они были первыми экологами: особенно следили за чистотой воды! И врачевателями были отменными – эти знания они унесли с собой в Тибет! И знали в совершенстве астрономию! Это ученый-астрофизик Быструшкин доказал. Их города построены, как обсерватории! А это невозможно без знания высшей математики!

Игорь. А это-то им зачем? Как астрономия могла им в жизни пригодиться?

Олег. Узнаешь! Всеу свое время.

Парни и проводник останавливаются у провала в земле, глубиной примерно двадцать метров, появившегося летом. Стоящий рядом дом вместе с жителями чуть не соскользнул в пропасть. Остались крестьяне без огорода. Приезжали геофизики, ходили, измеряли что-то. Спускались вниз. Пошли слухи, что они нашли там подземное озеро. Но потом решили этот провал в земле просто завалить.

Узнав об этом, Олег и его товарищи-диггеры начали искать подземный ход. Игорь понадобился здесь как спелеолог-любитель. С детских лет он спускался в пещеры, коих немало в Пермском крае. Ученым он не стал. Путешествие под землю для него, скорее, экстремальный отдых.

Игорь, в соответствии с замыслом, готовится к спуску. Вбивает железный кол, вяжет страховку. Но работу внезапно останавливает один из местных жителей.

Федор. Ну что?! Опять здесь ползаете? Что вы все только тут потеряли?! Ну, надоело уже нам это! Всё ходят, ходят тут, то рассвет им встретить надо, то закат. Не будет вам тут ничего! Тута все наше, а вы валите отсюда!..

На подмогу ему подходит небольшая кучка местных жителей. В основном это бабки, немолодые мужики в телогрейках, дети. Кое-кто вооружен вилами и лопатами. Видно, действительно, достается им от посетителей «заповедных» мест. А может, и правы «аборигены»: их земля, значит, им и владеть всеми, даже и не материальными сокровищами.

Двое парней помоложе начали выдергивать вбитый Игорем кол. Один, размахнувшись, ударил Игоря по голове. Его, упавшего, стали пинать ногами. Тут и бабульки налетели тучей: сейчас забьют спелеолога.

Олег, уже участвовавший в драках «за территорию», был готов к такому повороту событий. Он спокойно достал из кармана пистолет и выстрелил в воздух.

Закаркали вороны, залаяли собаки, погас последний уличный фонарь прямо над ямой. Люди разбежались кто куда...

Игорь (*оправившись и надевая сбитую в драке вязаную шапочку, спрашивает Олега*). Ну и что это было?

Олег молчит.

Проводник (*усмехается над непонятливостью Игоря*). Что теперь? Полезешь?

Олег (*вместо того, чтобы объяснить другу произошедшее, продолжает как ни в чем не бывало*). Понимаешь, в этом – загадка мира. Ее и до нас пытались разгадать. Думаешь, зачем Гитлер сюда рвался? Ведь он не говорил – дойдем до Сибири, его цель была – Урал! Как центр мира! И вот еще, 90 процентов всего древнеиранского сасанидского серебра – серебряные блюда древнеиранской правящей династии Сасанидов – найдены в Пермской области. Где Иран, а где мы, соображаешь?

Игорь продолжает подготовку к спуску, и на вопрос, поставивший его в тупик, не отвечает. Он бросил веревку, конец которой, размотавшись, исчезает в темной глубине.

Олег (*в спину спускающемуся вниз Игорю, пытаясь досказать то, без чего и сам спуск и его цель были бы бессмысленны*). А почему?! Да потому что сюда, к местам рождения Заратуштры, многие века стремились паломники. Ну, ты понял?

Последние слова он произносит уже вслед неожиданно оборвавшемуся с веревки и мгновенно исчезнувшему в яме Игорю.

Посредине прозрачного, чистого, как слеза, подземного озера возвышается каменный плот. Не видно

и не слышно ни единого всплеска, нет никакого движения воды и воздуха. Плот застелен циновками и белым полотном, украшен сухими цветами и травами. Светят красным немигающим светом поставленные по краям факелы.

Все это смог бы увидеть Игорь, если бы очнулся. Но пока он лежит посредине озера, под каменным потолком, раздетый донага, бесчувственный к тому, что с ним начинает происходить. Сквозь пелену, накинутую на глаза, он может только различить склонившееся над ним женское лицо.

Это Даэна, травница, лекарь, волшебница. Она подобрала чужестранца, неожиданно появившегося в ее Мире. Она оживила его душу и теперь пытается донести до юноши Главные Истины.

Даэна. В основе Мира – бесконечное время и бесконечное пространство. Мир разделен на видимый и невидимый, на материальный и духовный. Всесильный Бог Ахура Мазда пребывает в Бесконечном свете. Ангрманью – носитель зла – погружен в вечную тьму. Много раз Ангрманью пытался разрушить совершенство мира. Он сделал воду соленой, наполнил землю ядовитыми тварями, пытался испортить огонь дымом и ниспослал болезни. Ты слышишь меня, чужестранец?

Игорь (*очнувшись, начинает слышать слова и их смысл*). Да, мне кажется, я понимаю тебя. Хотя ты говоришь на непонятном языке.

Даэна. Нет преград для человеческого познания. Я говорю по-авестийски. Это язык ариев. Ты понимаешь не только мои слова, но и мои мысли.

НэмАсэ тэ – Ахура Мазда!
НэмАсэ тэ – Ахура Мазда!
НэмАсэ тэ – Ахура Мазда!
ТрИшчит парО аньяИш дАман
НэмО вэ – амэшА СпэнтА,
ВИспе хвАрэ ХазаошАо!
ЭтАт ЯхАт АхУрэм МАздам,
ЭтАт амэшЭ спэнтЭ,
ЭтАт ашаОнам фравАшиш,
ЭтАт вАйам дарЭгвохвАтэм!
КшнАотра – АхурАе МаздАо!

Игорь (приподымается и оглядывается. Видит высокое каменное небо, факелы, прозрачную и спокойную воду. Он спрашивает у женщины, склонившей над ним свое лицо). Где я? Откуда вы здесь?

Даэна. Мы – беженцы из далекого северного края – Арьяна Ваэджа. Мы жили там, в лучшем из городов – городе Варе. И не было видно конца счастью нашего народа. Мир звучал как единый организм. Он был прекрасен и чист, и рука не поднималась его осквернить. В нашем мире не было болезней, а человеческая жизнь длилась 300 лет. Продолжалось бы и дальше счастливое существование, если бы не суровые испытания, которые выпали на долю нашего народа.

Ее слова сливаются с картинками прекрасной природы, покоя и благоденствия, которые каким-то непостижимым образом попадают прямо в сознание Игоря. Ему кажется, что он плывет на лодке между прекрасных, покрытых травой и цветущими кустарниками

берегов, он видит восход солнца, когда его золотой купол поднимается из алого далекого пространства, он видит счастливых людей, идущих по зеленым лугам, прекрасных коней, которые там пасутся...

Картины столь ярки, солнечны, реальны, что он даже без удивления встречает приближающуюся к нему, как персонаж этих видений, Даэну. Она аккуратно и бережно надевает на него белые одежды.

Даэна. Каждый арий носит судрех. В нем есть карма-шек для добрых дел. Мы повязываем кушти – пояс. Его плетут из 72 нитей. Это наш оберег! (*Судовольствием оглядев ладную фигуру чужестранца*). Теперь ты похож на ария. Готов ли ты им стать?

Игорь вдруг очнулся от своего навязчивого сна. Он пытается снять повязку со лба, вырваться из-под власти чужого внушения. То ли во сне, то ли наяву он пытается бежать.

Звучит песня «Сон это или не сон».

Мой крик подхвачен ветром – и унесен.

Не знаю – сон это или не сон...

Со всех сторон слышу молитву

Небесному Отцу –

Молитву Солнцу.

Мир движется к концу.

Горит огонь, и пляшут

Неведомые кони из снега и ветра.

Крылами машут, роют камни

И землю копытами.

Сбили с толку, свели с ума –

Меня кто-то испытывает...

Куда ни гляну – везде
Мне чудятся глаза и голоса,
И этот ласковый, зовущий шепот...
Я слышу: успокойся, все будет хорошо...

Мы рады небожителям Вселенной.
Они дарят источникам очищенье,
Стоячим водам дают течение,
А людям – пищу и свет.

Они дарят прощенье.
Но только тем,
Кто Солнцу поклонялся,
Смерти не боялся,
Противостоял тьме,
Которая крадется дворами,
Суетой, пустыми разговорами,
Ворами, ведьмами, старухами, страхами,
Хамелеонами, слепую злобой,
Ненавистью между нами, черствостью,
Каменными лицами на улицах,
Где все мы всё же –
Гости этого Солнца...

Неожиданно в своем виртуальном (или реальном?) путешествии Игорь видит людей, сидящих за столом. Старец Атхарван держит в руках глиняный сосуд, в котором плещется живой Огонь. Атхарван – хранитель Огня. Он учит молодого ария беречь его священную силу.

Атхарван (*обращаясь к молодому ученику*). Каждый арий должен поддерживать Божественный огонь в своем доме и Божественный огонь в своей душе. Арии

старались не растерять свое духовное единство, не забыть знания, которые имели, не утратить память о нашей счастливой родине – Варе. Вара – это святое место, которое охраняет Бог. Сюда берут за праведную жизнь, это город мечты. Каждый арий мечтал о своей Варе.

Игорь (вдруг испытывает прозрение и даже вмешивается в разговор). Может быть, поэтому называли вас варварами?

Атхарван и молодой арий переглядываются.

Атхарван. У нас великое множество имен. Скифы, сарматы, индоевропейцы, волхвы... Позднее тяготы и лишения повлияли на ариев. Стали появляться зависть и предательство, жадность и нечестность. Дело закончили дэвы – демоны зла. Они сеяли страх и недоверие к истинам нашей веры. К тому, что нужно ежечасно и ежедневно совершать добро и активно бороться с вирусом зла. Они стали выдавать свои грешные деяния за благочестивые.

В это время еще одна картина всплывает в сознании Игоря. Это встреча дэва и прекрасной молодой девушки и их разговор, который очень похож на соблазнение невинной Души. Девушка, прекрасная как Жизнь, сопротивляется навязчивым приглашениям злобного дэва, но постепенно ее силы слабеют...

Лже-Заратуштра. В твои глаза заглянул я, о Жизнь! Золото блистало в твоих, темных, как ночь, глазах – мое сердце остановилось перед этой негой.

Мои пятки поднимались, пальцы моих ног прислушивались, чтобы понять тебя: ведь у танцора уши – в пальцах ног его.

Я боюсь тебя вблизи, я люблю тебя вдали: твое бегство манит меня, твое искание останавливает меня.

Я танцую, я следую за тобой по пятам...

Где ты? Дай мне руку! Или хотя бы палец!

Чу! Здесь пещеры и заросли – мы заблудимся! Стой! Подожди! Разве ты не видишь, как мелькают совы и летучие мыши?

Ты устала? Я понесу тебя – отпусти только руки!

Девушка, прекрасная как Жизнь. О, Заратуштра! Мы оба не годимся ни для добра, ни для зла! По ту сторону добра и зла мы обрели свой остров и зеленый луг свой – мы одни, вдвоем! Хотя бы поэтому мы должны любить друг друга...

А если мы не любим друг друга от всей души, то разве следует сердиться, что не любишь от всей души?

А что я люблю тебя, и часто даже слишком, ты знаешь, есть основание у меня ревновать тебя – к твоей мудрости!

Ах, эта старая безумная мудрость!

Но когда ты слышишь тяжелый-тяжелый колокол, который ревет по ночам около твоей пещеры, я знаю, что между часом и двенадцатью ты думаешь о том, чтобы покинуть меня!

Лже-Заратуштра. Да... Но... ты знаешь также... *(И он прошептал ей нечто на ухо в ее спутанные и безумные пряди волос).*

Девушка, прекрасная как Жизнь. Ты знаешь это? Да, Заратуштра?

Лже-Заратуштра. Этого никто не знает...

Атхарван (*повторяет вновь*). Дэвы умели выдавать свои грешные деяния за благочестивые. Незаметно подменили добро злом. Это смущало души ариев, ставило под сомнение ясные истины. И тогда был послан Заратуштра. Он пришел, чтобы спасти этот Мир и победить зло.

Игорь. Кто это?

Атхарван. Много легенд ходит об этом человеке. Он был первым Пророком на Земле и первым, кто возвестил, что Бог един. Его волхвы вычислили путь звезды и благословили Иисуса Христа. И все религии черпают из Его веры.

В это время в сознании Игоря появляется еще один герой. В нем можно узнать того, кто соблазнял коварными речами Девушку, прекрасную как Жизнь, можно узнать прирожденное и воплощенное Зло. Мы будем называть его Тенью.

Тень. А я Его тень. Мы всегда рядом. Как черное и белое. Я – Заратуштра.

Игорь (*вновь вступает в игру, обращаясь к воображаемому (или реальному?) собеседнику*). Что делаешь ты здесь? И почему называешь ты себя Тенью?

Тень. Если я тебе не нравлюсь, я хвалю тебя и твой хороший вкус.

Я следовал за Ним и прятался от Него, но все-таки я был Его верной тенью. Где Он садился, садился и я. С Ним обошел я самые далекие, самые холодные миры, как призрак, которому нравится бегать зимою по крышам. Вместе с Ним стремился я ко всему запретному, и если что-нибудь во мне может быть названо добродетелью, так это то, что я не боялся никакого запрета.

«Нет истины, все дозволено», – так убеждал я себя. Ах, куда девалось все доброе, и весь стыд, и вся вера в добрых! Жить, как мне нравится, или вовсе не жить: так хочу я, так хочет даже святой. Знать бы еще, где мой дом? Я спрашиваю о нем, ищу, искал его, и нигде не нашел. О, вечное – везде! О, вечное – нигде! О, вечное – напрасно!

И если бы Игорь был знаком с философией, то понял бы, что слышит текст из произведения Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра».

А в это время наверху Олег и Семен начинают искать бесследно исчезнувшего Игоря. Они поняли, что Игоря, по-видимому, затянуло в Воронку Времени. И надеяться найти его среди живых бесполезно. Поэтому был использован опыт духовных знаний. Олег, талантливый программист, разработал компьютерную программу, в которую вложил данные о том, что Игорь может находиться в определенном Мире, точнее – Иномире. А вследствие этого – в определенном месте.

С бешеной энергией Олег больше месяца пытался вычислить то самое место. Подземная река и Река Времени, по его расчетам, должны вынести Игоря наружу. Осталось дожидаться этого момента и оказаться рядом.

Олегу удалось добиться раскопок посреди города, сюда он позвал и Семена, который с помощью своих экстрасенсорных способностей тоже смог вычислить место возвращения Игоря в наш Мир.

Бульдозерист, плюясь и дергая за рычаг, делает бесполезную с его точки зрения работу... Ладно что заплачено. Пока никаких результатов.

Однако эти поиски не могут не повлиять на Игоря, которого таким образом вызывают из Иномира.

А там Игорь вновь ощущает себя на каменном плоту. Видит Даэну, стоящую рядом. Он чувствует призыв, который заставляет его немедленно действовать. Игорь скидывает повязку с головы и отчаянно бросается вниз – в чистую, прозрачную, холодную реку.

Даэна (пытается остановить его и говорит ему вслед). Кэм но МАзда! ТарОидити ангрАе маньЕуш, ХаидьЯварштам хъят васна фэрашотЭмэм! СтАоми Ашем!

Но это на авестийском языке, который Игорь уже не может понять. На помощь Даэне в борьбу за чужестранца вступает жрец Джамаспа. Прежде чем начать свою миссию, он обсуждает появление чужого с Хранителем Огня, Атхарваном.

Джамаспа. Должны ли мы посвящать чужестранца в наши вечные тайны?

Атхарван (приводит свои доводы). Мы оставим ему выбор: помнить все или забыть.

И старейшины решают продолжить предание о тайной истории человечества, недоступной чужестранцам. Они посылают в сознание Игоря кадры крушения Великой цивилизации. Они показывают ему астрономическую карту, и изображенное там оживает.

Однажды, 26 тысяч лет назад, страшный взрыв потряс Вселенную. Тогда взорвалась планета Фаэтон. Орбита планеты Фаэтон находилась между Марсом и Юпитером, осколки планеты упали на Землю и сдвинули земную ось.

Даэна (разъясняет Игорю). Наблюдая за небесными светилами, можно постичь законы мироздания. Этими знаниями в совершенстве владеет астролог Джамаспа.

Джамаспа (продолжает рассказ о Вселенской трагедии). После Вселенской катастрофы сошла с места земная ось, холодом дохнуло из глубин космоса. Пошел тяжелый белый снег. Он шел три года и скрыл солнце. От смертельного холода гибли звери, птицы, бабочки...

Игорь тут же припоминает, что слышал об этом. Может быть, это и есть объяснение ледникового периода, о котором рассказывают на школьных уроках?

Он начинает видеть ужасающие своей неотвратимостью кадры. Воистину, печальная картина! Занесенные снегом цветущие луга, замерзающие на глазах ручьи и реки, сходящие с гор лавины, превращающиеся в лед люди и звери.

Джамаспа. Мы не были готовы к катастрофе. Но арии сильны тем, что исповедуют благие мысли, благие слова и благие дела! Мы смогли объединиться против напора стихий.

И Игорь видит, как арии собираются в дружины и, наспех прикрыв тела шкурами, отправляются на поиски более теплых и благодатных мест.

Он видит, как ручейками стекаются люди к большим кострам, как встают они у Огня, как поют ему славу. И в нем черпают физические и духовные силы для дальнейшего путешествия по планете.

С тех пор арии поняли, как важно смотреть на небо и понимать ход движения небесных светил. В них сокрыта судьба человечества и каждого человека. Они составили Звездную карту неба. Особое почтение оказывали Полярной звезде – звезде ариев, и Большой Медведице.

Ледник двигался вслед за нами, подчиняясь одной ему известной логике. Много веков ушло на освоение новых пространств. Арии спускались все ниже к югу, гонимые ледяным нашествием. Южные отроги Уральских гор стали конечной точкой их движения с Севера. Здесь и была возведена Страна городов.

И вновь в игру с Игорем вступает *Тень* (может быть, повествуя о своих страданиях, он надеется расположить к себе чужестранца, ведь Лже-Заратуштра тоже пережил страшное безмолвие). Я странник и скиталец по горам. И какова бы ни была моя судьба – всегда будет в ней странствование и восхождение на горы. И такому, как я, не избежать ВЫБОРА, когда вершина и пропасть сливаются воедино, когда то, что называлось опасностью, становится последним убежищем, а лучшей поддержкой служит сознание, что назад – пути нет. Чтобы увидеть все, надо научиться не смотреть на себя.

Арии (продолжают свой рассказ для Игоря). На Урале, у подножия Великой реки Рангхи и родился

тот, кого называли Заратуштра, что значит – «излучающий свет».

Появляется **Мать Заратуштры** (*она с нежностью вспоминает*). Когда он родился, он был первым ребенком на свете, который не заплакал, а засмеялся. Но в этот миг все демоны зла, все дэвы спустились на землю, чтобы погубить Заратуштру. Дэв смерти и дэв старости, дэв разрушения и дэв нищенства, дэв лени и дэв похоти, дэв зависти и дэв злобы, дэв обмана и дэв «зима»...

Но Заратуштра был сильнее их всех!

Мать. ОТКРОВЕНИЕ постигло Заратуштру, когда ему исполнилось 30 лет. В этот момент стало так светло, что ИСЧЕЗЛА ТЕНЬ его. А сама гора так и осталась сиять. На горе, куда он поднялся, снизошло на него Благословение. Позднее эту гору так и назвали – Белой. Она находилась на Урале – имя этим горам дали арии.

Главным городом ариев был Аркаим. Он построен как лабиринт, разделен по секторам на знаки Зодиака и ориентирован по четырем сторонам света. Аркаим – сгусток энергии, хранитель силы Земли. Это пристанище избранных, наделенных особым знанием, его называли в честь творения первого вождя человечества Йимы – Арка-Ийм.

Перед сознанием Игоря проходят виды прекрасного города и образ его властелина. Этот золотолицый Бог еще долго будет стоять перед внутренним взором Игоря.

Игорь видит ритуальное действие ариев. Они собираются в круг возле колеса, которое движется слева направо. Жрецы производят свои обряды – и с неба падает огненный луч. От него вспыхивает колесо и от него идет горячий и благодатный жар.

Джамаспа (обращается ко всем ариям). Огонь есть энергия жизни! Дар Солнца, дающий свет и тепло. Огонь полон жизни! Он изгоняет болезни, очищает и возрождает. Огонь пребывает во всех благих творениях. Этой Божественной искрой наградил человека Господь Бог.

Огонь – это энергия космоса, ведь мы произошли от звездных жителей. Своей энергией нас заряжают звезды! Огонь – это звездная плазма, первоэлемент, из которого возникла Вселенная.

И вдруг Игорь понимает, что он находится среди древних ариев. Видит он и Заратуштру. Странно, но его лицо очень напоминает ему лицо его друга – Олега. Вместе со всеми Игорь испытывает священный восторг от пламени, горящего среди снега, метели и холода.

К Игорю подходит предводитель ариев. Он передает ему горящий факел, надевает на него священный оберег. Теперь и он, чужестранец, становится посвященным, он должен беречь и охранять то, что дает человеку жизнь: тепло, добро, красоту.

И вдруг Игорь замечает, как арии выстраиваются в длинную шеренгу и все – женщины, дети, старики, вооруженные горящими факелами, отправляются вдаль – туда, в будущее. В наш Мир.

Над ними звучит Монолог Бога.
Настанут времена, когда людей станет
Рождаться меньше. Их сила и
Мастерство будут уменьшаться.
Они станут более подвержены
Порокам. Они будут неблагодарны
К хлебу и соли. Утратят любовь к
Своей стране. Ими будут руководить
Худшие из рабов, и будут атаковать
Сектанты всех видов. Они сотворят
Свое Государство, отличное от
Независимой и не знавшей рабства
Страны городов. И станут лишь
Рассуждать о добре, но следовать
Будут злу...
Вслед за этим идут иные
Времена, когда человек поймет цель
Свою. Когда человек
Посеет и взрастит
Семена Высшей надежды...

Однако Игорю предстоит последнее испытание. Он оказался один на один с Тенью, бросающейся на него, чтобы завладеть сокровенными знаниями, Священным огнем. Битва длится недолго. Практически Игорь побежден.

Он сломлен, испуган и, как побитый щенок, возвращается к Дазне...

А в нашем Мире происходят другие события. Олег и Семен наконец-то нашли возможность получить

сигнал от астрального тела Игоря. Теперь они уже с большей определенностью могут указать место его появления. Олег отдает точную команду бульдозеристу. Тот закидывает ковш машины и захватывает большой пласт земли. И – о чудо! – там виднеется человеческая фигура. Никто не понимает, что произошло – и случайные очевидцы, и вездесущие журналисты, которые кидаются к Олегу и Семену с вопросами.

Олег отталкивает их и бросается к одетой в белое фигуре. Это Игорь. Однако он лежит без движения. Появляется машина «Службы спасения». Трое спасателей укладывают бездыханное тело на носилки.

А Игорь в это время слышит отдаленный, но ставший таким родным голос Даэны: «Не отчаивайся! У каждого ария есть шесть утешений.

Во-первых, поражение коснулось твоего тела, а не твоей души. Ведь она не пострадала.

Во-вторых, если тебя постигнет неудача, утешай себя тем, что она – не самая худшая.

В-третьих, раз на тебя наслали эту напасть, значит, ты хороший человек: злые духи, дэвы, борются лишь с хорошими людьми!

В-четвертых, нужно благодарить Бога за то, что одна из предназначенных тебе бед уже прошла.

В-пятых, радуйся, что за правое дело пострадал ты, а не твои дети, и ты расплатился, чем мог, а не они.

И, в-шестых, если зло уже случилось, значит его количество – а оно ограничено во Вселенной – в этот момент уменьшилось».

Весна. Чудесный закат на слиянии двух рек на Белой горе в поселке Пальники. Закат снимает на камеру восхищенный красотой природы Олег. Он ведет объектив камеры по горизонту. В кадр попадает знакомая фигура. Это Игорь. Друг.

Олег. О, привет! Ну как, посетил знакомые места?

Игорь (*задумчиво*). Да... И с Семеном повидался...

Олег (*глубокомысленно*). Да, Семен – молодец! Дело свое знает.

В глазах Игоря мелькают картины его удивительного астрального путешествия. Олег понимает состояние товарища.

Олег. Слушай, Игорь, а ты хоть что-нибудь помнишь?

Игорь внимательно смотрит на Олега. Он помнит, что там, под каменным небом, среди древних ариев он видел Олега, точно так же, как видит его сейчас, поэтому он отвечает ему вопросом.

Игорь. А ты?

Они смотрят на полыхающий огнем закат. И кажется, что в этом пламени идет, преодолевая непогоду и невзгоды, древний честный народ. Арии.

Звучит песня «Мудрые сторожа закона Заратуштры».

Мудрые сторожа закона Заратуштры
Золотые шатры раскинули
На зелени травы
Под ветвями
Дерева Мира.

Над нами –
Синева небесной крыши,
Горы Урала – ворота Утра.

Я слышу
Ветра веретено –
Это – солнечная мантра.
В сердце –
Бога дар,
Огненных вин аромат.

А там, на Мосту,
Там, на Мосту, –
Дорога...

Сегодня – праздник,
Сегодня – Солнце!

*Как снимался фильм
«В поисках Заратустры»*

ИДЕЯ снять фильм о Перми как родине Заратуштры увлекла меня сразу же после того, как ею поделился Олег Лушников (ныне научный сотрудник Института истории и археологии Российской академии наук). Он пришел ко мне, услышав мое интервью пермскому «Авторadio», где я рассказывала, что начинаю работу над сериалом «Тайны города Перми». После этого рассказа ко мне пошли люди со своими идеями. Одним из них и был Олег Лушников, который сначала рассказал мне историю про Заратуштру, а потом сослался на книгу В. Абашева «Пермь как Текст», которую и принес мне на следующую нашу встречу. Он был очень увлечен этой темой, и увлек ею меня.

Тема среди других была представлена в проекте «Тайны города Перми», и я отправилась по властным инстанциям. Одна из них отнеслась благосклонно и к самому проекту, и особенно к теме Перми как родине великого пророка, равной Мекке, где родился Магомет, и Иерусалиму, родине Иисуса Христа.

Проект пообещали профинансировать, частично это осуществилось.

К теме Заратуштры, учитывая ее сложность, как философскую, так и постановочную, я собиралась приступить лет через... несколько. Но материалы, тем не менее, готовились заранее: а именно съемки огненных перформансов, достаточно популярные одно время в Перми (эти огненные шоу устраивал Фонд скульпторов России «Единение»). Фрагменты огненного шоу на курорте Усть-Качка и на берегу Камы, в Добрянке, я хранила несколько лет.

После съемок фильма «Огарки» мы размышляли, к какой из серий приступить. Мне хотелось бы снять «Пожар Перми» – эта история загадочная и мистическая и к тому же документально запротоколированная. Я также надеялась, что к тому времени найдутся умные и могущественные спонсоры, которые поддержат проект.

Однако меня уговорили приступить к работе, так как для этого сложились наиболее благоприятные условия – тогдашний режиссер проекта Виктор Наймушин сказал: «Вряд ли нам дадут сделать фильм про древних ариев, давай уж сейчас, пока силы есть». Полагаю, что по поводу «сил» он имел в виду только себя.

Мне не очень хотелось приступить к работе над темой Заратуштры по финансовым причинам. Тема слишком экстравагантная, чтобы ее предлагать спонсировать кому-либо. Но дело пошло, мы увлеклись, прочитали все, что возможно: Авесту, Ницше, Митру, море зороастрийских журналов. Тема ЗОРОАСТРИЗМА оказалась

увлекательной. Зороастризм – первая незаслуженно забытая, гонимая религия единоначалия, пра-религия, проповедующая активную жизненную позицию, а сам образ непризнанного пророка, оставившего неизгладимый след в культурном наследии человечества, чрезвычайно обаятелен и убедителен.

Мы начали кастинг: проводили его два месяца, искали ненатуральных блондинов и блондинок (хотя и их то же), искали героев, Заратуштру прежде всего. Нужен был харизматик. Это не сыграешь.

Наверное, будет интересен ход наших мыслей: пробовали ныне покойного продюсера фестиваля «Роклайн» Олега Новоселова, актера Михаила Чуднова, капитана команды КВН Александра Смирнова, звезду «Новой Драмы», ныне актера театра им. Е. Б. Вахтангова, Женю Пеккера. Предполагался и поэт Виталий Кальпиди, останавливали его возраст, ему за сорок, и расстояние – Виталий живет в Челябинске.

Героя мы нашли, как это ни странно, среди программистов. Наше внимание привлекли одухотворенное лицо и голый череп Саши Федина, который для многих в Перми культовая личность: он ярко одет, своеобразен в поведении и речи, любим в ночных клубах, где изредка работает видеоджеем. Есть в нем харизма! Снять Сашу в этой роли – моя идея, он просто мне понравился сиянием своих глаз. Кстати, и выглядит он моложе своих сорока лет.

Пригласить на роли мыслителей и вождей арийского народа художников Лапшина и Смирнова предложил режиссер Наймушин. Наталью и Арину Панфиловых

выбрала я. Немаловажно, что вдова и дочь только что трагически погибшего известного хореографа и руководителя своего собственного театра обладали какой-то семейной тайной и трагизмом. Их они и внесли в фильм.

Михаила Орлова, который играет прошедшего сквозь испытания героя Игоря, нашел оператор Матвей Вершинин. Он предложил попробовать на любую роль своего школьного друга, просто «потому что он актер». Артист тогда работал в кукольном театре, и понравился нам на пробах, где ему удалось убедительно читать сложные поэтические тексты Ницше. Да и вообще, телегеничен, хорош! Особенно в костюме древнего ария.

Впрочем, на месте главного героя фильма вполне мог оказаться и Александр Смирнов, капитан команды КВН, остановили лишь его гастроли. Его личностные качества недостаточно оценены и не раскрываются в сыгранных им ролях в Театре юного зрителя.

Чуднов в роли Лже-Заратуштры (мы в фильме называем его Тень) был вне конкуренции! Собственно говоря, если б его не было, боюсь, не было бы и роли, даже образа Тени Пророка, его антипода... За сам факт внесения такого образа в наш фильм я уже получила публичный разнос от всех зороастрийцев сразу. И даже Павел Глоба, который консультировал меня по теме пророка Заратуштры, был против любого намека на Ницше, считая, что произведение «Так говорил Заратустра» – всего лишь поэтические фантазии автора, не имеющие ничего общего с про-

тотипом, как рассказы о Ленине Михаила Зощенко – с реальным вождем социалистической революции. Это я цитирую.

Однако сегодня, на мой взгляд, Ницше читается по-другому: как трагедия богоборца, изнывающего от груза собственной мудрости. Это нежный, гордый, несчастный герой, поэт сознательно избранного одиночества. При внимательном прочтении знаменитых притч легко избавляешься от штампов, навеянных тенденциозными трактовками. И когда на пробах у нас эти тексты читали актеры и просто интересные, содержательные люди, чувствовался невероятный эмоциональный накал. Думаю, была бы актуальной театральная постановка ницшеанских (но не в смысле злобных человеконенавистнических, как это обычно понимают) новелл. Мечтаю посмотреть такой спектакль о добре и зле.

КОСТЮМЫ И ГРИМ

Это тоже была удивительная история. У нас была информация о том, что нынешние зороастрийцы используют старинные выкройки. Пофантазировать на эту тему мы попросили творческий союз «Козерог», объединяющий художников-модельеров Перми. Встретились с несколькими дизайнерами: Ольгой Вязовской, Еленой Куликовой, Еленой Королевой. Эти модельеры работают творчески, они весьма популярны в Перми, имеют собственные тренды и опыт работы для конкурсов и фестивалей моды, для сценических постановок. На встрече мы познакомили

их с идеей пра-родителей современной цивилизации, вкратце рассказали трагическую историю погребенного подо льдами материка Арктида, откуда родом древние арии. Фактически был объявлен творческий конкурс на эскизы костюмов, на материалы, грим, головные уборы.

По-нашему мнению, победила в конкурсе художник-модельер Елена Куликова. Ее видение оказалось не только самым убедительным, она продумала, если так можно выразиться, этнографическую составляющую, поняла специфику жизни свободного арийского народа, продумала костюмы с учетом их функциональности, возможности технологии их изготовления и ношения. Сами эскизы представляли собой не только художественное произведение, но и отражали суть исчезнувшего народа. Это были экологичные, чистые в линиях и тканях, удобные, не связывающие движения рубахи, головные уборы представляли собой нечто среднее между русским шлемом и восточной «арафаткой». Плащи, кушти (кушаки), обвязки для ног, которые крепились на каучуковой подошве, – все это как нельзя лучше соответствовало нашим представлениям о том, как удобно было жить в сказочные, доисторические времена. При этом они не повторяли русских народных штампов, в них была особенность, мысль! Даже был продуман «кармашек для добрых дел» – удивительно похожий на место для хранения сотового телефона!

А причудливый головной убор на голове Атхарвана – главного жреца!

Несколько лет спустя я узнала, что буддийским шаманам, чтоб не улетели под воздействием нахлынувшей энергии, надевают огромные шапки на голову, вес которых более тринадцати килограммов. Лена явно подключилась к метасознанию, извлекла оттуда эту огромную полотняную корону. Все костюмы она и сшила в своем маленьком ателье.

Размышления над гримом велись на пробах. Отобранных блондинов и блондинок, а также наших возрастных персонажей пригласили в студию «АВТО ТВ», где Елена Куликова и Наталья Шостина опробывали свои творческие замыслы. Бронзовый грим – в ряде материалов по теме упоминается термин «золотолицые» – предложила Наталья Шостина. Но это оказалось страшновато, тем более что бронзовый цвет отдает зеленому.

Лена Куликова увлеклась тончайшими рисунками на лицах – это был и не макияж и не боди-арт, что-то среднее. Иногда она тонким золотым карандашом прорисовывала морщинки, иногда продлевала какие-то иные линии лица. Все это выглядело удивительно, нежно и загадочно!

В конце концов, бронза засверкала на некоторых лицах, золотом подкрашивали только губы и брови. Необычным стал персонаж травницы – Даэны (эту роль сопровождающей нашего героя в путешествии по Иномиру наполнила особенным содержанием Наталья Панфилова). Полупрозрачный венок собирали каждый раз накануне съемок, и он закончил пластику образа мудрой и неземной женщины.

АРКАИМ *

После утверждения актеров на роли мы приступили к съемкам. Первым актом было путешествие в Аркаим для съемок природы, погоды, объектов. И это оказалось самое счастливое время работы над фильмом. Был конец сентября, даже начало октября, стояла теплая, солнечная погода. Поражала красота Урала. Золотое море лесов, прозрачные синие озера, высокие каменистые горы. Довольно утомительное двухдневное путешествие привело нас в археологический заповедник «Аркаим». К нашему удивлению, оказалось, что снимать здесь особенно нечего: постройка, которую возвели в целях реконструкции города древних ариев, сгорела. Показывать археологические раскопки – идеально ровные прямоугольники в земле? Брать интервью у ученых, которые поведали бы свои версии появления здесь «страны городов»? Беседовать с экстрасенсами, коих здесь всегда предостаточно?

Поэтому решили переодеть консультанта фильма Олега Лушникова в заранее изготовленный по старинным выкройкам костюм ария, судрех, шапочку.

* *Аркаим* – кодовое название. Историко-этнографический заповедник в Челябинской области, где была открыта «страна городов», имеющая отношение к древней индоевропейской цивилизации. По легенде, здесь находится место захоронения пророка Заратуштры. Место Силы. Место паломничества.

Подвязался он своим собственным белорусским кушаком (у ариев он назывался кушти) еще не доезжая до Аркаима, и боясь, что не успеем снять закат, мы высадили его на одном из пригорков, заставили идти на солнце (почему-то очень похожее на луну). Он поднялся на горку, оглянулся и поднял с земли... посох, как раз недостающий для образа странствующего ария элемент. Во всяком случае, подвернувшаяся березовая палка достойно сыграла свою роль.

Первой, кто встретил нас в Аркаиме, была кошка. Маленькая, полосатая и очень ласковая. Она атаковала своей лаской сначала меня, пошла со мной на знаменитую гору Шаманку, куда мы отправились на закате. Здесь существует традиция: чтобы хорошо встретить рассвет, нужно побывать ночью на Шаманке.

Ночи в Аркаиме наступают быстро. И еще они очень холодные. Не спасали три-четыре одеяла и обогреватель, который мы поставили в свой вагончик. Кошка провела с нами всю ночь, при этом не просила ни есть, ни пить, а на ночь устроилась на груди у девушки Миланы из Миасса. Она вместе с Сашей Гороховым прибилась к нашей группе, помогала нам в работе. Потом мне объяснили, что кошка вытягивала из нас (из меня и Миланы) черную энергию. К мужчинам она не подходила.

Наутро отправились снимать восход (эти кадры, где арий идет навстречу солнцу и играет на флейте, потом стали прологом к фильму). Под ногами – ог-

ромные куски пейзажной яшмы, холодно, безоблачно. Раньше я никогда не встречала восход. Поэтому очень удивилась, увидев, что солнце взошло не ярким кругом, а красно-золотым куполом, который медленно поднимался над равниной. Может быть, так бывает только в Аркаиме? Мне стало понятно, откуда золотые купола на храмах...

Температура была ниже нуля. Олегу приходилось ходить босиком, лежать на земле – все выполнять по требованию режиссера, который хотел по максимуму отработать натуру и не считался с элементарной заботой о здоровье.

Во время путешествия к самому центру Аркаима, а он находится на расстоянии получаса ходьбы от лагеря, нужно соблюдать некоторые вполне «сталкеровские» приемы. Например, заходить только с восточной стороны, идти строго на север и т. д.

Когда режиссер и оператор приступили к постановочным сценам, я прилегла на землю. Никаких особых мыслей в тот момент не было. Как вдруг... Меня будто взяла неведомая сила, которая примкнула меня к земле, плотно и нежно. Примерно полчаса я лежала абсолютно обессиленная и при этом чувствовала, как меня к чему-то присоединяют. Происходило некое перетекание энергии. Так я и не поняла до сих пор, что это было: у меня забирали или мне отдавали энергию.

Меня позвали для помощи в съемках, но подняться не было сил – незабываемое ощущение. Я не была к нему готова...

Красота окружающего мира казалась просто нереальной. Кстати, многое становилось понятно после таких необычных ощущений. Ну, например, что Аркаим действительно Место Силы. И что было оно таким и сто тысяч лет назад, и при древних ариях. Именно поэтому они здесь селились. Они строили в таких местах свои города-дома, удивительным образом похожие на... космические корабли. Имитация отсеков (места для родовой семьи), сопла (место для ритуального костра), и это отверстие для звездного неба наверху, которое почему-то очень важно было наблюдать. Зачем оно им, находящимся на земле? Как будто они продолжали жить по инерции, по завету своих предков, видимо, прибывших сюда с другой планеты. И культ астрологии, и желание селиться кучно в едином коллективе под одной крышей, и блуждания в поисках заповедных Мест Силы, и запредельные знания – все это можно объяснить только их неземным происхождением... По-моему, они просто многие тысячи лет ждали, не прекращая передавать излишние пока знания от поколения к поколению. Ждали, что за ними прилетят.

Надо сказать, наутро я поняла, что обязательно вернусь в Аркаим еще раз – просто чтобы вновь испытать новое для меня ощущение. Более того, захотелось еще раз проверить себя. И когда Олег сказал, что перед отъездом он должен совершить обряд встречи солнца, я пошла с ним. Было очень холодно, и поступить как накануне, то есть лечь на землю, я не

смогла. Но передвигалась в поисках того места, где меня накануне застигло то, Непонятное. И нашла. Но на этот раз энергия протянулась сверху и не так уж сильно, и все-таки я ощутила, как пропустила ее через себя...

Олег, совершая свои обряды, описания которых я опушу, снял верхнюю одежду и стоял на невыносимом холоде в судрехе, и его щеки горели от внутреннего пламени.

К сожалению, это были едва ли не единственные приятные воспоминания за все время съемок. Начинался пермский период работы, а в нем уже были только странные и мрачные совпадения, сплошная цепь противодействий...

ГАЛКИНО ГОРОДИЩЕ *

Съемку с подходом героев к Провалу, или Воронке Времени, проводили в районе деревни Галкино Городище в выходной день. Поехали двумя группами: часть труппы на электричке, часть – на специально заказанном автобусе. Несмотря на то, что многие участники уже бывали в тех краях – на выборе природы, на подсъемках, автобус и люди умудрились заблудиться. Второй режиссер фильма Афра Мезенцева зловеще повторяла волонтерам: «Обратного пути нет».

* *Галкино Городище* – название поселения в Пермском районе. Оно находится возле слияния рек Камы и Чусовой на высокой горе, получившей название Стрелка.

Надо сказать, что сцена с дракой у Провала была практически списана с действительности. Как-то по весне здесь и вправду провалился чей-то огород. Приехали ученые-карстведы или геологи, о чем нам рассказали местные жители, покопались, нашли подземное озеро, а Провал засыпали. С глаз долой. Таким образом, в глубокой яме, образовавшейся посреди деревни, скопился всякий мусор. Центральное место в ней занимал старый холодильник. Он стал героем нашей съемки и виновником инцидента.

Для того чтобы создать необычную атмосферу на съемках, часто используют дымовые шашки, были и у нас с собой такие (спасибо директору фильма Андрею Стрелкову). Дымили они через раз. И жутко воняли. Дымовую завесу мы создали без особого труда, хотя скрыть пеленой глубокую, метров двадцать, яму было нелегко. Мы были вынуждены маскировать мусор, когда наш герой Игорь (Михаил Орлов) спускался вниз. Осталась последняя шашка, ее подожгли и сбросили. И вместо серенькой дымовой завесы, которая возникает при применении шашек, из ямы вдруг повалили черные клубы. Пробилось и пламя. Это пылал и нещадно чадил старый холодильник. Яма находилась вблизи жилья, черный дым пошел в соседние дома, из них потянулись на улицу люди. Нас охватила паника. Между тем следующим кадром нашего фильма и должен был быть огонь! Но он должен был появиться при монтаже, при соединении с заранее отснятым материалом.

Спасли положение деревенские ребятишки. Они

начали закидывать пламя снегом (дело было в ноябре). Вслед за ними и вся съёмочная группа принялась за дело. Огонь неохотно погас, пожар не состоялся.

Деревня Галкино Городище сама по себе интересное место. Одним из участников массовой была Максим Галкин, мальчишка из дачников. А основал деревушку Галкин же, купец. Однажды, по преданию, он здесь заблудился, плутал, плутал, да не пропал. И в честь того случая приказал на этой земле дома построить, да и сам там поселился. В 50-е годы во время строительства моста почему-то именно с мыса Стрелки возили грунт. Издалека сама гора (над рекой возвышается только ее вершина) очень напоминает волшебный остров из сказки Ершова «Конек-Горбунок», она похожа на заселенную людьми спину сказочного кита. На самом деле жители селились ниже, у подножия горы, и старожилы помнят еще эти времена. Поэтому когда летом группа паломников устроила поминальный обряд и сбросила розу в воду – в память о месте рождения Заратуштры, капитан корабля выбежал и стал размахивать картой, где указано похороненное под водой селение. Он хотел поделиться своими воспоминаниями о не столь давней старине.

«ПРОРОЧЕСТВО»

Корреспондент «Комсомольской правды» Светлана Козлова напечатала репортаж о прошедших съемках фильма о Заратуштре. Сразу после этого ко мне в редакцию «АВТО ТВ» пришел странный человек, представившийся Сергеем Нечаевым. По журна-

листной привычке я все у него выведала: историк, когда-то, видимо, пострадавший за правдомыслие. Не работает. Сидит на шее у мамы. Я пыталась посоветовать, куда ему можно устроиться на работу, но его это не интересовало. Вдохновляла его лишь та идея, с которой он ко мне и пришел. «Не снимайте этот фильм», – твердил он.

«Скажите это на камеру», – просила его я и давала сигнал оператору. Так иногда можно независимо от желания человека сделать видеозапись. Даже если ее нельзя использовать, она фиксирует настроение, выражение лица, да и просто мотивы поведения, и точные слова, которые можно потом проанализировать.

Сергей в подробности не вдавался, твердил: «Только не снимайте этот фильм», – и цитировал «Комсомольскую правду»: «Вот здесь же написано, что Пермь – благое место, и Глоба сказал: благое. Так не надо, вы расскажете – они понаедут, затопчут...»

Я пыталась ему объяснить, что если даже я внемлю его советам, телега уже поехала, спонсор заплатил деньги, пошла информация, я не вправе отказаться от работы. Так как мне нужно было материальное свидетельство противников съемок фильма, я попросила Сергея изложить мне свои соображения на бумаге. Он пришел примерно через месяц с густо исписанными от руки листками. Читать это было невозможно: в рассуждениях Нечаева не было ни логики, ни смысла.

Я отвезла эти записи в Кунгур. Для меня это если не святое, то, во всяком случае, доброжелательное место.

Там долго думала, не сжечь ли мне эти тексты. Однако, по филологической привычке испытывая пиетет перед всяким творчеством, сделать это постеснялась. Посоветовалась с друзьями. Потом попросила одного своего товарища все-таки почитать этот «труд», коротче, «сплвила» ему. Уже только через полгода спросила: «Прочитал?» «Не смог, – говорит, – выбросил».

Ну и Бог с ним!

Но неприятности после прихода недоброжелателя не замедлили начаться.

КУНГУРСКАЯ ПЕЩЕРА

Во-первых, мы никак не могли добиться разрешения на съемку в Кунгурской ледяной пещере. Ею владел тогда спонсор проекта. Однако генеральный директор хотя и не отказывал нам, но и не разрешал официально, потому что это значило взять на себя ответственность за наше поведение в природоохранной зоне. Удалось договориться с Ольгой Кадебской, директором лаборатории-стационара Горного института УрО РАН, которая занимается исследованиями пещеры, взять нас под свое крыло. Ученые, жертвуя своим временем и даже пренебрегая своими прямыми обязанностями, идя на нарушения режима, взялись контролировать процесс съемок, и без того сложный, прежде всего из-за громоздкой световой аппаратуры, которую мы арендовали. Каждый раз, чтобы выставить свет, нам приходилось вызывать местного электрика Игоря. Все это чрезвычайно удлиняло подготовительный процесс. Хорошо, что с нами были настоящие профессионалы:

телеоператор Илья Забродский, например, который взял на себя функции осветителя.

А теперь представьте: в пещере царит абсолютная темнота, температура – от плюс 5 до минус 8 градусов, скользко, грязно и влажно. Переход от входа в пещеру до заранее намеченного места съемок с грузом аппаратуры, декораций, одежды и питания для группы из двадцати человек занимает не менее получаса. Часа два идет подготовка к съемке, при этом каждый занят своим делом: администраторы и помощники разгружают аппаратуру, разбирают и готовят вещи, костюмы. Операторы устанавливают камеры, подключаются к источникам питания, гримеры поправляют грим, реквизиторы следят за одеждой. Потом проверка, настройка, коррекция изображения.

Промозгло и холодно. И жутко представить, что над тобой тяжелый каменный свод. Ходить трудно: скользко и камни под ногами не всегда надежны. Беднягам-курильщикам в специально отведенное место приходилось идти минут двадцать, да и курить, как и громко говорить, по-настоящему там нельзя – опасно! Время от времени ученые, работники лаборатории рассказывают какую-нибудь правдивую историю про обрушение в 40 тонн, которое случилось недавно в соседнем гроте. Или оператор Олег Мясников приносит некую вещь, очень похожую на распухший от времени и влажный от сырости палец мертвеца... (Кстати, недавно узнала, что в условиях подземелья мертвые тела, а, следовательно, и мертвые конечности,

сохраняются гораздо дольше – века!) Так что прости меня, Олег, за то, что я тебе не поверила: твоя находка вполне могла быть мертвым пальцем какого-нибудь бандита XVIII века!

Если при этом еще и представить, что находишься в очень древнем месте, и всю эту пещеру невозможно даже и пройти-то всю, не то, что исследовать. На пленке съемки в пещере занимают не более десяти минут, однако потрачено на них было около семидесяти часов съемочного времени.

Каждый раз это была настоящая экспедиция двух десятков человек, со своим хозяйством, с заданием, которое необходимо было выполнить... Более всего мешали холод и влажность. Отважный, хотя временами несколько нетрезвый, актер Миша Орлов свалился в воду и поплыл, вовсе не по заданию режиссера, который в валенках с калошами и тулупе смотрел на всю эту сцену издалека... Она была сыграна на одном дыхании и – брр! – без дублей. И стала ключевой сценой фильма.

История заключалась в том, что герой сюжета проваливается сквозь толщу времен и обнаруживает себя посреди воды на каменном плоту, над ним склонилась врачевательница Даэна. Поняв, что попал в другой мир, герой пытается сбросить с себя наваждение и бежать... На глинистых камнях Миша поскользнулся и упал в ледяную воду... Когда я увидела, что происходит на съемочной площадке (а оба оператора, даже не шелохнувшись, продолжали снимать неожиданно складывающуюся картинку при благоговейном

молчании остальной группы), то бросилась спасать артиста... Под шиканье оператора я сбила один из прожекторов, пришлось подхватить его на руки и удерживать до тех пор, пока сцена «на плоту» не разрешилась сама собой.

После падения в ледяную воду Мишу раздели, обтерли водкой, он несколько раз отжался, немного принял вовнутрь и приступил ко второй сцене. Повторяю, что все это – при температуре плюс 4 градуса. От холода Миша непрерывно хохотал, делая перерывы только при команде: «Мотор!».

Актеров не хватало, подрабатывать древними ариями приходилось и членам съемочной группы. В какой-то момент режиссер приказал Афре Мезенцевой (второму режиссеру) и Биту (звук-оператору) переодеться и приготовиться создавать толпу. Эти кадры в монтаж не вошли, но на очаровательного ария с факелом в исполнении нещадно трусящей Афры стоило посмотреть! Мы включили этот эпизод в сопровождение фильма, он есть на диске.

Афра Мезенцева вспоминает: «Приходилось стоять на высоте, на скользком грунте, да еще факел – а это горящий спирт, я все время боялась, что он скатится по руке... Вообще, боюсь огня!»

Но самые смешные воспоминания связаны с теми моментами, когда мы покидали место съемок. А делалось это так: все идут цепочкой к выходу, потом второй режиссер, то есть я, проверяет, чтобы никто не остался внутри, затем выключают освещение,

запирают двери на сложный замок, и все отправляются на краткосрочный отдых. Двери закрыли, людей сосчитали, вышли наружу. И вдруг обнаружили... недостачу режиссера!

Вновь открыли дверь, включили весь свет и пошли на поиски режиссера. В одном из гротов обнаружили преспокойно спящего на голых камнях Виктора Ивановича Наймушина.

Чтобы не тратить время на отдых и максимально использовать разрешенное время, мы зачастую спали прямо на камнях. Хотя, надо заметить, время в пещере останавливается, и усталость не чувствуется. Молодцы наши художники – Юрий Лапшин и Вячеслав Смирнов! Уже немолодые люди, они вместе со всеми дрожали от холода, мирились с другими неудобствами. Но снимались!

Настрадались все. Неудивительно, что, проведя двое суток в пещере, мы дружно заснули по дороге домой. А наутро многие из нас обнаружили, что кожа на лице горит, а тело отекло. «Пещерная жизнь» дает о себе знать! У карстоведов в ходу история про то, как один ученый эксперимент на себе поставил: жил в пещере в полной темноте в течение года. Изменения, которые потом зафиксировали медики, были физиологически необратимыми. Ничего просто так не дается. И нам не давалось. Из-за трудности передвижения и освещения пещеры работа режиссера сводилась к тому, чтобы хоть как-то устроить живописную картинку. Этот недостаток движения в кадре нам позднее пришлось компенсировать другими приемами.

ОГНЕННЫЙ РИТУАЛ

Вторым приключением стали съемки огненного шоу. У меня вообще есть страстное желание снять по-настоящему массовую сцену, типа Бородинского сражения. Первоначальной идеей было заказать шоу специалистам из Фонда скульпторов. Но к тому времени они уже прекратили этим заниматься: руководитель Фонда начал с подозрением относиться к совпадениям, которые связаны с «играми с огнем», как он их называл, считая стихию огня непознанной и неподвластной людям, и твердо отказывался от предложений. Отказал он и нам.

Совершенно случайно мы наткнулись в Заостровке на заброшенную военную базу и обнаружили там две бочки напалма. Нам он подошел: горит ярким красным пламенем без дыма. Решили его использовать, хотя было боязно: вспоминались страшные рассказы про выжженную напалмом землю Вьетнама. Сейчас напалм запрещен к использованию в военных действиях. Но бывшие работники базы нас успокоили: если он не попадет на тело, то не опасен.

С выбором места съемки тоже были проблемы. Проезд на Стрелку, так называемую Гору Заратуштры, был уже невозможен: началась зима, дорогу занесло. Выбрали заброшенный карьер и замерзший пруд недалеко от Гляденского могильника, находящегося по дороге в аэропорт Большое Савино.

Собрать всех на съемку удалось в воскресный день, заказали автобус – Илья Антонов из Ассоциации добросовестных перевозчиков помог. Три часа потратили

на грим и одевание артистов, блондинов, которых отобрали заранее по всему городу, пришлось все равно драпировать в шкуры, скрывая их неземную красоту. Этим занялась дизайнер Ольга Вязовская – она привезла какие-то удивительной выделки овечьи шкуры, лисий и козий мех. Облагороженные костюмы заиграли по-новому, арии стали выглядеть соответственно сезону. Но они еще не знали, что им предстоит...

Когда мы приехали в карьер, где рабочие заранее изготовили крутящуюся конструкцию, погода заметно испортилась. Дул сильнейший ветер, он хоть и не был холодным, но пронизывал насквозь. Уберечься от него не было никакой возможности, вскоре поднялась настоящая вьюга... Одетым в легкие одежды древним ариям приходилось преодолевать не только холод, хождение по глубокому снегу, но и опасность от горящего напалма, который раздувало ветром. Взяв факел, предварительно заготовленный в соответствии с древними традициями, ариям приходилось окунать его в ведро с напалмом. А ветер все крепчал, на кадрах огненного ритуала видно, как трудно было идти на гору и спускаться с горы... Начался настоящий буран!

Когда мы вернулись на студию «АВТО ТВ», даже охрана смотрела на нас с изумлением. Оказывается, они не на шутку беспокоились за нас, так как метеослужбы передали штормовое предупреждение.

ПРОПАЖА КАДРОВ

Монтировать фильм по готовому сценарию начали режиссер Наймушин и монтажер Сергей Самарин. Положив все, как договаривались, на музыку Вагне-

ра, мы получили скучный рассказ на тему о религии зороастризма, ходульных, необаятельных и нудных героев, затянутые и нединамичные сцены.

Удивительное произошло после заседания художественного совета, в который входили консультант Олег Лушников, редактор Екатерина Соколовская и я. Расстроенные неудачей, мы стали думать, что же делать, и вдруг режиссер Наймушин собрал свои вещи, прихватив пару кассет со съемками, и ушел. Как оказалось, навсегда. Таким образом, он отказался от монтажа фильма, который сам вроде бы и снял. Эта малоприятная правда дошла до меня не сразу. Чем был вызван скоропалительный уход? Просто ли неадекватностью человека, или полученным от кого-то новым предложением, или происками потусторонних сил – мне не понятно до сих пор. К сожалению, это было не первое расставание. Покинула проект Наталья Шостина, художественный консультант. Мы начинали работать вместе, и по моему замыслу в фильме должно было быть куда больше пластического движения и магии Наташиной хореографии.

После ухода режиссера мы недосчитались некоторых съемок, которые, по злому умыслу, были затерты, а на их месте повторялась и повторялась одна и та же сцена... Больше всего пострадали уникальные кадры огненного ритуала.

Вообще, фильму не везло с самого начала, с того самого момента, когда режиссер монтажа случайно затер кадры, снятые на озере Тургояк, – примерно сорок минут из шести часов материала, который повторить невозможно. Не везло даже файлу со сценарием, ко-

торый постоянно «глючил» при переходе из компьютера в компьютер. Время от времени стирались только что сочиненные автором фрагменты, или появлялись какие-то неожиданные слова, и даже картинки.

Отказался от работы и монтажер Сергей Самарин. У него возникли внутренние противоречия с материалом, и он неоднократно говорил мне об этом. Надо сказать, берясь за такой сложный материал, мы всегда очень плотно погружаемся в тему. Много читала вся съемочная группа и в этот раз, мы делились друг с другом своими соображениями, находками, открытиями. Поэтому такой мотив, как несогласие с концепцией, вполне допустим при отказе от работы. И действительно, ну, не может человек участвовать в создании кино, если оно ему не нравится или он не согласен с трактовкой. В основном, Сергей упрекал автора, то есть меня, в апологии зороастризма, в насаждении религиозной концепции. Ему вторила и редактор Соколовская, которая предложила отказаться от игровых сцен, записать интервью с учеными и сделать добротное научно-популярное кино про древних ариев и открытие Аркаима. На что я ей ответила: причем тут тогда «Тайны города Перми»? Лучший совет дал Сергей Климов, оператор-постановщик предыдущих фильмов. Он сказал: «Придется писать новый сценарий под то, что худо-бедно снял режиссер».

Привлекать новых исполнителей работы я не решилась, поскольку входить в такую сложную тему надо не один год, а без погружения, как я поняла, ничего не получится.

Мы зависли на пару месяцев, пробовали монтировать, но все получалось ужасно. На самом деле я была в отчаянии. Конечно, никто в затылок не дышал, до сей поры моя лента про ариев остается единственной на эту тему, тем более в игровом кино. Однако на студии начались упреки в том, что слишком долго используется монтажное оборудование.

Я взяла тайм-аут. И поняла, что фильм, как ребенок, если ему не живется, надо его окрестить, переименовать. Тогда мы снова собрались вместе и переименовали, точнее, назвали новыми именами всех героев. Древним ариям стали не просто подыскивать имена, а выстраивать их жизнь, ее смысл и значение. Даэна – ангел, который, по арийским поверьям, встречается на пути человека при переходе из земного мира в небесный. С этой ролью превосходно справилась Наталья Панфилова. Она вообще нас потрясла своей душевной гибкостью. Наталья, вдова культового хореографа Евгения Панфилова, по-моему, не тем занималась всю жизнь, ей надо было в театре или в кино играть. Она – тонкая, нежная и убедительная актриса. Режиссер Борис Мильграм как-то проговорился, что был в нее влюблен. А она – в Женю Панфилова...

Мы прошлись по всем образам. Атхарван – Хранитель огня. Как правило, он жил отдельно от людей, в пещере, был средоточием знаний, которые постепенно передавал посвященным. В этой роли более чем убедителен был художник Слава Смирнов. Единственное, его пришлось переозвучить. Он очень обиделся, говоря мне при встрече, что друзья всегда хвалили его глубокий баритон.

Джамаспа – имя, которым мы окрестили доселе безымянного Астролога, жреца, его сыграл художник Юрий Лапшин. Ему очень подошла и роль, и грим небожителя. Он проявил недюжинный темперамент, особенно в сцене огненного ритуала. На традиционном пермском арт-салоне у него даже брали автографы, что он прокомментировал следующим образом: «Тридцать пять лет я пишу картины, но никогда у меня не брали автографы молоденькие девушки!»

Самым сложным персонажем был золотолицый арий, его исполнил Олег Лушников, наш консультант. Ему по роли довелось изображать некоего современного искателя арийской прародины, его чрезмерный грим и живописность отсылали к современности. Мы присвоили ему звание прародителя человечества Йимы, то есть первого основателя священного места Вары.

Спасителем в нашей ситуации выступил режиссер монтажа Сергей Самарин. Недаром про него говорят, что он – единственный специалист в городе, который может найти выход из безвыходной ситуации. У меня так и стоит в памяти его стоп-стоп-стоп. И как же я благодарна Сергею!

В нашем проекте люди работают не за деньги (не знаю, хорошо это или плохо), но и не из энтузиазма. Просто получается, что мы сами ставим перед собой интереснейшую задачу и сами же более чем скромными средствами пытаемся ее решить. Если бы такие занимательные темы не пришли кому-то из нас в голову, тогда никогда никому из нас не удалось бы себя в этом попробовать. Поэтому все,

кто участвует в постановке и в дальнейшей работе над фильмом, творят с полной отдачей.

О СМЫСЛЕ ФИЛЬМА

К сожалению, не все удалось воплотить. Однако стоит поделиться замыслом. Может быть, вы, мои читатели, и не знаете, но существует тайная история человечества. В ней аксиомой является существование ариев на территории Урала, в МЕСТАХ, ГДЕ ТЕПЕРЬ ОСНОВАНА Пермь. От того, что об этом не рассказывают на школьных уроках, ничего не меняется. Во-первых, так называемая историческая наука – набор устоявшихся штампов – давно уже растерялась перед напором фактов. Назову несколько открытий. Храм Солнца (пирамида со ступенями) – «случайно» (а как же иначе?) откопанный в Гляденовском могильнике, поставил в тупик остепененных специалистов из Камской археологической экспедиции. Они не знают, чем мотивировать существование огнепоклонников на нашей земле.

Недавно выяснилось, что камни, из которых созданы Египетские пирамиды, имеют искусственное (неземное) происхождение. Да и количество самих пирамид, найденных во всем мире (включая Кунгурский район Пермского края), оказалось огромным.

В Верещагинском районе Пермского края солидная научная экспедиция изучала быт старообрядцев. Профессор МГУ попросила пригласить представителей всех религий, – обнаружилось, что есть среди них и староверы. А это не то же, что старообрядцы.

Присутствие древних религий заставляет переосмыслить историю Земли, планеты, по которой, сменяя друг друга, как волны, прокатывались цивилизации. Когда-то доступ к этой информации был плотно закрыт. Пришло время, и она начала по капле пробивать себе дорогу в умах людей. Нам тоже довелось приоткрыть свою часть завесы.

О том, что мы на верном пути, говорит тот факт, что фильмом горячо интересуются люди во многих странах. По поводу фильма «В поисках Заратуштры» ко мне обращались люди из Армении, России, Америки. В историческом заповеднике «Аркаим» идут регулярные кинопоказы. Туристы из разных стран увозят с собой новые представления о тайной жизни человечества.

Глава II

Публицистика

**(газетные тексты,
опубликованные в 2007 году)**

*Почему наволочки
всегда меньше подушек?*

А КАМУ КОМУ?

КАМА постепенно лишается своих кораблей и портов. Если река никому не нужна, может, ее приватизировать?

Пассажиры теплохода «Румб» попрощались со своим кораблем. В последний день навигации верный своему маршруту «Румб» отбыл из Левшино до Черемшанки, взяв на борт, как обычно, около восьмидесяти дачников и пенсионеров, отправившихся к своим садовым участкам, к урожаю, к отдыху от трудов. Пассажиры в отчаянии: пока они не знают, как будут попадать на свои участки, добраться до которых можно только по реке.

Теплоход продан судоходной компании «Урал». Новый владелец судна не проявляет намерения продолжать перевозки по невыгодному и отдаленному маршруту продолжительностью четырнадцать часов.

«Румб» был включен в план приватизации краевой администрацией на 2007 год, был выставлен на торги за 3 500 000 рублей и ушел – за 3 510 000 рублей. Прозевавшие этот процесс пассажиры пишут задним

числом письма губернатору, Уполномоченному по правам человека, депутатам... Интересы небольшой группы людей – не многое значат... Хотя кое-кто из депутатов обещает поддержку... Но процесс приватизации плавучего имущества остановить нельзя: все неминуемо уплывает в частные руки.

МЫ – КАМСКИЕ?

«Кама для меня как бы мать моего мира. Я допускаю, что есть реки более великие, но все мы, кто родился на Каме, – речные люди... Мы видим свою реку и вдаль, и вширь, и вглубь: с илистым дном, с песком отмелей, тайной подводной жизни, с облаками и их отражением... Воду, которую мы однажды отпили, – мы эту воду потом пьем всю жизнь...», – написал когда-то Михаил Осоргин, пермский писатель мирового уровня, преданный апологет Перми и Камы.

В прошлом реки есть активный период судоходства, который помнят и ныне живущие горожане. Сейчас можно просидеть на берегу очень долго, дожидаясь волшебной картины плавного движения наполненного огнями теплохода. Можно его и не дожидаться...

Кама – красота и достоинство Урала. Абсолютный лидер среди достопримечательностей края. Бывавшие в других городах знают, что и Киров, и Челябинск, и Екатеринбург, наши ближайшие соседи, такой могучей и красивой реки, да еще в черте города, лишены. Но не только эстетическую и субстанциональную роль играет река Кама в жизни Пермского края. Она дала название и ему самому – Прикамью. К сожалению, это название все более вытесняется из обихода.

Каму называли и кормилицей, и «полицей», и «дорогой жизни». Кама – это транспортное средство, которое было и остается самым дешевым способом передвижения людей и товаров. Но никто не захотел искать пути развития водной артерии и речного транспорта, власти полностью убрали эту проблему из своего поля зрения. Сейчас даже грузовой порт, также вошедший в план приватизации, принадлежит – будете удивляться! – компании, аффилированной американскому миллионеру со швейцарской пропиской, господину Марку Ричу. Его фирма – крупнейшая непубличная компания планеты: ее оборот в 2006 году составил 116,5 миллиарда долларов, что в полтора раза больше, чем у «Газпрома». Штаб-квартира компании находится в городе Цуг – это уникальная оффшорная зона в Швейцарии. Рядом с небоскребом Марка Рича (а небоскребов в Швейцарии немного – их там не строят, чтобы не заслоняли прекрасные пейзажи) расположена динамическая скульптура: такое же чудо, как сам небоскреб.

Марк Рич начал торговлю с нашей страной еще в советский период. Сейчас его интерес, кажется, на исходе. История с Пермским портом производит впечатление довольно случайной сделки. По мнению наблюдателей, скорее всего, «американо-швейцарцы» не будут развивать логистический центр, или заниматься реконструкцией порта. Есть сведения, что площадкой грузового порта заинтересовались девелоперы, – они рассчитывают получить портовые земли под застройку.

Сейчас порт занимает 14 гектаров на набережной, практически в центре города, и около 50 гектаров

ниже по реке, в микрорайоне Заостровка. Именно туда планируют перенести основные мощности грузового порта, а участок в центре города застроить.

Вопрос модернизации грузового порта поднимался много раз: ни до предыдущего, ни до нынешнего губернатора специалисты так и не достучались. Не подстегивало руководство области даже ожидание вступления России в ВТО, намеченное на 2006 год. А ведь в этом случае Кама становилась рекой, открытой для всех судов Европы, а город Пермь – реально портом пяти морей.

Ныне идея великой реки скомпрометирована или отсутствует в принципе. Например, один из депутатов Государственной Думы представил в прошлом году программу территориального развития Пермского края до 2011(?) года, там Кама – вторая по протяженности река в России – даже не упоминается! Ну, просто не течет она по нашей территории. Никак не входит Кама и в новые разрабатываемые туристические маршруты. По-видимому, название реки сохранится лишь в названии кондитерской фабрики «Камская» и ее конфет – «Камские».

СЧАСТЛИВЫ ОБЛАДАЮЩИЕ?

BEATU POSIDENTUS

«Территорией Бога» называет наши места поэт и писатель Юрий Асланьян, автор одноименной книги. Обладание водой – как солью и землей – возносит обладающих ею под самые небеса. У Перми и Пермского края есть всё, чтобы быть превознесенными до небес обетованных.

О значении реки и рек в народном сознании говорит такой факт: реально перестройка началась с протеста ученых против переноса рек. Был такой сумасшедший план, который бы круто изменил не только климат страны. Воды полноводных могучих северных рек потекли бы на юг, в засушливую Среднюю Азию. Сергей Кара-Мурза в книге «Советская цивилизация» даже считает тему «поворота рек» ведущей в идеологии перестройки. Она позволила, по его мнению, объединить несовместимые течения – либералов-западников и патриотов-почвенников. Интересно, что «отрицание этой программы, на первый взгляд, не затрагивало прямо жизненные интересы большинства населения центральной части СССР». Однако скандальная тема всколыхнула людей, заставила их в мгновение ока увидеть абсурд происходящего и беспредел власть имущих.

К счастью, пока не существует карт, на которых Кама не обозначена. У нее есть серьезное преимущество перед остальными транспортными магистралями. Река не требует постоянного вколачивания бюджетных средств: ее не надо засыпать щебнем, придумывать новые технологии, делать разметки, вскрывать асфальт и заново асфальтировать. За нее даже тероновцы* не заступятся – ведь там нет дорожных ям. Она просто течет себе и течет...

Впрочем, дело поправимое. Недавно, например, малазийское правительство решило приватизиро-

* Популярный в Интернете сайт общественного контроля за состоянием автомобильных дорог.

вать три крупнейшие реки страны: Кланг, Селангор и Лангат. Согласно утвержденной руководством страны схеме, частные компании смогут получить право на извлечение выгоды от эксплуатации основных водных артерий с условием поддержания чистоты вод и перечисления части доходов в государственный бюджет.

Новый Водный кодекс вступил в силу в 2007 году.
Каму - кому?

Апокалипсис в муравейнике

ЭВТАНАЗИЯ обсуждается как самый животрепещущий вопрос. В Совете Федерации задумали принять закон о праве на уход из жизни по собственному желанию. Выбрали среди сонма других законодательных инициатив. Нашли время. Или как «оговорка по Фрейду»: вышли наружу «похоронные настроения»?

Или уже готовы взять на себя ответственность за определение права на смерть? В Интернете всполошились. «Смертную казнь отменили, а нас – убивать по закону? Спрячьте меня. Я жить хочу!» – написал один блоггер, прикованный к постели неизлечимой болезнью.

У нас про эвтаназию к месту вспомнил депутат Кудымкарской думы Леонид Ревеко: «Население у нас находится в отчаянном положении, и сейчас проводить референдум о размещении АЭС – то же самое, что проводить среди больных референдум об эвтаназии».

Следует ожидать, что референдума не будет, а до строительства вдруг появившейся в списке приоритет-

ных (для Росатома) «коми-пермяцкой» АЭС пройдут годы. Губернатор, говорят, по секрету объясняет, что не хочет, чтобы «аппетитная» АЭС (каждый блок по 2 миллиарда долларов) досталась соседям из Екатеринбурга: тогда ее построят по соседству с Кунгуром, а он, видимо, к родине своей бабушки неравнодушен.

Мы все к чему-то неравнодушны. Кто к жизни, кто к смерти. Вот и предаемся мы смакованию самых печальных сценариев развития родины. Последний пример привел Марк Урнов, столичный специалист «из бывших». Основные тезисы его доклада в Клубе региональной журналистики: «Население спивается. В 1913 году приходилось по 2 литра спирта на душу населения, сейчас – 14–16 литров, а опасность грозит нации, если хотя бы 8. Мы сокращаемся на 800 тысяч человек ежегодно – преобладает сверхсмертность мужчин. Они не доживают до 50. Отсутствуют моральные качества. Воровство – норма. Коррупция – норма. Растет агрессивность. По данным медстатистики, 25 процентов населения страдают психическими расстройствами...»

Не переквалифицироваться ли в страховые агенты? Вот на чем легко можно заработать. Апокалипсис неизбежен? Да здравствует апокалипсис!

С такими представлениями о собственной стране и особенно о народе трудно управлять и управляться. Тут-то вопрос об эвтаназии начнет волновать в первую очередь. Эвтаназия, она ведь тоже для избранных (простите за черный юмор). Общественные организации, ратующие за разрешение эвтаназии, называются «За достойную смерть». Возможно, «достойной смерти» должна предшествовать достойная жизнь?

Одним из самых совершенных сообществ считается муравейник. Законы, по которым живет и работает муравьиное братство, рациональны, а устройство их жизни – высокоорганизованно. Муравьи, впрочем, как и пчелы, работают на идею материального благополучия. Трудоединицы в этом процессе абсолютно обезличены. Природа дошла до идеала, но и до тупика. Недаром есть версия о том, что эти высокоорганизованные насекомые – тупиковая ветвь развития одного из вариантов человечества, на которой Природа проверила законы цивилизации. Или государства.

Если лишить человека личности, эмоций, духовных потребностей, а вместе с ними сомнений, раздумий и ошибок, – он как раз превратится в такого муравья, вечно несущего добытую своим трудом прибыль. Остальные, кто работать «на благо» сообщества не в состоянии, – вымирают. Путем эвтаназии или еще как.

Однако цифру недаром называют лукавой. Вот уже есть обнадеживающие сведения: пить стали меньше, в 2006 году – на 3–4 процента. Причем произошла перестройка с крепких напитков, то есть с водки, на вино. А молодежь все больше стремится к здоровому образу жизни, к гармоничным личным отношениям. Меняет приоритеты. Думает.

Растет региональный компонент самосознания. Как себя определить: россиянином? уральцем? пермяком?

В Концертном зале отеля «Урал» на лекторий по истории Пермского края ВПЕРВЫЕ на моей памяти продавались билеты. Их не хватило. И в зале не было свободных мест.

Журналисты спорят, как правильно говорить – «государственно-частное предприятие» или «частно-государственное». На первое место ставят «государство» только те, кто в нем работает. Кто сам по себе, тот говорит «частное» в первой половине. А на самом деле все просто: по законам языка, то, что короче, – то «первее». Например, банно-прачечный комбинат.

А не прачечно-банный...

Правда профессора Преображенского

ПРОФЕССОР Преображенский из «Собачьего сердца» во всем винил большевиков. Профессор Преображенский из ПГУ открыл все месторождения Пермского края. Сколько стоит квадратный километр Пермского края?

Рождается новый город. Таким может стать микрорайон Усольский, который расположен на вновь осваиваемой части территории между Березниками и Усольем. Здесь ведется строительство домов для тех жителей, которые проживают в аварийной зоне. Всего будет построено 126 малоквартирных домов, в общей сложности 1090 квартир. Большинство из них должны быть сданы к 25 ноября 2007 года. Так как время «Ч», то есть обрушение грунта в районе шахтных выработок, «назначалось» на начало декабря.

Эта критическая ситуация сложилась в городе, под которым велась добыча калийных солей. Председатель Правительственной комиссии министр природных

ресурсов Юрий Трутнев сказал, что виновны в нынешнем бедственном положении горожан те, кто в 30-е годы начал строить «химический гигант» прямо над шахтами. Сейчас нести расходы по устранению огрехов социалистического планирования и индустриализации приходится федеральному бюджету. Правда, финансовые средства – около 2 миллиардов рублей – выданы региону на условиях кредита.

Регионалы отработали ситуацию на «отлично»: найдено место для создания новой территориальной единицы (микрорайон Усольский), развернута стройплощадка, где ударными темпами ведутся одновременно разведывательные и строительные работы. Приглашены компании из Вологды, Ростовской области, Смоленска и других городов страны, которые возводят коттеджный поселок по разной технологии, соревнуясь в качестве, темпах и стоимости строительства. Причем в процессе участвуют те компании, которые уже опробовали свою методику на других аварийных территориях. Таких в Российской Федерации несколько: это Ленск, пострадавший от наводнения, Невельск, пострадавший от землетрясения, и др. Поэтому среди показателей, которыми козыряют строители, есть и морозоустойчивость (до минус 64 градусов), и сейсмоустойчивость (до 9 баллов). Не забывают об экологии: особенно напирают на это производители ориентированно-стружечной плиты – они строят дома из дерева.

По словам губернатора Олега Чиркунова, жители просят, чтобы квартиры были поменьше. «Кроме того, – добавил губернатор, – где вы видели, чтобы владе-

лец квартиры становился одновременно и владельцем земельного участка? Еще бы заставить их не картошку здесь сажать, а... розы».

Радужная картина. Язык не поворачивается назвать ситуацию чрезвычайной. Да и в негласном рейтинге аварийных территорий Березники своего места не находят.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Авария на Березниковском калийном рудоуправлении №1 (БКРУ №1) компании «Уралкалий» произошла осенью 2006 года. По прогнозу ученых, проседание грунта возможно в двух критических точках. Одна из них находится в районе улицы Ленина г. Березники. Предполагается, что грунт может осесть примерно на 4 метра. Другая точка находится на шестикилометровой участке железной дороги. Принято решение расселить жителей двадцати девяти домов, находящихся в опасной зоне.

28 июля на пустыре возле города образовалась воронка размером 55 на 75 метров. По информации специалистов, размеры воронки увеличиваются. Периодически датчики фиксируют усиление сейсмической активности.

Первый провал грунта произошел еще в 1979 году на 3-м калийном руднике. Картина была куда более пугающей: рудник сначала затопили грунтовые воды, образовался провал, затем произошел взрыв, взрывной волной повалило лес. Никто не пострадал – работы к тому времени были уже остановлены, а сам рудник находился за территорией города. Тогда

же при Уральском отделении Российской академии наук был создан Горный институт, его прямой задачей было решать в том числе вопросы предотвращения техногенной катастрофы на территории Пермской области. Последний раз всплеск интереса к данной теме возник в начале 2000-х, когда ученые заговорили о возможности землетрясения в Березниках.

Первым, кто должен был отреагировать еще тогда, – это само предприятие «Уралкалий». В отличие от мнения министра природных ресурсов о том, что 90 процентов выработанных шахт затапливается водой вследствие эрозии почвы, большинству специалистов известно, что если соблюдать горно-технические условия и засыпать шахты (то есть заполнять полости отработанными материалами), то никакой опасности они представлять не будут. Это предотвратит оседание грунта, что особенно важно, если шахтные выработки находятся вблизи человеческого жилья.

Однако засыпка шахт – дорогостоящий процесс. Да и не все рудники «Уралкалия» до конца выработали свой ресурс.

ПРОФЕССОР ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ БЫЛ НЕ ПРАВ

Калийные соли, как и большинство месторождений на территории Пермского края, открыты профессором Пермского государственного университета Павлом Ивановичем Преображенским еще в 20-е годы. Именно благодаря его исследованиям хозяева прикамских недр могут с гордостью называть

1,1 миллиона долларов в качестве цены за один квадратный километр нашей территории. Этим любят восхищать иностранных гостей. Не иначе как в надежде повысить инвестиционную привлекательность региона.

Местечко Березники было известно и до революционных событий 1917 года. Иван Иванович Любимов, пермский купец, промышленник, благотворитель, городской голова, в 1863 году открыл здесь содовый завод «Любимов, Сольве и К^о», который выпускал 20 тысяч тонн соды в год (до этого соду закупали за границей). В XVI веке соседний с Березниками Соликамск стал центром обширной солевой империи Строгановых. Территория от Урала до Сибири была жалована этой династии русскими царями. На добыче поваренной соли (соли камской) сделали Строгановы свой капитал и стали вровень с Романовыми. Но прославились Строгановы не только этим, а и интересом к истории, археологии, этнографии, палеонтологии, геологии, географии, лесному делу, искусству. Например, самая крупная коллекция предметов пермского звериного стиля – это их собрание (сейчас находится в Эрмитаже).

В 1925 году геологоразведочной партией под руководством профессора Преображенского на глубине 100 метров был извлечен керн сильвинита из скважины под Соликамском. Так было открыто уникальное и крупнейшее в мире Верхнекамское месторождение калийных и магниевых солей. По рекомендации профессора, первая шахта была заложена 6 ноября 1927 года, и в январе 1934 года завершено строительство

первенца калийной промышленности – химического комбината. Открытое тогда месторождение является единственным в России и третьим в мире. Во время оконтуривания Верхнекамского месторождения солей в 1929 году в одной из скважин были обнаружены следы нефти, что вскоре привело к открытию на Урале Верхнечусовского месторождения нефти.

ЛУКАВАЯ ЦИФРА

Площадь Пермского края составляет 160 236,5 квадратного километра. По последним сведениям, в крае проживает 2 миллиона 820 тысяч человек. Товарная стоимость запасов недр Прикамья только по учтенным видам полезных ископаемых достигает 4 триллионов 22 миллиардов рублей, или более 140 миллиардов долларов США. Если разделить стоимость этой самой воистину золотой жилы, то на каждого из нас приходится примерно по 1 миллиону 426 тысяч 241 рублю.

Именно в то время, когда профессор Павел Иванович Преображенский совершал гениальные открытия пермских ископаемых, писатель Михаил Булгаков опубликовал свое бессмертное произведение «Собачье сердце», героем которого стал Филипп Филиппович Преображенский, профессору которому принадлежат следующие, давно разобранные на цитаты, слова: «Разруха. Это – мираж, дым, фикция. Что такое эта ваша разруха? Старуха с клюкой? Ведьма, которая выбила все стекла, потушила все лампы? Да ее вовсе и не существует. Это вот что: если я, вместо того, чтобы оперировать каждый вечер, начну у себя

в квартире петь хором, у меня настанет разруха. Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах. Когда эти баритоны кричат «бей разруху!» – я смеюсь. Клянусь вам, мне смешно! Это означает, что каждый из них должен лупить себя по затылку! И вот, когда он вылупит из себя всякие галлюцинации и займется чисткой сараев – прямым своим делом, – разруха исчезнет сама собой. Двум богам служить нельзя!»

А еще он советовал не читать советских газет. И вообще никаких газет не читать. Хотя бы до обеда.

ПОЧЕМУ НАВОЛОЧКИ ВСЕГДА МЕНЬШЕ ПОДУШЕК?

СЕЙЧАС принято ругать последними словами 90-е годы – почему-то считается, что тогдашние события (развал Союза, реформы и «дикий капитализм») погубили страну. Стало общим мнением полагать, что нынешние времена куда лучше. Полки завалены продуктами, ездит общественный транспорт и вообще «Россия встает с колен», как сказал бывший министр экономического развития, а ныне президент Сбербанка Герман Греф. Все уповают на экономику (стали прикладниками), все тщательно всё считают, используя полученные знания и наработки. Кто-то, чтобы продвинуть свой бизнес, а кто-то, чтобы просто выжить.

Всем, кто желает разобраться в экономических процессах по-настоящему, надо бы почитать книгу Л. Лопатникова «Перевал». Автор на экономику не молится – он просто в ней разбирается. И разбирает ее по косточкам. По его словам, он написал свой труд

для тех, кто с ним НЕ СОГЛАСЕН и убежден, что «Родина пережила совершенно ненужные рыночные реформы, своего рода апокалипсис». А также для тех, кто «убежден, что демократия и либерализм чужды российскому народу с его соборностью и духовностью».

Книгу раздавали в Москве на конференции «Социально-экономическое развитие России», за ней стояли очереди. В программе международного форума прозвучал 50-минутный доклад Алексея Кудрина, который впечатлял своим оптимизмом. Только что достигли роста ВВП на 6,8 процента, что равняется самому стабильному развитию страны (СССР!), которое, оказывается, приходилось на период с 1965 по 1970 год.

А самая низкая инфляция за весь период перестройки (11%) была в 1997 году (в 2000 году – 36%). В докладе вице-премьера прозвучала собственная версия экономического развития страны за последние 17 лет, которые он считает «вычеркнутыми из жизни», однако замечая, что только 2007-й – это год выхода из кризиса. Правда, «случайно» этот успех совпал с повышением цен на продукты питания в самый неудобный для власти – предвыборный – период. Алексей Кудрин, все это время находившийся в разных должностных ипостасях, видит причины повышения цен (с его слов – по отдельным позициям – на 40 процентов) в монетаризме. В зависимости российских рынков от колебаний мировой экономики. Что, по его словам, как раз и означает стабильность и включенность отечественной экономики в мировую картину.

С ним был не согласен один из бывших премьер-министров РФ Сергей Степашин, кого так или иначе укоряют в том, что именно его правительство не справилось с экономикой.

Конференция в Москве поразила своим демократизмом: никаких металлоискателей, списков, фэйс-контроля. К пермякам, кстати, на подобных мероприятиях отношение особое. Спросила у одного из тех, кто в очередной раз похвалил Пермь: «За что?» Сказали: «Ну, во-первых, Никита Белых, а во-вторых – правозащитники».

Моя коллега держала мне место в переполненном зале и даже отказала в нем Аскару Акаеву: он как простой смертный искал где приткнуться. Коллеге повезло: она взяла интервью у Кудрина (он тоже без всякой охраны ходил по коридорам Академии народного хозяйства). А вот главу администрации Перми Аркадия Каца увидеть не удалось. А его выступление на тему «Развитие г. Перми до 2011 года и на перспективу до 2020 года» услышать тоже не удалось (было в другой день). Интересно, будет ли доклад озвучен перед пермским сообществом?

Пришлось улетать несолоно хлебавши. А лучше бы все-таки осталась. Ибо впереди ждало то, что хочется забыть.

ВСЕ НЕ ТАК, КАК НАДО

Задержка рейсов в аэропорту Домодедово – это вам испытание почище «Фауста» Гете. О том, что самолеты не полетят, узнали накануне из Интернета. Друзья сообщили, что Центральное телевидение передает о

катастрофическом положении в аэропорту: вылеты откладываются, еда и питье в аэропорту дорогие, мест для отдыха нет.

На регистрации еще на Павелецком вокзале любезно утешили, что вроде бы уже началась отправка самолетов. Пришлось ехать, регистрироваться. И началось: рейсы передвигали, каждый час объявляли новый срок «объявления информации».

Вместе со мной страдали Владимир Нелюбин и команда «Амкар». Проиграв СК «Москва», ребята выясняли послематчевые отношения и так рассчитывали на отдых!

Описывать тяжелую ночь нет желания: испробовала все горячие напитки из автомата, лучше всего ночью идет куриный бульон. Авиакомпания все-таки часов через пять накормила нас обычной «полетной» едой. Кстати, в билетах этой авиакомпании время посадки в аэропорту Большое Савино даже не указано, так что с них и взятки гладки.

В общей сложности в аэропорту я провела десять часов. Со временем поездки на электричке к сроку начала регистрации – двенадцать часов.

А мне вспомнился точно такой же момент, только в начале 90-х. Все было с точностью до деталей. Наша компания возвращалась из командировки в Ниццу, где мы одними из первых представляли отечественное киноискусство на выставке «Эмпориум». Вкусив все прелести комфортабельного капитализма и реализовав себя на международном кинорынке, в родном Домодедово мы попали в такую же передрагу: туман,

бесконечные задержки и отмены рейсов. Тогдашний наш директор Олег Чесноков, пожалев девятнадцать своих измученных сотрудников, разведал обстановку и выяснил, что борт будет только утром, и отправил нас по нашим квартирам и друзьям с тем, чтобы мы вернулись только к рейсу. Ведь и тогда не было мест для отдыха.

В XXI веке аэропорт Домодедово выглядит весьма цивилизованно, наверное, это один из самых больших и лучших аэропортов страны. Однако, сквозь блеск и мишуру евроремонта сквозит все то же хамство и неуважение к людям. Пассажиров примерно 50 самолетов регистрировали, даже не предупредив о задержке рейсов. Пройдя паспортный контроль и регистрацию, они оказались в «капиталистическом раю»: за стеклянными стенами любое блюдо в тамошнем буфете стоит более 200 рублей. Правда, вы можете заплатить по карточке за мобильную связь, внести квартплату, снять наличные... Но не можете, например, выйти подышать свежим воздухом или устроиться с относительным комфортом, воспользоваться Интернетом или посмотреть телевизор.

Пассажиры ложились спать прямо на полу, невзирая на свои дорогие костюмы и модные пальто, зачастую прижимая к себе полированные ноутбуки. В лучшем случае, они делили между собой подоконники. Отлежав бока, принимались слоняться из угла в угол, размахивая дорогими портфелями, полными ценных бумаг.

Однако публика изменилась не только внешне – мои соотечественники уже готовы постоять за себя. Пообтершись по заграницам, они знают, что в развитых странах самолеты никогда не задерживаются и приземляются в любую погоду, включая тот самый туман, который не дал возможности моему рейсу следовать по расписанию. Они объединяются в группы и пишут жалобы, добиваясь размещения в гостинице, горячего обеда, компенсаций, что в начале 90-х годов было еще невозможно, потому что подобное отношение к людям тогда было нормой, определяемой одним простым словом – «совок». И понадобилось семнадцать лет, чтобы такое отношение перестало устраивать!

Я давно не езжу фирменным поездом «Кама», потому что его комфорт уступает другим поездом (например «Ямалу»), а цена приближается к цене билета на самолет. Во время последнего путешествия на «Каме» я, наконец, нашла ответ на вопрос, который мучил меня всю сознательную жизнь путешественника.

Почему в наших поездах наволочки ВСЕГДА МЕНЬШЕ подушек? Начальник поезда «Кама» ответил мне прямо: «Да потому, что у нас подушки – обычного, нашего размера, а наволочки кто-то распорядился шить по европейскому стандарту. А он меньше!»

И легче всего вместе с ворчливыми державниками воспеть: «Эх, не влезает квадратная Россия-матушка в прямоугольнички западного образца!».

Но в наше жесткое время вопросы другие. Их два: кто распорядился заказать именно такие размеры

постельного белья? Кто «наварился» на сэкономленных квадратных сантиметрах, которые вырастают в километры уже не дешевого ситчика?

А также: когда износятся те подушки, которые заменят другими, адекватными наволочкам? Вопрос, конечно, риторический.

Культур - мультур

КУЛЬТУРНЫЙ РЕБРЕНДИНГ

ПЕРМСКИЙ скульптор Алексей Залазаев считает, что XXI век будет веком эклектики. Новых брендов не родит – зато будет активизировать старые.

Процесс уже пошел. Тот же Залазаев выступил автором скульптурной композиции на тему комедий Леонида Гайдая. Могли ли вы представить, что когда-нибудь увидите Труса, Балбеса и Бывалого в бронзе? Однако вам это предстоит. Они появятся на пандусе возле строящегося в Перми кинотеатра. Сам скульптор считает, что поставил памятник «глотку свободы». По его мнению, герои Гайдая воплотили не востребовавшийся в советский период дух предпринимательства. Наконец пришло время им забронзоветь: толстомордому пахану (Бывалому – Моргунову), сметливому жулику (Балбесу – Никулину), робкому воришке (Трусу – Вицину). Национальная идея дождалась-таки своего часа и займет вполне заслуженное место – прямо среди толпы. Чтобы всякий, увидев любимую «святую троицу»,

с удовольствием процитировал: «Эх! Жить – хорошо! А хорошо жить – еще лучше!»

Вообразить мюзикл под названием «Доктор Живаго» я бы не смогла и под угрозой пыток. Раскачать запрошенный зарубежным потребительским сознанием бренд Пермский драматический театр решил с помощью... эстрадной музыки. Интересен сам факт: воистину история повторяется один раз как трагедия, другой раз – как фарс. Роман, получивший Нобелевскую премию, выродился в мюзикл, где даже не звучат стихи поэта Пастернака. Да и заслушаться гопаком Журбина, по-моему, невозможно. Как насчет страданий русского интеллигента, положенного на «мьюзику»? Ну что ж, видно, такую судьбу заслужил.

В Пермском оперном «дали прикурить» классике чешского композитора Дворжака. Режиссер-постановщик Георгий Исаакян не только поместил свою Русалочку в эмалированную ванну с мыльной пеной, но и в сумасшедший дом. Там, за стеклом, среди капельниц и уродов, так и не встретятся два любящих сердца – мужское и женское. Любовь невозможна, – доказывает режиссер, – ведь русалок не бывает. Такая логика ребрендинга «Русалки».

Современные правозащитники считают, что в каждой известной сказке нарушаются права человека. В сказке о Золушке, например, присутствует чрезмерное распоряжение личным временем гражданина. Для молодого руководителя Европейского музыкального театра Юрия Дубровца Золушка жива и в XXI веке. Хоть ей для этого и придется перестать

этой самой Золушкой быть. Если ты Золушка (как в рекламе: «Вы этого достойны!»), то придется побороться за свое счастье. Диско-мюзикл «Золушка XXI века», действие которого происходит в Доме моды «ДискоКвин», перелицовывает известный архетип.

Дальше других пошел Сергей Федотов. Его спектакль «Гамлет» – не шекспировский, а... висоцкий. Воспользовавшись внешним сходством Михаила Орлова, артиста театра «У моста», с Владимиром Высоцким, режиссер низвел высокопарные «вечные» вопросы на «местный» уровень. И стало понятно, что «быть» – значит бороться, а «не быть» – значит смириться. Свой выбор делает не какой-то там принц датский, а наш парень. Главное, что в понимании и сочувствии ему прибавляет дух ушедшего от нас брэнда – Высоцкого.

Техника маркетри придумана во Франции. Переложить дощечками можно любое классическое полотно – хоть Джоконду, хоть Айвазовского. И перекладывают. Например, пермские художники Перескоковы. Взяли известную картину Мане «Портрет официантки в баре». Смотришь – что-то не то. «Это, – говорят художники, – деревянные плашечки не дают возможность точно передать ракурс, детали одежды, выражение лица». Следовательно, на деревянном портрете появляется иной образ: не копия, не повторение – новый смысл.

Кунгурская школа иконописи «Добротолубие» дала право создания иконы детям. Не в канонах и благословении только дело. Иконы «на святость»

обречены по умолчанию, но это новый уровень святости.

Итак, в области культуры идет процесс «ребрендинга». Общемировые и национальные ценности переосмысливаются на новый лад. Не все пошло – просто «пошло в жизнь». Такова, кстати, и семантика слова «пошлость». Меняется и уровень притязательности искусства. И уровень требований к нему. Заложником процесса становится художественный вкус.

ЗАПРЕТИЛИ ЭРУ МИЛОСЕРДИЯ

СКАНДАЛОМ стал запрет на вывоз во Францию для участия в выставке современного искусства семнадцати работ российских художников. Среди них – изображение целующихся в березках милиционеров (картина называется «Эра милосердия»).

Выставка «Соцарт. Политическое искусство из России» в марте этого года входила в программу специальных проектов 2-й Московской биеннале современного искусства. Там она была признана одним из самых удачных проектов не только критиками, но и публикой, которая активно посещала ее в Третьяковской галерее. Однако заграничный тур для экспозиции оказался невозможен. Ее «зарезал» министр культуры Александр Соколов.

«Я заранее хочу сказать, что если эта выставка там (в Париже. – *Авт.*) появится, то это будет тот самый позор России, за который отвечать нам придется уже по полной», – заявил Александр Соколов. И уточнил, что во Францию «вывозится та самая порнография,

те самые целующиеся милиционеры, эротические картинки».

Попало и ершистому галеристу, сотруднику отдела новых проектов Третьяковской галереи Андрею Ерофееву.

ПЕРМСКИЙ СЛЕД

Андрей Ерофеев в конце 90-х побывал в Перми в качестве куратора выставки соцарта. Тогда стены Пермской художественной галереи, как румянцем, были покрыты ярко-красными работами Комара и Меламида. Тогда уровень смелости андеграунда и соцарта, который до этого уже потряс Запад, оказался вполне приемлем как для рядовых пермяков, так и для местных властей.

За это время Ерофеев сделал головокружительную карьеру: он стал руководителем отдела новых проектов Государственной Третьяковской галереи. По словам Юлии Вольфсон, директора «Art Market Economic Research», организатора тех пермских «гастролей», «в июне этого года на Андрея Ерофеева было заведено уголовное дело за выставку «Запретное искусство-2006» в Музее Сахарова, на которой были представлены произведения, запрещенные к показу в московских галереях и музеях художественными советами или директорами в 2006 году. В качестве предварительного наказания Ерофееву было запрещено организовывать выставки в стране в течение двух лет. Судя по всему, вину за включение запретных произведений в парижский проект пытаются

полностью переложить на Ерофеева. Директор ГТГ, скажем, заявляет, что данные вещи не были согласованы с галереей и Ерофеев самовольно включил их в состав выставки без чьего-либо ведома. Однако, как свидетельствуют документы за подписью сотрудников ГТГ, это заявление не соответствует действительности. Трудно сказать, что ожидает Ерофеева по возвращении в Москву. В лучшем случае – пятый выговор. Как утверждает Ерофеев, у него их уже четыре.

Общественность по ассоциации с происходящим вспомнила о бульдозерной выставке 1972 года и более раннем скандале 1962 года в Манеже. Тогда Никита Хрущев нелицеприятно высказался о сексуальной ориентации представителей современного искусства, угрожал им выселением «на Запад», потом их было решено перевоспитывать...

Одной из картин, не понравившейся Хрущеву за слишком мрачный колорит, была работа «Геологи» Павла Никонова. Признанная «творческой неудачей» (была в ходу такая формулировка), картина сейчас находится в постоянной экспозиции Третьяковки.

Культурную элиту в основном насмешило совпадение ситуаций и «запретительство» как повторяющаяся реакция властей. Сегодня события в Манеже и гибель выставки под гусеницами бульдозеров (известно, что тогда наряд на работу трем бульдозеристам был выдан в КГБ) мало кто помнит в деталях. Зато в общественном сознании закрепился «миф», «легенда» – собственно, что и важно для исторического самосознания.

Думается, что изъятие с таможи работ, предназначенных для парижской выставки, по распоряжению министра Соколова, станет таким фактом и уже поэтому войдет в историю.

Можно вспомнить и то, что вполне успешный концепт нашего земляка Сергея Дягилева, представившего в 1909 году в Париже «Русские сезоны», а сначала выставку современной живописи, немало раздражал официальные власти и царскую семью.

Среди обвинений в адрес «Синих носов» (так именуют себя художники Шабуров и Мизин, авторы «Эры милосердия») звучат слова об оскорблении должностного лица при исполнении служебных обязанностей, а также упреки в использовании государственных средств. Государство-де оплачивает таможенные расходы и должно быть уверено в качестве представляемых произведений. Хотя это деньги налогоплательщиков, и решение принимается в какой-то мере и от их лица.

Некорректным считают и то, что экспозиция отправилась в европейскую страну практически вслед за визитом патриарха Алексия и его пламенной речью в Европейском парламенте, где в том числе он говорил о недопустимости греха и необходимости сохранять моральные нормы.

ДИССИДЕНТЫ И АНДЕГРАУНД

Эти два слова вернулись в лексикон. Их использование пока не под запретом. В скором времени стоит ждать и появления «самиздата», и «квартирных

концертов». Искусство ведь играет в ту же игру, что и власть: вы лукавите – и мы тоже. «Бабло победит зло», – поется в рок-шлягере группы «Ундервуд».

Довести до абсурда – это всего лишь художественный прием. «Целующиеся милиционеры» – вовсе не означает распространение гей-идеалов. Ведь картина называется «Эра милосердия» – по названию одноименного произведения братьев Вайнеров, которое легло в основу культового фильма «Место встречи изменить нельзя». Герои картины даже в той самой милицейской форме синего цвета, которая была введена в 60-е годы, когда и был написан детектив и процветал вдохновенный романтизм и вера в светлое будущее – в эру милосердия.

Все эти ассоциации будит самый поверхностный взгляд на представленное произведение. Есть и более глубокие пласты и смыслы – о них пусть рассуждают специалисты.

Но, как часто бывает, люди искусства в смежных профессиях «не рубят». И на бывшего ректора Московской консерватории Александра Соколова, ныне министра культуры, такое понимание не снизошло. Да на самом деле просто испугался, что ему «попадет».

Из таких соображений и существовали в прежние времена худсоветы и выставкомы: эксперты делили ответственность за принятые решения и применяли запретительные меры – «как бы чего не вышло».

Как написала мне Юлия Вольфсон, директор фирмы «Art Market Economic Research»: «Заявле-

ние Соколова облетело всю западную прессу (статьи были и в «Гардиан», и в «Нью-Йорк Таймс», «Вашингтон Пост», в «Артфоруме», «АртНьюс», «Дэйли Телеграф» – проще, наверное, сказать, кто не писал). Россия заработала большой минус в плане как собственной культурной политики, так и в представлении об общей образованности ее министров. Представление некоторых, давно известных всем работ (речь идет о работах таких авторов, как группа «Синие носы», группа ПГ, Мария Константинова, Владислав Мамышев-Монро, Вячеслав Сысоев, Михаил Федоров-Рошаль) в качестве «политической провокации» расценивается здесь как жест государственной цензуры».

Что касается «Эры милосердия», то первыми аллегории с фильмом «Место встречи изменить нельзя» провели питерские «Митьки». Картинки в жанре народного наива, иллюстрирующие сюжет фильма и воспевающие его героев, в Перми были показаны еще в конце 80-х в Доме писателя. Тогда их тоже пытались запретить.

ЭКОНОМИКА ЗАПРЕТИТЕЛЬСТВА

В Перми, насколько мне известно, аналогичных по смелости творческих решений художники не использовали. У них другие проблемы, попроще. По крайней мере у тех, кто имеет мастерские на Кисловодской. Два дома, точнее два непрезентабельных барака, давно приготовлены к сносу, еще в 2004-м, однако оставить живописцев без мастерских власти вроде бы не могут.

В заложниках – около 60 членов и нечленов Союза художников. Им был предложен список адресов и вроде бы возможность выбора. Однако, ни Анатолий Френкель, ни Анатолий Доминяк, ни Ильдар Манав, ни Виталий Адонин, ни Анатолий Побережник, ни другие художники не могут выбрать подходящее помещение. Им предлагается либо подвал, либо финансово неподъемные условия аренды квартир. По словам художников, бывает и так, что предложенные помещения оказываются свободны только на бумаге, и у них неожиданно находится хозяин.

Ситуация, в которой оказались пермские живописцы и скульпторы, проистекает из времен советского патернализма. Тогда государство считало себя обязанным фактически оплачивать их творчество, дотируя их мастерские. Экономическая основа нынешнего строя другая. Хотя в ряде регионов – в Башкортостане и Татарстане, например, а также и в Москве, власти продолжили советскую традицию поддержки искусства и предоставили беспрецедентные льготы творцам.

В Перми же ситуация усугубляется еще и тем, что рубя под корень Кисловодскую, власти разрушают сложившуюся творческую лабораторию, редкое сообщество единомышленников, художественную среду, где и происходило формирование большинства известных пермских авторов.

В Дании против сноса такого заповедника на окраине Копенгагена были выстроены баррикады. Причем авторами акции протеста были отнюдь не

художники, а вступившееся за них население, публика. В Перми ни сами художники, ни тем более созерцатели картин, как показывают опросы, за Кисловодскую не вступятся. «Жилья не хватает», – говорят вторые. «Что же делать?» – смиренно вопрошают первые.

ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ «ДОКУМЕНТЫ»

Пермское руководство, если чем и отличается от верховного, так это невиданным либерализмом в отношении культуры. Как только не стремится оно шокировать вялое культурное сообщество: и фестиваль перформансов поддерживает, и медиа-проекты Сергея Тетерина – одного из самых экстравагантных интернет-фриков – финансирует, идею превращения Перми в Бильбао пропагандирует. Что стоит один только Международный конкурс на архитектурный проект здания Пермской галереи, о котором осведомлена не столько вся Пермь, сколько весь мир! И он, между прочим, ждет.

Ну, а чтоб включить провинциальную Пермь в контекст современности, привезли и показали в той же самой галерее фильм о самой авторитетной Международной выставке современного искусства. Она называется «Документа», проводится раз в пять лет, и за последние десять лет там ни разу не было русских художников.

В мировой экспозиции куратор выставки не ставит своей целью шокировать публику: цель искусства каждый раз грандиозна – показать и осмыслить момент, определить перспективу развития искусства.

По словам Олеси Прудниковой, руководителя Государственного Центра современного искусства (г. Екатеринбург), на последнем Фестивале искусств в Касселе было очень мало технологического искусства, мало мэйнстрима, коммерческого искусства, – наоборот, было много живописи.

Между политическим искусством и искусством вообще все-таки есть разница.

Точно такая же, как между жизнью и политикой.

КУЛЬТУР-МУЛЬТУР

ПЕРМЯКИ все чаще и чаще становятся очевидцами разнообразных презентаций долгосрочных проектов.

То «Новогор» с горадминистрацией предложат вниманию Думы программу «Новая городская инфраструктура Прикамья» аж до 2025 года, то группа энтузиастов из Нижнего Новгорода озвучит «Концепцию развития культурного пространства города Перми» до 2015 года. То сенатор Гордеев вдохновит собственноручно изготовленной «Стратегией развития Перми», выраженной не столько в годах, сколько в миллионах долларов.

Не привыкшие формировать свое столь необозримое будущее, жители города только ахают: то им «город-завод» обещают построить, то грозят «музеем Бабы-яги»... По сравнению с новейшими тенденциями «Парк пермского периода», высмеянный культурной элитой еще три года назад, выглядит невинной игрушкой. Пермяки уже смирились с голливудскими кальками фантазирующих вице-губернаторов и готовы согласиться с тем, чтобы динозавры (пardon, яще-

ры) разевали свои пасти прямо при въезде в Пермь. Или все-таки в Юртин?!

СО ВЗГЛЯДОМ ПОЛИТОЛОГА

То, что задумались – коллективно и поодиночке, не может не радовать. А то вся наша «культура» что повесть Гоголя «Мертвые души». Загляните на сайт городской администрации в раздел под названием «Культура». Из десяти (на миллионный город!) коллективов, которые там все-таки представлены, больше половины давно не существует! Непонятно, кем, когда и по какой логике вообще был осуществлен отбор. И почему до сих пор этот сайт не обновляется? Неужели такой мелочью, как хороший сайт, «культурная столица Прикамья» не может разжиться?

Похоже, что в долгих, затяжных битвах на полях экономики, недвижимости, градостроительства абсолютно вывели сферу культуры за пределы внимания городских властей. Нишу заняли то ли посредники, то ли посредственности.

Вот, скажем, Концепцию развития культурного пространства города Перми поручили разработать двоим: Политологу и Постмодернистке. Оба родом не из наших мест.

В дискуссии (если она была) явно победил Политолог: концепция не пестрит суперсовременной терминологией и не шокирует новациями, скорее представляет собой рекомендацию, как правильно управлять населением с помощью культуры.

Сама культура понимается авторами «как один из базовых механизмов общественного самовоспро-

изводства; как универсальный способ понимания, освоения и преобразования действительности людьми и социальными сообществами». Вещь эта, по мнению политически обеспокоенных разработчиков, глубоко утилитарная, а сама Концепция регистрирует стадию отказа от государственно-просветительской политики, характеризующейся «ведомственным пониманием культуры как специфической области социальной политики, консервацией кадрового корпуса, закрытым, с тенденцией к самозамкнутости, характером деятельности учреждений культуры».

По мнению авторов Концепции, общественный запрос на культуру в наше время таков: «Люди стремятся найти в ней средство повысить качество того времени, которое они отводят под отдых, досуг, восстановление сил, эмоциональное возмещение. Они начинают острее нуждаться не столько в привычном, просветительно-дидактическом качестве культуры, сколько в культуре как в эффективном средстве релаксации и повышения разнообразия жизни» *(выделено авт.)*.

В таком случае, можно обойтись и без «культуры»: релаксацию предоставляют и в спа-салонах, и чил-аутах..., а разнообразия жизни легко прибавят туристические поездки.

Вообще, утилитарность культуры, в социальном смысле, крайне заметна в размышлениях Политолога. Она «усиливает экономическую конкурентоспособность города в стране и в мире, создает дополнительные барьеры на пути политического экстремизма и радикализма».

Некоторые выводы об особенностях культурного

развития города, впрочем, сделаны верно: Пермь, по мнению авторов, «не относится к числу наиболее выдающихся в архитектурном отношении городов России. Во-первых, город не получил в наследство от прошлых эпох значительного числа строений и ансамблей высшего архитектурно-строительного класса. Во-вторых, современная градостроительная практика порождает много вопросов и споров в городском сообществе».

Отдельная глава Концепции посвящена Дню города. В существующей практике проведения праздника Политолог узрел в качестве основных «выгодоприобретателей» те группы населения, которые не играют значимой роли в жизни городского сообщества. «Речь идет о молодежи, причем молодежи в значительной части маргинальной, аутсайдерской. Эта ситуация с острой ревностью переживается другими слоями и группами. Массовое участие молодежи в праздновании фактически ограничивает, в каких-то случаях – даже блокирует полноценное участие горожан из других возрастных и социальных групп».

К сожалению, слова «духовность», «духовное» в Концепции отсутствуют. Эти понятия, полагаю, безработным политологам неизвестны. Естественно, что при таком подходе в списке предлагаемых мероприятий и предприятий культуры (ДК, библиотеки, некий новейший «Культурмаркет» – по аналогии с гипермаркетом) нет места ни научным центрам, ни духовным школам.

А ОНА ВЕРТИТСЯ!

В Перми открыли местное отделение Всероссийского общества Достоевского. В библиотеке имени

А. М. Горького прошло организационное заседание, которое наметило план работы и определило степень важности темы личности и творчества русского писателя для пермяков. Память о пребывании его здесь – как каторжника – неплохо бы увековечить, считает исследователь русской идеи в творчестве Ф. М. Достоевского Олег Сыромятников, – хотя бы мемориальной доской на здании Арестантских рот, а то и памятником где-нибудь возле Сибирской заставы.

Поклонники Достоевского убеждены: творчество любимого писателя больше, чем литература. По Достоевскому проходит некий оселок, который делит людей на тех, кто читает и понимает, и тех, кто не понимает, но читает. К последним относятся, между прочим, Лора Буш и Кондолиза Райс.

Творчество писателя Ф. М. Достоевского – всего одна из многообразия духовных тем, которые обсуждаются на заседании клуба, имеющего наистраннейшее, наверное, на чей-нибудь вкус название «Язык и духовность». Здесь говорят не только о творчестве Ф. М. Достоевского. На заседание клуба приглашен профессор Ожгибисов, геолог, специалист по пермскому периоду, и Фазиль Ирзабеков, ученый с мировым именем, азербайджанец, автор книги «Тайны русского слова».

Культура, к счастью, никакими концепциями не очерчивается. И все в ней будет происходить – так или иначе. Ибо она – это процесс. А Концепция – это результат, зафиксировавший невозможность политическими терминами описать современную культурную ситуацию.

РАСКОЛОТЬ КРАКАТУК

ОРЕХ КРАКАТУК – чудесное снадобье, помогающее человеку вернуть свою первоначальную суть. Так бы я вычленила смысл сказки Эрнста Теодора Амадея Гофмана «Щелкунчик и мышиный король». Гастроли циркового балетно-театрального микса «Кракатук» в Перми раскололи несколько мифов. Подарили радость нескольким тысячам взрослых и детей. И загадали несколько загадок.

ЧТО ЭТО ПО ЖАНРУ?

Действие происходит на арене, но это не цирк. Потому что нет циркового дивертисмента со сменой отдельных номеров, яркого блеска, нарядных костюмов. Это и не подражание известному канадскому цирку «Дю Солей» и аргентинскому цирковому шоу «Де Ла Гуарда». Мастерство акробатов, жонглеров, поднятие тяжестей, прыжки на батуте, а также музыка, танцы, маски, костюмы и другие выдумки режиссера **Андрея Могучего** служат созданию своеобразной атмосферы, являясь одновременно и двигателем сюжета, и образами, и способом прямого психологического

воздействия. Но это не театр, и даже не мимический театр.

Целью становится не самовыражение авторов или добросовестный пересказ интриги. Цель – вызвать у зрителей сильные эмоции и даже страсти, которых не так много в обыденной жизни. Эмоциональный экстрим заканчивается апофеозом всеобщего детского восторга, превращающегося в добрую позитивную энергию. Уже ею напитываются актеры. Чтоб в следующий раз накрыть своей теплой волной новый зал, новых людей.

ФАКТАЖ

Шоу готовилось четыре года. С момента замысла продюсера **Олега Чеснокова** прошло шесть лет. Со времени образования в Перми творческого объединения «Инициатива», где Олег был руководителем, – двадцать лет. Но и тогда, и сейчас он и его единомышленники умели делиться со своими зрителями (ранее – посетителями пермских кинотеатров) позитивной творческой энергией. Находили способы создавать радость жизни, оценить которую, кстати, нельзя, не испытав всего другого: страха, боли, разочарования и отчаяния.

На создание шоу продюсером найдено и потрачено 4 миллиона долларов. Изготовлено и используется 100 тонн специального оборудования. Куплен желтый шатер цирка шапито.

В спектакле занято 50 тщательно отобранных по всей стране молодых исполнителей. Их два года

обучали в Петербурге, для чего сняли в аренду заброшенный кинотеатр. При этом некоторые номера придумывались и репетировались несколько лет. У многих артистов несколько профессий. Силовой акробат **Илья Ястребов**, один из Щелкунчиков, – еще и массажист; администратор **Сергей Тележников** прекрасно летает с качелей. Шоу сменило четырех режиссеров. На смену **Нежному** пришел **Могучий** (сейчас он постановщик в Александринском театре). Художественные фантазии **Александра Шишкина** долгое время не могли воплотить ни одни театральные мастерские страны. В частности, его знаменитые зайцы навеяны ацтекскими масками. Используются также феерические образы **Босха**, **Пикассо**, **Тулуз-Лотрека** и **Магритта**.

«Кракатук» гастролирует по всей стране и за ее рубежами с 2004 года. Премьера представления состоялась во **Франции**. Прошли гастроли в **Израиле**. Ведутся переговоры о продаже прав в пяти странах мира: **Австралии**, **Голландии**, **США**, **Японии**, **Израиле**. Израильский импресарио требует коррекции нескольких сцен: убрать телевизор с головы заколдованного Щелкунчика, сократить сцену с нападением террористов, смягчить движения во время импровизированной резекции Щелкунчика в медицинской лаборатории. Продюсер не реагирует.

ЗА КАДРОМ

Тяжелый и блестящий шар (орех кракатук), который катает по своему телу Щелкунчик (**В. Королев**), отлит

на Тульском оружейном заводе. Он весит 26 килограммов. Полгода назад продюсер попросил артиста не только поставить шар на лоб, но еще и утяжелить его одним из акробатов, который залезает на шар по лестнице. У Щелкунчика на лбу – мозоль. Мозоли – часть профессии цирковых артистов. Они помогают телу безболезненно реагировать на привычные движения. Впрочем, в программе не занят ни один из чисто цирковых артистов.

В Ницце зрители устроили спектаклю 40-минутную овацию. Выражая свой восторг, они поломали несколько рядов кресел. А потом в пену, заполняющую арену в финале спектакля, с достоинством вошли дамы в вечерних платьях и бриллиантах... Спектакль стал обладателем Гран-при Международного фестиваля искусств во Франции в 2005 году.

В Кисловодске в роли украденной террористами жертвы выступала жена одного из высокопоставленных чиновников Кисловодска. Для этого ей пришлось закинуть ноги на прилетевшего к ней мужчину в маскировочной одежде и вознестись с ним почти под купол.

В Перми на первом же выступлении балерину сбил один из воздушных гимнастов, все последующие дни она танцевала с сотрясением мозга.

Здесь же в конце представления рыжеволосой **Насте Жолудевой**, исполнительнице роли Маши, подарили свадебные туфли. Это сделала хозяйка обувного магазина. Предварительно она узнала размер ноги воздушной акробатки. Туфли оказались впору.

ИТОГО

Я не хочу писать рецензию на этот спектакль, потому что мощный ассоциативный ряд, аллюзии и толкование сюжета отвлекут от ощущений, ради которых шоу «Кракатук» и существует. Ради того, чтобы человек вспомнил свои первоначальные природные чувства: страх, радость, тревогу, ожидание, etc. В конце концов, все это смешивается – как семь цветов в радуге. И получается любовь. А любовь может быть только взаимной.

ДЕНЬ НЕЗНАНИЯ

КОГО ВОСПИТЫВАЕТ школа? И если не воспитывает, то кого? Что нового принесло 1 сентября 2007 года? О чем говорят в этот день в школах?

Раньше 1 сентября праздновали Новый год. В честь победы, одержанной в 312 году императором Константином Великим над языческим кесарем Максентием. Он же даровал христианам свободу исповедовать свою веру. В честь этого события на I Вселенском соборе в 325 году и было назначено новолетие. И христианский мир начал встречать Новый год. В школах об этом не рассказывают. О чем рассказывают в школах, трудно представить. Ведь преподаватель школы должен знать, что от него требуется, что будет конечным продуктом его «производства». Для этого должен быть спущен некий «социальный заказ». Идеальная форма взаимоотношений: государство дает задание своему подразделению (Минобразования) на подготовку кадров, которые должны отвечать некой главной цели. При

социализме это звучало как «воспитание человека, строителя коммунизма», иначе говоря, человека как члена общества.

Педагогика считается наукой, если упростить, это выглядит так: щелкнешь корову по носу – она махнет хвостом. Мне такая связь всегда казалась сомнительной. Кстати, если в результате щелчка по носу получался другой эффект, то это считалось ошибкой педагога.

Вот это махание хвостом и считается результатом педагогики.

«БЕЗ РУЛЯ И БЕЗ ВЕТРИЛ»

В чем в наши дни должен выражаться конечный продукт школьного «производства»: в сумме знаний? В социальной адаптированности человека? В управляемости? И в чем тогда измерять конечный продукт: в количестве поступивших в вузы выпускников? Или по наименьшему количеству преступников, вышедших из школы? Ни один из критериев не работает. Поступить в любой вуз можно за деньги. Преступником человек может оказаться поневоле – попав под очередную кампанию, например. Управляемость тоже относительна.

Изменился и образ школы. Советская школа была авторитарной, нацеленной на подавление личности, на репродукцию серости как управляемой массы. И из такой школы выходили либо сломленные люди, либо лицемерные карьеристы, либо борцы за собственную независимость. Помните фильм «Чучело»?

Сейчас авторитарности в школе нет. Потому что нет идеологии, спущенной сверху. И педагог не авторитетен, потому что, как минимум, не уверен в себе. А ни за ним, ни НАД ним не стоит НИЧЕГО. И слово «воспитание» из школы ушло. Его вытеснило слово «обучение». Следовательно, у образования нет государственно обозначенной цели. Ну, например, заявили бы: «Мы готовим кадры, которые будут востребованы». Тогда в цене были бы профессиональные качества, их стремились бы получать.

Предположим, человек решил получить образование, которое само по себе является не целью, а всего лишь инструментом, например, для того, чтобы заработать деньги. Эта связь не является прямой. Хотя бы потому, что выпускник школы видит, что кто-то зарабатывает много, не имея образования.

В идеале, во главу угла надо бы ставить творчество, ему обучать, им воспитывать. Специально для прагматиков цитирую главного отечественного специалиста по макроэкономике Евгения Ясина, советника Кремля: «В иерархии ценностей, которые называют необходимыми для инновационной экономики (напомним, инновация – это способность произвести новый товар), на первом месте стоит СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА, на втором – свобода предпринимательства, на третьем – конкуренция».

Спасение лишь в том, что потребность в познании является природной. И это такая же страсть, как любая другая. Пытливый ум узнает, откуда взята цитата для заголовка этого раздела текста, а обучавшийся в советское время – просто вспомнит.

ЧТО НОВОГО?

Этот новый учебный год ознаменовался внесением ясности: насильственно преподавать основы православия в школах страны не будут. Поэтому никто и не узнает, что раньше 1 сентября праздновали Новый год в честь победы императора Константина, который даровал христианам свободу исповедовать свою веру. А также вернул им ранее отобранное имущество.

В преподавании православия усмотрели неуважение по отношению к мусульманству, буддизму и иудаизму – трем распространенным в России религиям. Хотя думаю, что хуже всего пришлось бы исповедующим атеизм – наиболее массовую религию этой страны.

Вернуть Закон Божий в школы не удалось. Может, и к лучшему. Ведь те, кто взрывал и разрушал православные храмы в 1920-е годы, изучали Закон Божий, тогда он входил во все без исключения школьные программы, но церкви это не спасло.

Однако христианско-гуманитарные и общечеловеческие ценности, таким образом, тоже остались без распространения, потому что даже в семье о них вряд ли будут говорить с детьми. Остается надеяться, что понятия о добре и зле вшиты в генетическую память человека.

В детской поликлинике рано утром наблюдала, как папаши и мамы дрались за выброшенную из окна регистратуры тетрадку с записью на анализы. Победивший в неравной схватке папа трясущимися руками, испещренными татуировками, записывал имя

ребенка – с ошибкой! Простите за цинизм: кому нужны его дети? Однако с 1 сентября 2007 года его дети подпадают под Закон «О всеобщем среднем образовании» и в течение одиннадцати лет будут сидеть на шее у вышеупомянутого папы, а он будет на них зарабатывать, если ему, конечно, это удастся. И получается, что уже не важно, КАК именно.

Более того, его дети вне зависимости от своей воли получают доступ в Интернет. Получить доступ в Интернет, оказывается, проще, чем нравственные правила и установки. Спрос рождает предложение. В Пермском крае к Интернету подключили все без исключения школы. Правда, при этом специалисты не нашли 139 нанесенных на карту населенных пунктов.

А в Интернете отныне в доступной форме детям рассказывают, что такое демократия. На сайте kremlin.ru открылась страничка uznai-prezidenta.ru, где мультипликационные герои Илюша Муромцев, Добрыня Никитин и Аленушка Попович научат, как правильно поступить, если одной части класса хочется по грибы, а другой – на речку.

ЧТО СТАРОГО?

У страны каждый год не хватает мужества достойно вспомнить бесланскую трагедию. 1 сентября стало настолько трагической датой, что дети в православной Осетии идут в школы на 10 дней позже – 10 сентября. «Где мы похоронили наше сострадание?» – спрашивала я себя в Америке 4 сентября 2004 года. А американцы плакали на улицах и устраивали выставки детских рисунков на тему Беслана.

На вилле хозяев торгового дома, производящего знаменитый кукурузный виски «Бурбон», мы застали миллионеров за рассматриванием карты. Они пытались определить, как далеко находится Пермь от Беслана. И первые вопросы были об этом.

Последние кадры, которые мы видели по телевидению перед отлетом из Америки, – это освобождение спецназом бесланской школы.

Открылся детский телеканал «Бибигон». Теперь пять часов в день будут показывать старые добрые детские сказки. Возможно, вернутся к старому принципу – «развлекая, обучай». А реальный Бибигон все время рассказывал о своих приключениях, примерно так:

«По Кавказу я скитался,
В Черном море искупался,
Море Черное – черно,
Все чернилами полно!
Искупался я – и разом
Стал, как уголь, черномазым,
Так что даже на Луне
Позавидовали мне».

Про приключения маленького героя, свалившегося с Луны, Корней Чуковский впервые прочитал по радио в 1945 году. Их тут же запретили. «Да, я родился на Луне, сюда свалился я во сне. Меня на родине зовут граф Бибигон де Лилипут».

Как корабль назовут, так он и поплывет.

ПЕРМЬ ИЛИ ЮРЯТИН?

ЗАВЕРШИЛОСЬ триумфальное шествие проекта «Пермь-Юрятин». Главный идеолог проекта – профессор Владимир Абашев – получил Строгановскую премию. Художественный руководитель и режиссер Пермского академического театра драмы Борис Мильграм поставил мюзикл «Доктор Живаго», в основе которого одноименный роман.

Несмотря на протесты думающей и при этом пишущей братии, культ «Доктора Живаго» состоялся: Юрятин как город, упоминаемый в романе нобелеанта, на многие годы вперед будет определять лицо столицы Прикамья, ранее известной как Пермь. Однако состоявшийся феномен, на мой взгляд, требует осмысления.

ИСТОРИЯ ТЕМЫ

Юрятин – это название города в романе Бориса Пастернака «Доктор Живаго». Роман писался известным поэтом в период с 1945 по 1955 год. Потом рукопись зависла в редакции журнала «Но-

вый мир». Впервые роман на русском языке был издан за границей. Распространялся через павильон Ватикана на Брюссельской выставке. Все эти сложные пути продвижения издания нужны были для одного: по условиям Нобелевского комитета, получить премию по литературе может только книга, изданная на родном языке, причем книга, поступившая в продажу. К сожалению, конкретные детали решения Нобелевского комитета и даже сами условия выдвижения романа «Доктор Живаго» на соискание находятся «под прикрытием». Архивы по решениям Нобелевского комитета закрыты на 50 лет. Это ограничение должно было прекратить свое действие в 2008 году. Но, по словам литературоведа Ивана Толстого, автора документального исследования выхода романа Пастернака за границей, уже сейчас можно утверждать, что книга увидела свет ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО БЛАГОДАРЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЦРУ. Соответственно, сам факт присуждения Нобелевской премии и рукоплескания мировой общественности – всего лишь РЕЗУЛЬТАТ УСПЕШНОЙ ОПЕРАЦИИ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ.

Следующим звеном в цепи «холодного» противостояния стал голливудский фильм «Доктор Живаго». Его поставил режиссер Дэвид Лин в 1965 году. Картина получила пять «Оскаров», в том числе за лучший фильм и за лучшую мужскую роль. «Оскар» достался актеру арабского происхождения Омару Шарифу. Его обаятельный черноглазый «мачо» – даже не Олег Меньшиков, который сыг-

рал роль Юрия Живаго в недавней отечественной экранизации. В голливудском фильме египтянин бренькает на огромной балалайке красного цвета. Все остальные атрибуты развесистой клюквы «а ля рус» – алые рубашки, цыгане, матрешки, иконы – в ленте также присутствуют. Фильм, далеко продвинутый «Оскаром», снискал популярность среди зрителей всех континентов. Особенно в Америке. Естественно, в Советском Союзе, как и книга, он был запрещен к показу.

ИДЕОЛОГИЯ ТЕМЫ

Основной козырь пиар-кампании, прошедшей в Перми, – конвертируемость бренда «Доктор Живаго». Организаторы экскурсии «по пастернаковским местам» утверждают, что пятидесятилетние западные туристы (основной контингент европейских турфирм, по их мнению) приезжают в Пермь уже с книжкой «Доктор Живаго» наперевес и даже с одноименной видеокассетой (?) под мышкой.

Вообще-то упомянутым пятидесятилетним жителям Европы в 1958 году (время выхода романа) было от силы по годику, а во время торжественного шествия по экранам Европы голливудского фильма – примерно лет по восемь.

Думаю, налицо подтасовка и манипуляция. Даже если прибавить к возрасту потенциальных потребителей бренда еще лет хотя бы пятнадцать, тогда можно все-таки представить полноценных «шестидесятников». В этом случае они могли быть

проникнуты духом и мыслью романа Пастернака. И именно они (к сожалению, уходящее поколение) могут преодолеть нешуточные расстояния, чтобы посмотреть своими глазами на место зарождения мифа.

Последний пример: в Перми работает одна голландская фирма. Ее топ-менеджеры – образованные, интеллигентные люди, в основном сорокалетние представители арт-бизнеса. На спектакль «Доктор Живаго» они отправились, узнав, что это мюзикл. Спросили: «А кто этот доктор? Какой-то местный герой?». Что нужно было ответить?

ВОПРОСЫ

Почему именно Пастернак? Почему именно Юртин? Почему мы смотрим не в будущее, а в прошлое? И не в самое радужное? Почему раздуваем миф, который никак нашу с вами Родину на самом деле не красит?

Это что – актуальный и нелишний повод вспомнить «империю зла», как ее называли в 1960-е? Или идеологи пиар-кампании как раз и почувствовали – возвращаемся? Так какая уж тут туристическая привлекательность? И что делать с теми выпускниками, которые не проходят в школе «Доктора Живаго»? И что делать с теми, которые проходят, но не читают, потому что роман неинтересный?

«НА КОГО ВЫ РАБОТАЕТЕ?» – как спрашивают во время пыток сотрудники спецслужб.

ОТВЕТЫ

Литературная игра, на мой взгляд, зашла слишком далеко. Взамен внимания к собственной истории (истории этого конкретного непридуманного города по имени ПЕРМЬ) прибегают к надуманным, высо-саным из пальца параллелям. Это – пренебрежение и неуважение к тем, кто когда-то здесь жил, любил и был – много это или мало? – пермяком.

Во всей истории с «Доктором Живаго» слишком много идоло- и западопоклонничества, угодливого «чего изволите?». Ведь за отсчет не сама тема берется (не сам роман), а именно ее отражение на Западе.

Не говоря уже о том, что ЕСЛИ БЫ история родного города была бы кому-нибудь известна! Так ведь она мало кому известна!

Личный интерес литературоведа В. Абашева, уверенно манипулирующего мнением литературоведческого (а не исторического или культурологического) сообщества, понять можно. Можно порадоваться за его энергию, сумевшую пробить толстый слой чиновничьего жирка.

Р. С. Меж тем, под шумок снесли так называемый Дом Лары, за него выдавали страшную деревянную развалюху напротив «дома с фигурами» – более пока известного как Грибушинский особняк. Профессор-филолог Абашев разразился страстной статьей. Но не о том, конечно, что снесли дом. А о том, что надо (!) восстановить этот дом. На том же месте.

А когда будут вешать табличку на вокзале с названием «Юртин», надо бы не забыть совершить те же

самые три ошибки в его названии. В голливудском фильме Юрий Живаго выходит на перрон с указателем, где буквы Р, Я и И в слове «ЮЧРТНН» написаны в обратную сторону.

КОНЕЦ ГУМАНИЗМА?

В РОССИИ гуманистический кризис налицо. Однако и их нравы не лучше нашего. Вот, например, пьесы ирландского драматурга Мартина Мак-Донаха. Уже первая его работа «Королева красоты» стала бестселлером в США, а пьеса, название которой у нас перевели как «Сиротливый Запад», покорила Европу. Это самая популярная современная пьеса и весьма знаковая вещь.

Русскому зрителю ее открыл Сергей Федотов, переведя пьесу на русский язык и первым поставив ее в театре «У моста». Как обычно, режиссеру Федотову удалось нащупать самый нерв жизни, самую болезную тему и самый неожиданный разворот.

...Только не говорите, что вы никогда не видели таких людей, которые живут от одного стаканчика до другого! Ну, Коулмэн и Вэлин пьют виски. А наши – Коля и Володя – водку.

К. и В. – братья, всю жизнь провели в родном захолустье, где событиями являются футбольные матчи местной команды да чья-нибудь смерть. Флегматич-

ный К. и неврастеник В. уже очень большие мальчики, им под сорок. Но они НИКАКИЕ. В них нет содержания. Души то есть.

Тут не удивишься, услышав, что один из них только что прикончил собственного отца. При полном попустительстве другого. Другой, то есть Вэлин, в обмен на вторую половину наследства пообещал молчать. И они ВПОЛНЕ МОГЛИ БЫ ПОМЕНЯТЬСЯ РОЛЯМИ. В том смысле, что убийцей запросто может стать и тот брат, который был свидетелем. Собственно, он им чуть не становится – во втором действии (или стал бы в третьем, хоть его и нет).

Из духовных атрибутов у братьев есть католическая вера. Именно как атрибут. У более совестливого из них – В. – есть хобби: он собирает статуэтки Девы Марии. Парни еще твердо знают, что существуют рай и ад. И перспектива оказаться в том или ином месте заставляет их иногда задуматься о своих поступках.

Кажется, сам автор отчаялся что-либо вдолбить в пустые головы братьев. И он посылает им священника, который так же маргинален, так же глушит виски и так же грешен. Отец Вэлш сумел поставить диагноз: его подопечные абсолютно, законченно бездуховны, их пасет дьявол, их путь – преступление. Пастор в отчаянии от неуправляемости ситуации и делает попытку спасти души братьев. Страшным способом: он кончает жизнь самоубийством, заложив свою душу. Это становится ясно из предсмертного письма, где он призывает Коулмэна и Вэлина не убивать друг друга, а не то его пасторская душа попадет в ад.

Душа становится предметом торга, залогом. Кто же в роли ростовщика? И каковы проценты?

Я заметила, что особенно спектакль нравится (вы будете смеяться!) зрителям-братьям, и вообще мужчинам. Они не без удовольствия слушают признания героев в детских шалостях и подлостях. Если бы не менталитет англичан, которые любят собак больше детей, да трудно представимая женская школьная футбольная команда, — многие узнали бы в ирландских парнях себя.

Сюжет, рассказанный Мак-Донахом и увиденный Сергеем Федотовым, абсолютно безнадежен. Он лишен даже открытого конца. Он ЗАКРЫТ. Окончательно.

На смену гуманистическим, пока еще декларируемым принципам должно прийти нечто новое. А пока осиротел не только Запад, но и Восток.

ГРЕХ НЕЧТЕНИЯ

СОЗДАН «Русский мир» – фонд, целью которого будет популяризация русского языка, распространение и развитие культурного наследия России.

Честно говоря, за последние двадцать лет ничего так не удивляло, как отсутствие такого органа у нашей державы. У Великобритании есть British Council, у Германии – Институт Гёте, во Франции – Французский альянс, в посольстве любой страны вы бесплатно можете получить любую видеоинформацию, и большинство проходящих у нас в Перми национальных кинофестивалей – это просто пропаганда каждой страной своего собственного искусства и культуры, собственных стандартов.

У России такой фестиваль появился всего девять лет назад в Ницце (Франция). И то сначала под эгидой ЮНЕСКО. Еще проводится, например, ежегодный фестиваль российского кино в Нью-Йорке. Отдельные акции (типа конференций и встреч побратим-

ских комитетов) позволяют хоть как-то рассказывать о нашем ненашим.

По большому счету, мы в продвижении своей культуры не нуждаемся. Любой из иностранцев, я думаю, без труда назовет Чайковского, Достоевского и Айвазовского. Могут, конечно, смутить, польские суффиксы... Однако думали-то они на русском. Кстати, в паспортах Российской империи русскими записывали и поляков, и евреев, и татар.

Также на Западе легко вспомнят, кто такой Романофф и Смирнофф...

Америка, в общем-то, тоже в продвижении своей культуры не нуждается – она и так везде: через кино, телевидение, фаст-фуды и напитки. Еще и свои оценки навязывает. Например, приказано: всем любить Дягилева! Думаете, почему? Потому что именно он открыл Западу русское искусство.

Наши же перестают понимать собственную ценность. Как-то ко мне обратился представитель культурного комитета, чтобы узнать, какую страну я считаю самой культурной. Я сказала, что ответ очевиден.

Привожу наш диалог:

«А мне кажется такой страной Норвегия».

«Почему?» – спрашиваю.

«Ну, там самый высокий уровень жизни, медицинского обслуживания, продолжительность жизни. Культурная страна!» – ответил он.

«Я полагаю, что речь идет в данном случае о культуре потребления. Культура же, которой мы с вами имеем честь служить, – это духовное наполнение жизни», – попыталась, как ребенку, разъяснить ему я.

На самом деле есть более тысячи определений культуры. Наверное, каждое из них имеет право на существование. Единственное, что это определение надо еще прочитать.

Я о том, что проблема нечтения становится видимым признаком разрушения культуры как основы человека. Во всяком случае, каким мы его привыкли видеть в нашей стране, то есть читающим.

Однажды во время творческой встречи я адресовала Александру Шаталову, ведущему ряда телепередач о книгах, вопрос, которым и сама часто задавалась: «Зачем нужно читать книги?».

Он ответил что-то вроде «чем больше читаешь, больше знаешь, имеешь возможность сравнить разные точки зрения». Иначе говоря, Шаталов читает по профессиональной надобности, из любопытства.

На этот вопрос тут же начали отвечать и другие: например, Ирина Ясина высказалась, что чтение развивает воображение. Несомненно, вот только зачем его развивать? И как его можно использовать в практическом смысле?

Читать «для информации» можно и в Интернете. В этом смысле Интернет куда менее «вреден», чем кино, ТВ и видео. Потому что их плоские картинки, спрямленные по диагонали и вертикали, уплощают и восприятие. Главное отличие романа «Анна Каренина» от Анны Карениной в исполнении хоть кого – в долгих рассуждениях и постепенном понимании психологии и поступков героев. Открытие тайнства мысли и чувств. Через художественные

произведения внедряются культурные стандарты, духовные приоритеты, основы морали, христианские заповеди.

Принципы поведения, объяснение событий в кино остается в буквальном смысле за кадром. Из фильма можно запросто скопировать поведение героя (я знаю одного вполне взрослого владельца делового издания, который до сих пор грызет спичку и ходит, как Стивен Сигал), его стандарты, но невозможно понять этого человека, как его пытались понять и объяснить писатели прошлого!

Видеоклипы и вовсе отменяют игру воображения. Не все из звучащей музыки хочется наделить образами, однако то, что выдают в эфир, напичкано картинками, взятыми из чужого воображения, и является дополнительной манипуляцией сознанием.

Рекламные клипы и вовсе пришли на смену «моральному кодексу строителя коммунизма». Реклама пива, памперсов и мобильной связи диктует основы общезжития и нравственные нормы. Продвижение товара имеет короткую цель – привлечь внимание, поэтому использует опросы социологов и советы психологов – берет в оборот то, на что человек быстрее всего ведется: секс, страх, зависть, мелочное самолюбие («вы этого достойны!»).

Да и то, что мы читаем, не равнозначно. Не все, что выглядит как книга, ею является. И я даже не о дамских романах. Писателем стал называться каждый, кто опубликовался. Может, стоит называть их публикаторами? Сделался публичным – уже публикатор.

Писательская миссия сошла на нет: сохранять и поддерживать основы гуманизма им удавалось, потому что так или иначе книги писались про людей (гуманоидов) и для них. Сейчас публикация преследует иные цели: сопутствующие, потребительские, внешние.

О значении книги как о носителе информации и о библиотеке как хранителе информации задумался вдруг президент. Он повелел в бывшем здании Синода в Санкт-Петербурге создать Президентскую библиотеку имени Б. Н. Ельцина. Предварительно выселив оттуда Российский государственный исторический архив. Поверьте, такая библиотека нужна власти вовсе не как место для тихого и сосредоточенного чтения, а для хранения информации и аналитической ее обработки, чем во все времена обязаны заниматься спецслужбы. Может быть, поэтому не торопятся власти на местах оказывать поддержку библиотекам? Создание одной такой вовсе не воспринимается как команда к франчайзингу.

Вот уже поговаривают о том, что и Пермская городская детская библиотека имени А. С. Пушкина не нужна: никак не хотят пермские власти выделять ей финансирование на организацию подписки.

Библиотечное здание (когда-то переданное городскому обществу Дмитрием Дмитриевичем Смышляевым, почетным гражданином Перми) находится в самом центре Перми, где сносятся исторические постройки и как грибы растут высотки.

Дмитрий Дмитриевич Смышляев известен своей необыкновенной пронизательностью по отношению

к городу, где жил. Пермь он называл страной – из-за огромных размеров Пермской губернии, смены геологических пластов, географических широт, климатических зон, культурного и этнографического многообразия. Он издал серию книг под названием «Пермская старина», положив тем самым начало изучению истории края.

Какие книги надо посоветовать читать? И кому?

ЕШЬТЕ ГРЕЦКИЕ ОРЕХИ

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ век смело можно назвать веком пиара. Пиар – слэнговое слово, ставшее сутью общественной жизни. В переводе «паблик рилейшн» означает связь с общественностью. То есть кто-то хочет создать у общественности положительный образ своей деятельности. Иногда и деятельности-то никакой нет. Пиар – это пар, который поднимается над тарелкой. Ты его ощущаешь, но сыт не будешь.

Политики соревнуются между собой в умении издать, так сказать, лучший запах. Они уже превзошли себя в компоновке составляющих этого варева. Национальные ли это проекты, или забытый уж процесс повышения ВВП, модернизация ли, реформы ли – главное, все это должно вкусно пахнуть, то есть создавать благоприятное впечатление. На самом деле до этой тарелки супа не дотянуться. Да и супа, возможно, никакого и нет.

Наблюдения над последними пермскими политическими передрыгами показывают: политики сорев-

нуются между собой в умении облапошить электорат. Электорат не сдается – не верит. Или делает вид, что верит, – а что ему остается делать? За этим фасадом общения – пустота. Это как дежурный букет нелюбимой жене: делать вид, что любишь.

Или как два вновь воздвигнутых на улице Ленина здания, символизирующих памятники архитектуры, – с виду и не поймешь, что подделка. А по сути?

Громыханье и бряцанье – вместо настоящих дел. На встрече с журналистами мэтр телекиллерства Сергей Доренко назвал деятельность главы Администрации Президента лазерным шоу. В смысле, создается и не шоу даже, а виртуальное шоу.

Миром, населением правит не власть даже, а картинка, что подтверждает ставшую уже избитой истину: события не было, если его не показали по телевизору.

Только ЭТОГО-ТО и нет, хотя его и показывают по телевизору.

Нашим гражданам свойственна вера в печатное слово, особой магией обладает то, что показано по телевизору. Большинство зрителей не привыкли отличать правду от вымысла. Это вам не Америка, где голливудская продукция всего лишь развлечение. У нас про кино всегда говорили – «правдивое». А теперь под правду мимикрирует любой вымысел. Реалити-шоу. Или шоу «Реалити».

Особенность русского восприятия. Ибо литература, театр, а позднее – кино воспринимаются как... учебник жизни. Если на протяжении нескольких лет вам

показывают исключительно убийства, людоедство и то, как матери бросают своих детей, вы не поверите, что есть другой мир, где не убивают друг друга. И вам, пожалуй, захочется соседской лодыжкой полакомиться.

Не надо мне говорить, что телена начальники делают это в погоне за рейтингами. Вывать к их совести я тоже не намерена. Просто действительно мир стал другим. И убивают (Россия наконец-то догнала и перегнала Америку по количеству убийств – 22 на 100 тысяч населения). И детей у нас бросают, как нигде. По статистике, в России два миллиона беспризорных детей.

И как же это не показывать, скажете вы? Да, но не показывают ДРУГОГО!

И это для населения означает, что ДРУГОЙ жизни в стране просто нет!

Почему же не показывают мир нормальных людей? Это интересный вопрос.

На заседании Клуба региональной журналистики «Из первых уст» я спрашивала у телекритиков и приглашенных VIP-персон: есть ли запрещенные темы на нашем телевидении? Ответили, что вроде бы нет.

Утверждаю – есть! Это – духовная жизнь. Адресаты моих вопросов даже не поняли, о какой такой духовной жизни я говорю. Это о религии, что ли?

Между тем, человеческая жизнь не ограничивается потреблением продуктов. Каждый рано или поздно должен понять, кто он, зачем он здесь, что надо де-

лать. Ценности общества потребления очень сладки, и мы до сих пор ими не насытились. И не лучшую услугу нам оказали те семьдесят три года, когда – по другим причинам – нас отторгали от духовности как от реальности.

Материалисты навязали миру первичность своих приоритетов. Но многое в истории невозможно объяснить только выгодой (государственной или частной).

И еще, почему развитие мира – это прогресс? А если регресс? Когда-то люди жили до трехсот лет, умели понимать друг друга без слов, знали способы излечения недугов, но потом утратили эти знания.

Думаю, что мы находимся в стадии регресса. И его признаки не только в исчезновении гуманитарных принципов, помогающих достойно жить и умирать.

В доказательство приведу пример из жизни Перми. «Пермь – культурная столица Поволжья». Громкое заявление. Однако сейчас при слове «культура», в отличие от Геббельса, хватаются не за пистолет, а за кошелек. Культуру смешали с торговлей. Бренд «культурная столица» пришел к нам из Европы, где задумали такую пиар-акцию, чтобы дать возможность любому городу получить серьезный денежный грант на финансирование важных проектов. Так какой-то древний мост в Румынии восстановили.

А что у нас? Забыли даже о том, что имели. Главное, чтобы о Перми узнали за пределами города. Прекрасно, что у Перми появился литературный псевдо-

ним – Юрятин. Однако город со своей богатейшей историей остается «за кадром»: на смену ему пришел город, каким его увидело западное сообщество: где-то далеко на Урале, предГУЛАГ, не более того.

Может, это и правда? Однако далеко не вся! А откуда черпать информацию, как понимать свое, родное, если ты в Перми, а не в Юрятине живешь? Об этом мероприятия культурной столицы молчат. А если это «не показали по телевизору» – значит, ничего и нет, не так что ли? Нет настоящих, а не вымышленных героев, которые почти триста лет здесь строили и создавали, мечтали и боролись, любили и ненавидели... В этом городе. В Перми.

Радует одно: иногда политики сами становятся жертвами своего умелого пиара.

Например, состоявшаяся недавно в Перми конференция «Партии Жизни». Умело придуманное где-то на ленинградских дачах словосочетание ведет за собой. Если ты против Жизни, значит, ты что ли за Смерть?

Два года лидеры и агитаторы карликовой партии (явно и созданной лишь для того, чтобы оттягивать очки у «Единой России») убеждали рядовых членов в том, что они не будут повторением «Единой России». Они пойдут снизу, выберут тех, кто действительно авторитетен и смел. И вот настало время «Ч». Приблизилась выборы, и в партии, чьим лидером является второй человек после Путина – спикер Миронов, озаботились управляемым лидером местного отделения. Возникла фигура

члена Совета Федерации Соломонова (от Коми округа). Столичные функционеры были уверены, что легко продавят предлагаемую ими кандидатуру. На все предпринятые ими попытки легально провести своего человека члены местного отделения, дисциплинированно явившиеся на конференцию, отвечали грамотно выстроенным бойкотом, заблокировав возможность избрания Соломонова и противопоставив им позитивную фигуру депутата Законодательного Собрания Пермского края Константина Окунева. Живым делом пермяки ответили на партийную мертвечину.

Вот это и есть единственный способ борьбы с пиаром – читай «формальностью», «имитацией». Так, в Японии самым эффективным средством забастовки является соблюдение всех предписанных правил. Ни разу не нарушив партийный устав и другие формальности, местная «Жизнь» поборола столичных политиков их же оружием – их лозунгами, их призывами, их аргументами – их пиаром.

В Древнем Риме грецкие орехи считались пищей элиты, потому что они стимулируют умственную деятельность. Рабам запрещалось их употреблять. У нас информация становится запретным плодом. Чтобы что-то понять о жизни в отсутствии информации, сколько надо съесть грецких орехов? Однако ешьте грецкие орехи: читайте между строк, будьте же активны в поисках истины.

Мы не рабы – рабы не мы! Всем известные строки из букваря.

Кадры лишают всё

ТРУДНО БЫТЬ БЛОГОМ

БЛОГГЕР – это всего лишь автор дневника, который публично ведется в Интернет-пространстве. Блог – это веб-сайт, основное содержимое которого составляют регулярно добавляемые записи. За неосторожные высказывания можно получить неприятности. Пермский юрист Дмитрий Ширинкин, например, пойдет под суд. Он был автором записи, которая явилась причиной для уголовного преследования.

Причиной возбуждения уголовного дела в отношении Дмитрия Ширинкина, обвиняемого в терроризме посредством Интернета, послужила запись, оставленная в Живом Журнале под именем tetraox 21 апреля 2007 года. Она содержала следующие слова: «Я вчера купил пистолет. Старый ТТ с затертыми номерами. Коробку на 150 патронов, патроны старые, на доньшке выбит 64-й год, но сохранились хорошо, «маслята». Я вас ненавижу, я ненавижу Путина, ненавижу Каспарова, ненавижу «Дом-2», ненавижу метро, ненавижу российскую провинцию. Я заберу с собой два-три де-

сятка душ. Я пока не решил, в какой вуз города я пойду. Наверное, все-таки в политех. Я его ненавижу».

На вопрос, за что он ненавидит именно политех, блоггер ответил, что сам закончил Пермский государственный университет и считает альма-матер единственным университетом, достойным этого звания. В то время как ненавистный ему политех вдруг тоже начали величать университетом. А он с этим не согласен. Так пермский политех оказался в ряду раскрученных в Интернет-общении тем.

Детский сад на прогулке.

ПСИХИ ИЛИ ДЕТИ?

Ведение дневников, на мой взгляд, – это признак подросткового сознания. Мировая статистика свидетельствует, что портрет пользователя live journal (Живого Журнала) – это девочка-подросток (от 13 до 19 лет), тинейджер то есть. На картину, правда, влияют показатели Америки. Там и пользователей больше, и цены на услуги другие.

Возможно, там больше и психологических проблем. Ведь именно в Америке произошел потрясший многих случай. 23-летний студент университета, кореец Чо Суню Хуи расстрелял 16 апреля в Вирджинии (США) 32 своих однокашников и преподавателей. Внутренний монолог одинокого корейца попытался «русифицировать» пермский обитатель рунета. Свой текст Ширинкин объясняет именно реакцией на данное событие.

По мнению психологов, практика ведения Живого Журнала – это хорошая психологическая посттрав-

матическая практика. Она помогает прийти в норму человеку, пережившему стресс или потрясение. Психолог, которого я попросила прокомментировать происшедшее, считает запись в дневнике защитной реакцией организма, самолечением. «То преступление, которое было совершено в Вирджинии хорошим мальчиком, шокировало всех. И наш провинциальный юноша, хороший мальчик, был настолько шокирован, что произнес про себя монолог этого парня, который уже никогда никому ничего не расскажет», – прокомментировала преподаватель ПГУ психолог Светлана Мишланова.

До этого Дмитрий Ширинкин уже примеривал в своем «живом дневнике» роль индейского вождя, приносящего жертву, мимикрировал под вьетнамского летчика и т. д. Тем самым снискал популярность среди своих читателей. Блог Ширинкина в начале этого года был признан самым популярным в Пермском крае, у него набралось до сотни виртуальных друзей.

ПОЛИТИКА – ДЕЛО НЕДЕТСКОЕ. НО И НЕХИТРОЕ

«Дернуло же пуститься в политику!» – наверное, сейчас думает неудачливый блоггер. Оставив фантазии на общелитературные темы – сказывается первое, филологическое (!) образование, – Ширинкин вступил в переписку с блоггером alksnis2, представляющим себя депутатом Государственной Думы Виктором Алкснисом, которого он пристыдил за то, что тот нелестно высказался о Ельцине после его смерти 23 апреля. Это в принципе был

ответ на комментарий alksnisa2 к Диминому «монологу корейца». Тот выложил запись «tetraox от 21 апреля» в своем блоге с комментарием: «Если это свобода слова, то я за цензуру». Алкснис тогда квалифицировал запись tetraox как «уголовное преступление, за которое грозит большой срок». А Ширинкин ответил ему симметрично: выложил текст alksnisa2 «проклятие Ельцину», сопроводив его теми же словами: «Если это свобода слова, то я за цензуру».

Блоги, форумы и чаты отныне находятся под пристальным наблюдением ФСБ. Есть мнение, что и знаменитый сайт одноклассники.ру, как и его многочисленные клоны, разработан и поддерживается специалистами из органов государственной безопасности. В частности, свидетелем обвинения против Дмитрия Ширинкина выступает местный сотрудник органов, который 22 апреля прочитал опасную запись и подал иск в прокуратуру Перми, возбудившую дело по статье 207 УК («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), предусматривающей, в том числе, наказание до трех лет лишения свободы.

Следствие велось три месяца по месту жительства злополучного блоггера. Был обыск. Искали пистолет и патроны (?!). Была психиатрическая экспертиза, признавшая юрисконсульта Ширинкина вменяемым. Серьезным наказанием стало и лишение подозреваемого доступа к Интернету, у него изъяли компьютер. Предполагаю, что отлучение от Живого Журнала вызвало ломку у пользователя tetraox. Содержимое жесткого диска исследовали три месяца. Большой

проблемой стало для Димы также объяснение со следователем. Симпатичная девушка-следователь Интернетом не пользуется...

В ожидании суда с Ширинкина взята подписка о невыезде.

В свете действующего Закона «Об экстремизме» с носителем «инакомыслия» справится любой «чайник». Дмитрию Ширинкину инкриминируют заведомо ложное сообщение о терроризме, отправленное по Всемирной паутине «на деревню дедушке». Будем считать, что, в отличие от литературного героя, дедушка сообщение получил. И «Ваньке Жукову» поможет. Пригрозит тремя годами лишения свободы.

ЭТО МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ С КАЖДЫМ

Каждый может проснуться в плохом настроении. Коллега рассказывал, что нашел 32 тысячи сайтов, открывшихся на поиск по запросу «я хочу убить». Кто-то из 32 тысяч пользователей Интернетом, проснувшихся в плохом настроении, сообщил о своем реально планируемом преступлении, а кто-то и нет. Органы обязаны реагировать.

Другое дело, что предотвращать преступления – это одна работа. А наказывать за совершенное – другая. Не окажусь ли я в положении tetraox, если выскажу крамольную мысль, что прокуратура могла бы быть более гуманной?

Думаю, что пользователям Интернета все-таки следует быть внимательней к словам. Ими не стоит бросаться даже в такую всемирную помойку, как Интернет. Возмущенные депутаты Государственной Думы могут

ведь пойти до конца и ввести-таки Интернет-чистку, Интернет-допуск и Интернет-цензуру. Еще хорошо бы половине блоггеров повзрослеть. И жить жизнь не для того, чтобы иметь возможность описывать ее в дневнике. А дневник иметь всего лишь для того, чтобы отражать там случившуюся жизнь. Во все времена дневник так и назывался – «личный». Переживайте внутри. А не снаружи. Не напоказ.

Тогда и не будет перлюстрации.

СЛОВО – И ДЕЛО

ПОДВИСЛО дело пермского блоггера. Документы отправлены в Екатеринбург на текстологическую экспертизу – будут проверять, содержался ли умысел в словах. Судят за замысел, а не за дела: ведь мысли вслух – не есть дело. Или уже нет? А за дела как раз не судят.

Зато отменили все обвинения в адрес членов пермского правительства. Они, оказывается, ничего ТАКОГО не делали.

На подходе введение, например, закона о недопустимости пропаганды пересмотра итогов Второй мировой войны. То есть уголовное наказание может последовать за некое намерение.

Недавно еле отбился от судебного преследования телеведущий Тигран Кеосаян, поведавший в своей передаче историю о том, как его отец, режиссер Эдмон Кеосаян (автор фильма «Неуловимые мстители»), узнав, что сына во дворе называли «черно...опым», сказал: «Надо давать в морду!». «Так вот, – подытожил младший Кеосаян, – я никогда так не делал».

В суд его вызвали за... разжигание национальной розни. **За слова.** Полагаю, что такое становится возможным в обществе, где преувеличено значение «молвленного» слова, где слово и означает дело. Или одно подменяет другое. Поэтому и судят не за дела и даже не за слова, а за мысли. И даже за подозрение на их наличие.

«ПОЧТЕННАЯ ПУБЛИКА!»

«Слово и дело» – таков был девиз откровенного доноительства в старой России. Делалось так: в кабаке к потенциальной жертве подходил наблюдатель (считай, доносчик) и громко говорил: «Слово и дело!». Это означало, что наблюдатель знает этого человека как неблагонадежного. Возмущенный народ должен хватать вредителя и тащить в полицию... А там под пытками уж он сознается во всем!

Например, тогда судили одного помещика за то, что он хотел по прибытии царя Александра I подхватить его карету на руки и пронести так до города Кунгура, выражая таким образом свои верноподданные чувства. Так ведь не сделал же – а все одно судили! И даже сослали. Об этом я прочитала в трудах Пермской архивной комиссии.

Позднее этот же прием воплотился в создании Третьего отделения, охранки, тайной полиции, ответственной за благонадежность подданных Российской империи.

Народ, я полагаю, надо теперь называть публикой. Ибо публика – это не та субстанция, которая действует, а та, которой показывают и рассказывают. Мой

любимый (отныне) писатель Салават Юзеев из Казани написал в своем произведении: «Считается, что молчанием можно сказать очень много, но это лишь искусственные изыски поэтов и песенников. Никакое молчание не стоит Слова. Лучше плохо говорить, чем хорошо молчать».

Использовать слова вместо дел – сложившаяся традиция наших времен. Достаточно только заявить о своих намерениях – а публика уже и запомнила.

Самой востребованной книгой для современных пиарщиков и политиков должна стать «Психология восприятия» советского ученого Льва Выготского. Прогнозировать воздействие своих слов необходимо на основе законов человеческой психики.

Когда находишься в привычной ситуации, где призывают к ответственности за намерения и освобождают от ответственности за безделье, иной порядок кажется вывихнутым. Я только что оттуда – меня там вывихнуло.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ

Вернулась из Ханты-Мансийска. Это город, в котором, как в Сочи, должен побывать каждый человек хотя бы один раз в жизни. Я там была третий раз. Однажды на фестивале «Золотой Бубен», второй раз – работала в экспертном совете фестиваля, и вот сейчас – показывала свои фильмы, получала награды. За это время город изменился в лучшую сторону: построили храмовый комплекс Во Имя Воскресения Христова, причем поставили скульптурные изображения Кирилла и Мефодия, основателей славян-

ской письменности. Это грандиозное сооружение с фонтанами, колокольной, воскресной школой и крестильной церковью.

От храма идет спуск с плитами, на которых выбиты десять христианских заповедей. Начинается с заповеди «Не сотвори себе кумира», а завершается весьма актуальной и по-свойски приближенной к нам «Не завидуй» (современная трактовка ветхозаветного: «Не желай жены ближнего твоего, не желай дома ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего»). Освещение устроено так, что даже в полной темноте короткие призывы видны.

В Ханты-Мансийске построены биатлонный стадион и биатлонная трасса. Есть еще один новый стадион – для других зимних видов спорта. Своими глазами наблюдала, как возводится лыжный тоннель.

Потрясло стадо бронзовых мамонтов – описать это невозможно. У меня было ощущение, что я на экскурсии где-нибудь в Индии или Египте. Хотелось восторгаться и фотографироваться на их фоне.

Побывала в картинной галерее. Такой коллекции живописи может позавидовать даже Пермь. Полотна Айвазовского, Коровина, Кустодиева, Нестерова, Тропинина, икона Грузинской Богоматери и др. Работы куплены в частных коллекциях и на аукционе Сотбис. И переданы в дар окружной галерее ханты-мансийским губернатором Александром Филипенко и рядом предприятий. Вход в галерею бесплатный. Здесь всегда много посетителей. Видела там молодежь:

интересно, что идут они туда без всяких объявленных в эфире конкурсов и других рекламных уловок.

А имен спонсоров нет даже на комплектах открыток – к чему слова?

Когда есть дела – слов не надо. Они видны.

БЫЛО ДЕЛО

Обычно говорят, там денег много. Подумала: а ведь губернатор Александр Филипенко на эти деньги мог, например, вывозить все население своего округа в Турцию или даже в Америку. И делать так каждое лето. Денег на чартеры бы хватило. И любовь «почтенной публики» обеспечена.

Однако 97 процентов населения и без того проголосовали за своего губернатора, который находится у власти в целом двадцать семь лет (включая пост предрайисполкома советского периода). Тот, кто приводил мне это пример – член жюри фестиваля, ректор одного из построенных в Ханты-Мансийске университетов, – удивлялся: «Мы так и не поняли – кто эти 3 процента? Думаю, может, подтасовали? В смысле, чтоб не сто процентов было?»

Сам губернатор Филипенко на встрече с журналистами говорил про другие 5 процентов, которые его заботят: они не хотят работать и болтаются без дела. Да и вообще, зарплата 12 тысяч рублей для уборщицы – это очень мало. Напоминаю, Ханты-Мансийск не так далеко от Перми – чуть больше суток езды на поезде. И климат похож. На тамошних садовых участках цветут розы, там собирают малину, вызревают яблоки и помидоры (правда, в теплицах). Нормальной

жизни людей по-настоящему мешают только гнус, комары, пауты.

Однако на мэра Ханты-Мансийска заведено уголовное дело. Привожу пример из интервью господина Судейкина с сайта uga.ru:

Вопрос корреспондента:

– Последний год наблюдается тенденция некоего прессинга глав российских городов. Мэры Волгограда, Тольятти, Архангельска, Томска. Теперь Ханты-Мансийск. Политологи считают, что это некая кампания против муниципальных глав. Что вы скажете по этому поводу?

– В принципе, это так. Эту тенденцию подтверждают события, которые сегодня происходят в России. Что касается Ханты-Мансийска, то Югра – сам по себе очень значимый регион, и он уже не первый год становится привлекательным для некоторых представителей слоев, желающих приобщиться к управлению округом либо его муниципалитетами.

А мне вспомнилась история одного знакомого предпринимателя, который, в желании получить заказ у одного небольшого чиновника одного из городов Ханты-Мансийского округа, предложил ему то, что всем известно.

И услышал в ответ: «Я получаю столько-то тысяч рублей в месяц. И при своем назначении подписывал договор о том, что в любой момент в моем кабинете может пройти обыск, может быть вскрыт мой сейф и обысканы мои карманы. То же и дома».

Поэтому я не верю в «неблаговидность» поступка мэра Ханты-Мансийска Судейкина.

ОТ МАНИФЕСТА ДО ГИПЕРМАРКЕТА

ОТМЕТИЛИ юбилей Февральской революции. Александр Солженицын разразился «размышлениями над Февральской революцией», где назвал ее идеи бредовыми, а героев – бездарными. Самой «мягкой» характеристики удостоился Александр Керенский – он назван «арлекином».

Вообще в тексте, опубликованном в самом государственном печатном органе – «Российской газете», сквозит досада за разрушенную империю. Особенно досталось Великому князю Михаилу Романову (младшему брату Николая II), призвавшему в своем Манифесте избрать форму государственного правления демократическим путем – решением Учредительного собрания: «Он хуже, чем отрекся: он загородил путь и всем другим возможным престолонаследникам».

Не согласны с писателем пермские историки, выпустившие к неоднозначному юбилею сборник статей «Уральская Голгофа». Кроме хронологии смены власти в Перми 1917 года, произошедшей, как и повсюду, мирным путем, в брошюре содержатся материалы о Великом князе Михаиле Александровиче. Как извест-

но, он был убит в Перми, так началось уничтожение царской династии. Спорная фигура Михаила Романа и нераскрытая тайна его гибели, включая тайну захоронения, не занимают никакого места в культурном ареопаге Перми. Тогда как в Екатеринбурге общественное покаяние по поводу убийства семьи Романовых СТАЛО ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИМ СИМВОЛОМ ГОРОДА.

Приведу один пример в подтверждение того, что элемент покаяния и воцарения справедливости вошел в плоть и кровь рядовых екатеринбуржцев. Сажу в кафе в Екатеринбурге. Рядом пьет кофе молодая женщина. Спрашиваю, как вы тут, что думаете про аварию с мостом (в центре города рухнул мост – никто не пострадал). Она отвечает: «Так ведь если бы мы в свое время Храм-На-Крови не построили – жертв могло бы быть больше...»

По воспоминаниям очевидцев, свидетелей эпохи революционных преобразований, демократией был налитан, кажется, сам воздух в России. По инерции на долгие-долгие десятилетия эта форма правления была «священной коровой», привычной формулой, закланием. Формой, наполненной совсем иным, иногда противоположным по смыслу, содержанием.

Не касаясь жути 1937 года, можно вспомнить, что формальное соблюдение демократических процедур – «демократический централизм» – было и при советской власти. Выборность, голосование, дискуссии: все приметы демократии присутствовали на любом комсомольском собрании, где в свое время саживали нынешние «властители мира». Бог их

комсомольской юности – формализм. К нему они и вернулись. Легко.

Встречаюсь с начальником одного из отделов краевой администрации. Оба покидаем мероприятие. Он (отдуваясь, радостно): «Вот мы с вами и отсидели свое!» Понимания он у меня не нашел: «Да, «отсидели», если формально относиться к делу!» Не понять ему, что люди иногда ходят на некие мероприятия потому, что имеют такую потребность. К слову сказать, дело было на Русском национальном форуме. И ведь это сейчас, когда национальный вопрос звучит все более и более серьезно! Чиновник этот – не самый плохой человек в мире. Только чиновник – это форма, а не содержание.

Формально, чиновник обслуживает интересы населения. А на деле?

Формально, депутат – слуга народа. А на деле?

Так ведь всегда и было на нашей памяти.

Вот мы со всем и смирились – «устаканили» новое содержание в привычную форму. Ведь «другой демократии» мы, честно говоря, и не знали никогда. ЧЕСТНОЕ отношение к форме не стало привычкой за последние десять – пятнадцать лет относительной свободы.

Вот пример иного рода. В Пермь под Новый год приезжал Дед Мороз из Финляндии. Знаете, что поразило всех, кто с ним общался? Его полная самоотдача. Дед Мороз – это ведь тоже «форма». У нашего гостя она была наполнена адекватным содержанием. Из роли он не выходил ни на минуту. Наверное, даже спал в холодильнике.

Пример вроде бы маленький, но показательный. Этим они, «западные демократии», и отличаются от

нашей. Они стараются максимально искренне заполнить демократическую форму адекватным содержанием и вообще не использовать «пустую» форму.

Припоминается один диалог. Между руководителем ДУБУ (департамент по управлению бюджетными учреждениями) и простым библиотекарем (библиотек у нас многовато, по мнению ДУБУ, вот и на сегодняшний день городские библиотеки не получили ни копейки на закупку книг). «Я, – говорит руководитель департамента, – не помню, когда в последний раз была в библиотеке».

«А я вот никогда не была в гипермаркете», – отпарировала библиотекарь.

Торговля – это ведь тоже форма. Форма движения содержания. Заметьте разницу: куда движется содержимое продуктовой корзины и куда – содержание библиотек...

В духовных практиках есть упражнение: создать мыслеформу и отправить ее путешествовать по собственной квартире. Ты себе лежишь на диване, а она ходит, включает свет, берется за ручку двери...

Вот такая «мыслеформа» ведет прием посетителей. Ходит на «мероприятия». Функционирует. А ее истинное содержание лежит в это время на диване.

Одно из самых мудрых слов русского языка – слово «мир». Оно одновременно означает космос, Вселенную. И покой, благополучие. А еще – народ: «на миру и смерть красна», «всем миром», «с миру по нитке».

Когда же поМИРятся форма и содержание: демократия станет МИРоκραтией? Во всей полноте этого слова...

ТРУДНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ЛИЧНЫЕ ТРУДНОСТИ

В ДРЕВНОСТИ главным человеческим качеством считали мудрость. Позднее рейтинг возглавила такая непознаваемая вещь, как гениальность – «гений Возрождения». Потом пришли подвижники: великие смиренные святые, герои несгибаемой гордости, мужественные борцы. Сейчас – тоска по Личностям. И не хватает. И не востребованы. Пиар – всего лишь мимикрия под показатели личности. И только не дутые, а настоящие авторитеты действуют и привлекают внимание сами по себе. Лично.

Редактор газеты «Звезда» Сергей Трушников написал книгу «Локальный сбой». Он называет ее художественным произведением, отражающим реальные события. Речь в повести идет о противостоянии независимого издания преследованиям ФСБ. Надуманные обвинения в разглашении государственной тайны, по мысли автора, были спровоцированы личной неприязнью к газете представителей власти... Тайные пружины

жинки, которые автор отчасти разгадывает, отчасти домысливает, приводят в действие и процесс борьбы за относительную независимость и сюжет. На вопрос, зачем понадобилось через два года возвращаться к острым «локальным» событиям, Трушников отвечает: чтоб люди поняли, как жить нельзя. Его личность взялась противостоять административному давлению – это тогда, сейчас – еще раз, поведав об этом читателям. ЛИЧНОСТЬ НЕУГОДНА ВЛАСТИ, ТАК КАК ВЛАСТЬ НЕ МОЖЕТ ЕЮ УПРАВЛЯТЬ.

Избили поэта Владислава Дрожащих. На улице его остановили два милиционера под предлогом того, что он похож на объявленного в розыск преступника. Стал доставать членский билет Союза писателей – его сначала ударили, а потом забрали в вытрезвитель. Там еще и лодыжку сломали: милиционеру показалось, что поэт слишком медленно (ревматик, кстати, и человек не юных лет) развязывает шнурки по команде...

Поэт – всегда личность, то есть не похож на других. Именно это и привлекло внимание «стражей порядка». Потому что непорядок: длинные волосы, пронзительный взгляд синих глаз, вместо ответов – метафоры... За это когда-то убили кунгурского поэта Николая Бурашникова. Чтоб не дурачился – стихов не писал. ЛИЧНОСТЬ ВЫДАЕТ. И ВЫЗЫВАЕТ РАЗДРАЖЕНИЕ.

Александр Поносов – «главный пират России» – стал практически национальным героем, по сути, выигравшим у прокурора Верещагинского района, по отмашке сверху разыгравшего показушный процесс по нарушению авторского права в компьютерном мире. Поносов – старообрядец и староста общины сильного духом

села Сепыч. В Гражданскую войну беспримерно сопротивлялось зажиточное село большевистскому принуждению – всех мужчин тогда уничтожили. Сепычевское восстание вошло в учебники истории.

Поносов едва ли не повторил подвиг предков: кстати, при входе в суд он сдавал на хранение нож и газовый баллончик. Александр снискал всероссийскую известность, ему позвонил Михаил Сергеевич Горбачев. Поносов стал героем телехроники и публицистики. А заодно заработал едва ли не «черную метку» от соборных. По мнению Поносова, устав своей старобрядческой белоцерковной религии он не нарушает.

По сути, Александр всего лишь решил избежать позора (уголовная статья, 5 лет тюрьмы) и отстоять свое личное пространство. За это ему достался не менее трудный груз «славы». ЛИЧНОСТИ ВСЕГДА ПРЕДЛАГАЮТ ИСКУШЕНИЕ.

Приезжал Александр Соколов, министр культуры и массовых коммуникаций РФ. Настоящий. Статный и умный человек, с консерваторским образованием. Доступ к нему был открыт лишь немногим представителям местного культурного сообщества. Они обеспокоены: их намерены лишить собственности, пойдет процесс приватизации памятников архитектуры. «Мое отношение соответствует позиции правительства, – сказал министр, – приватизация, безусловно, будет». Оказалось, что не так уж необходимо учреждениям культуры становиться автономными (из-за чего в Перми уже закрыты учебно-методический центр, библиотечно-сервисный центр КДЦ, под угрозой закрытия кинотеатр «Премьер» и др.) и начинать коммерческую деятельность: министр заявил, что это – на

усмотрение местной администрации. «Почему же на этом пути ты стал лучшим учеником?» – как спросили в сатирической пьесе Е. Шварца «Дракон».

Министр также сообщил, что он краснеет, когда слышит ненормативную лексику. А выражения типа «шакалить у посольств», «ковырять в носу», «мочить в сортире» и другие общеизвестные перлы его не коробят?

Дело происходило в зале галереи, под портретами знаменитостей кисти народного художника Евгения Широкова. Актер Ефим Копелян, гениальный конструктор авиадвигателей Павел Соловьев, выдающийся хирург Евгений Вагнер. Можно было сравнивать лица. ТЕСТ НА СООТВЕТСТВИЕ ЛИЧНОСТИ...

Впрочем, проявить себя личность может только в исключительных обстоятельствах. В личной жизни она остается сама собой. Слава приходит именно к тем, кто сопротивляется. Хотя знаменитый Энди Уорхол тридцать лет назад говорил о 15 минутах славы, которые будут вскоре у каждого.

В этом году исполняется 180 лет со дня рождения Федора Бронникова. Художник-академик родом из Пермской губернии. Однако кто из посетителей Пермской государственной художественной галереи знает, что автор ее визитной карточки – картины «Римские бани» – наш земляк? Его личности и работам (многие из них незаслуженно забыты) можно было бы посвятить отдельную экспозицию. Так получилось, что художник завещал свои работы когда-то входившему в состав Пермской губернии маленькому городу Шадринску, где он родился. УТРАТИЛИ ЛИЧНОСТЬ...

КАДРЫ ЛИШАЮТ ВСЁ

МЫ не устаем удивляться, как на федеральном и местном уровнях постоянно мелькают одни и те же люди при каких-то должностях. Кадровый голод налицо. А какие качества кадрового резерва сейчас в цене?

ИНТЕЛЛИГЕНТ – СЛОВО РУГАТЕЛЬНОЕ?

В этой стране всегда умело и последовательно выстраивалась кадровая политика, в виде создания номенклатуры, в соответствии с крылатым выражением И. В. Сталина о том, что «кадры решают всё». Прежде всего они должны обеспечивать неприкосновенность вышестоящих руководителей.

Десятилетиями культивировались в руководящем составе такие черты, как угодливость и льстивость по отношению к любому виду начальников, всегда приветствовались недалекость и нерешительность руководителя, его серость и незаметность. Желательна также была полная их некомпетентность.

В нынешней лексике и практике все вышеперечисленные черты объединяются словом «управляемость». Властная вертикаль обладает свойством вос-

производить себя на всех уровнях: верховным правителям нужны те, с кем легко управиться. Послушные «олигархи», которые «готовы поделиться» своим, начальники-неспециалисты, которым легко отдать продуманное указание и не получить взвешенного возражения... К тому же вхождение во власть даже на словах теперь не рассматривается как «большая ответственность». Остается разве что «оказанное доверие», за которое принято благодарить, да и то в каком-то совершенно подозрительном смысле. В смысле «шито-крыто» или, например, «круговая порука».

Таким образом, поход во власть неприкрыто рассматривается как доступ к государственному бюджету, что само по себе считается главной жизненной удачей. По мнению экспертов финансового рынка, заработок на бюджетных средствах является самым прибыльным, перед ним меркнут даже доходы от продажи наркотиков и нефти.

Ближний круг формируется по служебной линии. Клином, вбитым между руководителем и подчиненными, становится разница в заработной плате. Руководители учреждений, например культуры, получают в несколько раз большую заработную плату, чем их подчиненные. По решению Правительства РФ, для регионов это суммы от 80 до 120 тысяч рублей, не считая других выплат и привилегий. В то же время рядовые сотрудники, хорошие и преданные делу специалисты, получают по-прежнему крохи.

Человек, занимающийся не своим делом, и так уже наказан – он на всю жизнь обречен осознавать свою

профнепригодность, бояться собственных решений и ждать неминуемого «разоблачения». Лишь изредка наступают моменты, когда профессиональные знания, эрудиция и интеллект оказываются востребованы. Например, когда нашему «условному руководителю» приходится принимать людей повыше – и рангом, и культурой.

Для того чтобы не попасть впросак, руководители вспоминают о том, что у них в подчинении найдется-таки нужный человек, которого не поставит в затруднение вопрос, например, о дате основания города или о случившемся здесь историческом событии, знающий правила хорошего тона и умеющий поддержать любой разговор. И вообще, представляющий собой то, что называется по-прежнему нехвалебным словом «интеллигент».

СИНДРОМ БАСИЛАШВИЛИ

Поэтический вечер Беллы Ахмадулиной собрал полный зал. Во время чтения стихов, которое затянулось по просьбам слушателей, сотрудники департамента культуры во главе с местным министром культуры начали жутко нервничать, и на третьем часу декламирования набрались духу и подошли к супругу поэтессы художнику Борису Мессереру с просьбой о сворачивании концерта. Потому что на это время был назначен званый ужин у некой местной VIP-персоны!

Надо сказать, что в последнее время в Перми принято особенно сытно кормить и изощренно поить заезжих знаменитостей. И в город их выпускать «по минимуму». Во избежание повторения казуса

с Олегом Басилашвили, публично окрестившим Пермь самым грязным городом страны.

Чиновники с тех пор болеют синдромом Басилашвили и бюджетных средств на застолье не жалеют, рискуя в очередной раз заслужить какую-нибудь «лишнюю» славу, например избыточно хлебосольных хозяев. Все-таки это менее опасно в последствиях, чем бесконтрольный выход в город дотошных и любознательных гостей. Хвастать-то особенно нечем.

Даже в советское время – не самое лучшее в кадровом смысле – специалистам и профессионалам отдавалось должное. А теперь вспомните, когда вы в последний раз слышали термин «молодой специалист». Может, и впрямь настало время самых «общих представлений» и качественных «управленцев», как уверяет нынешний губернатор Пермского края, расставив под этим предлогом на все позиции – точь-в-точь как и его верховный предводитель – своих знакомцев, сокурсников и тех, с кем работал «на комсомоле» и в бизнесе.

Вот так теперь уже бывшему председателю правительства Пермского края приходилось отрабатывать два пакета молока. О том, что в трудные времена дефицита Олег Чиркунов таскал молодому папаше Коле Бухвалову молоко из собственного комсомольского «заказа», было рассказано во время передачи «Выходной с губернатором».

Что касается некомпетентности, то она вообще всем на руку. Пришлось как-то присутствовать на совещании, где решалась судьба здания «Пермкиновидео». Оно находится в центре города, на улице

Полины Осипенко. И когда-то любовно и умело было приспособлено для хранения в определенном температурном режиме киноплёнки. Глава департамента по управлению бюджетными учреждениями (ДУБУ) не заставила себя потрудиться, чтобы узнать специфику данных помещений. «Зачем нам в центре города эти неотапливаемые гаражи?» – задала свой вопрос кадровый управленец из ДУБУ.

«Дуба» специалисты не дали, а покатались со смеху.

Но попадать впросак запрограммированные на отъём бюджетных денег господа не боятся. Три минуты позора – и остров в Испании, например. Что больше весит?

Слова «СОВЕСТЬ» и «ЧЕСТЬ» с понятием «УПРАВЛЕНЕЦ» абсолютно не сочетаются. Они из разных словарей. Для касты управленцев единственной логикой является приземленная прагматика, единственным действием – примитивные хватательные движения.

ВЛАСТЬ И ВСЛАСТЬ

Стоит отметить, что понятие «власть» в русском языке происходит от слова «воласть» (область) и означает «владение». Тогда как в английском, например, power означает «сила, энергия», а еще – «способность действовать», «влияние или авторитет». В латыни «власть» – это всего лишь potentia, то есть возможность воздействовать на другого человека. А в греческом, например, слово arche и вообще означало «начало» или «суверенитет».

По-нашему же, власть – это владеть всласть. Поэтому кабинеты министров, сенаты и думы превращаются в клубы миллионеров. В связи с чем особенно нелепо выглядит псевдодемократическая риторика о «слугах народа».

Похоже, что мы дожили до откровенного имущественного ценза. Кстати, он был введен для гласных (депутатов) Думы в Российской империи.

Как вы думаете, почему кунгурский купец 1-й гильдии Алексей Губкин дарил свои дома родному городу? И те дома стоят до сих пор. Почему он жертвовал тысячи рублей (по нынешнему курсу, это сотни миллионов) на строительство торговой школы и технического училища в родном городе? Благодарные потомки поставили ему памятник в Кунгуре.

Наши же прагматики-управленцы и олигархи, озабоченные лишь преумножением и сохранением своего капитала, а не проблемами страны и народа, видимо, полагают, что на Марс улетят. И будет им там счастье. Только карманов нет не только в скафандрах, но и в саване.

НОСТАЛЬГИЯ ПО НАСТАЮЩЕМУ

КАЖДЫЙ четвертый житель Прикамья – пенсионер. И каждый получает прибавку к этой самой пенсии начиная с октября 2007 года.

Благорасположение правительства выразилось в сумме в 148 рублей ежемесячно. Размеры пенсий увеличены волевым решением нового премьера Зубкова: базовая часть трудовой пенсии по старости теперь составляет 1260 рублей, что на 13,2 процента выше нынешнего уровня. Лицам, достигшим 80 лет, а также инвалидам III группы базовая часть трудовой пенсии по старости установлена в размере 2520 рублей в месяц. Предполагается, что именно этот благодетельствованный электорат станет основной составляющей «голосовательного механизма». На него рассчитаны и другие, еще более технологичные уловки.

МОРЕ ЯСНОСТИ

Есть люди, для которых прошлое свято. Они лелеют свои детские и юношеские воспоминания, то есть

ностальгируют. И всем своим существом выражают приверженность старомодным идеалам. Говорят, что эти люди меланхолики по темпераменту.

Кого-то интересует только будущее; прошлое и настоящее расцениваются ими как ступени к тому, что должно произойти. Говорят, что такие люди скорее холерики.

Россия – страна меланхолическая. Большинство здесь любит пострадать, постонать и пожаловаться. Поэтому так легко и естественно страна приняла реинкарнацию КПСС и легко впала в ностальгию. Прошлое этой страны (сформированное предыдущим 70-летием) понятно и просто. Тогда барометр всегда показывал «ясно».

«Море ясности» – так назывался роман пермского писателя Льва Правдина, написанный в 1960-е годы. Детская память сохранила его обложку голубого цвета. В этом «море ясности» были лозунги, в которые никто не верил, но воспринимались они естественно – как неотъемлемая часть пейзажа. Помнится, попали даже в культовый фильм тех времен – «Романс о влюбленных» Андрея Кончаловского. Думалось: если это не насмешка – то что же?

Нынешняя молодежь выросла в других пейзажах. Пестрота рекламных слоганов, многие из которых обыгрывают старые темы, приучила их быть толерантными ко всему. Старшее же поколение успело по прежним призывам соскучиться.

Самый популярный лозунг того времени гласил: «Планы партии – планы народа». Этими плохо написанными буквами были украшены заводские про-

ходные и высотные дома. Вместе со словами «Слава КПСС» они составляли золотой фонд советской идеологии.

ПЛАН ПУТИНА

Все стало на свои места – считает первый заместитель председателя Законодательного Собрания Дмитрий Скриванов, комментируя то, что Путин возглавил избирательный список «Единой России»: «Я думаю, что план Путина – это план правительства, план, который озвучила «Единая Россия». Стабильное развитие единой России. ...Без политических потрясений».

Привет из прошлого выглядит так: «План Путина – победа России». Для партии, чей значок вписан в этот плакат, смысл даже не символический, а прямой. Никто ведь про «план» ничего не знает. А он, между тем, – есть. Этот план, точнее, разнарядка, предписывает членам партии набрать в каждом регионе не менее 50 процентов голосов на выборах в Государственную Думу. Так что лозунг имеет истинное назначение – подбадривать членов партии и напоминать им об их святом долге.

И сколько бы ни смеялась продвинутая молодежь, поигрывая со словом «план» и вспоминая песню «Гражданской обороны» «Все идет по плану», ей придется принять это к сведению, направляясь к голосовательным урнам. По приколу.

Между прочим, над лозунгами в советские времена не смеялись – их просто не замечали. Мало кто представлял, что может быть иначе. Накопившееся раздражение выражали на кухне. Там же читали за-

прещенную литературу. Например, фантастический роман Стругацких «Гадкие лебеди». Но таких, недовольных существующими порядками, было меньшинство. Наверное, это были холерики.

Теперь, видимо, будет то же самое, выражать свое мнение начнут на кухне. Или там, где точно нет сексотов (это секретные сотрудники органов госбезопасности, а не что-то, связанное со словом «секс»). А пока все с видимым облегчением приняли правила игры, потому что игра знакомая и простая.

Одна партия, у нее есть лидер, он все и решает. Так как гражданское самосознание не достигло необходимой для развитой демократии высоты, кажется естественным доверить «взрослым дядям» из правительства или из партии свое будущее. Или прошлое?

В конце концов, семьдесят лет депутатов нам назначали. И среди них были хорошие люди. Может быть, даже все депутаты были хорошими людьми. Я, например, помню депутата Павла Соловьева, главного конструктора моторостроительного завода – флагмана местной промышленности.

Этот старейший пермский завод, построенный еще до Великой Отечественной войны, отметил свой какой-то новый юбилей – десять лет. Пермь уже запуталась в названиях этого предприятия. То так его называют, то эдак. Посадили яблоневою аллею, пригласив бывших руководителей: Изгагина, Черкашина, Решетникова. Они вспомнили, что предыдущую липовую аллею посадили в 1945 году – в честь Победы над фашизмом. Спрашиваю: «А в честь какой победы

сей праздник?». Отвечают: «В честь победы в рыночных условиях». А враг-то кто?!

Американский «Пратт энд Уитни» (совладелец акций предприятия) тоже отметил: в операции «Посади дерево» поучаствовал их представитель. По словам сотрудников, которые дружно вышли праздновать десятилетие работы предприятия в рыночных условиях, в прежние времена было все по-другому: торжественное собрание во Дворце культуры, премии, путевки в санаторий лучшим сотрудникам, торжественный концерт. На этот раз финансово поощрили только избранных, не более двух десятков человек – тех, кого занесли на Доску почета. А концерт заменили накрытыми столами. Никто на большее и не претендовал. Ведь отмечали такое десятилетие, когда и зарплату-то не всегда выдавали вовремя.

Легко представить, что предстоящие следующие семьдесят лет мы будем читать вычищенные от свободымыслия газеты, смотреть вылизанные и вырезанные эфиры, любоваться на знакомые слова, написанные красивыми шрифтами. И болеть за Россию на Олимпийских играх. Ведь план Путина – это победа России. Еще бы знать, над кем.

ПОСТМОДЕРНИЗМ ФОРЕВА

Население (массы, народ, люди) охотно отдает власть имущим все свои права. По привычке. Ведь так было не 70, а все 370 лет. Политика – дело избранных. Тех, кто ЗНАЕТ, куда идти, и берет на себя смелость вести. А мы люди маленькие.

Вспоминаю старый грузинский фильм-притчу про довольного жизнью курчавого белого барана, который водил на бойню целые стада. Потом, правда, пришел и его час...

А за людей наших остается только порадоваться. Отсеченная от политики российская часть человечества наконец-то займется собой: своими внутренними, сущностными проблемами. Будет рожать и воспитывать детей, не обращая внимания на то, что жизнь становится все хуже и хуже, в то время как с экранов будут говорить, что жизнь становится все лучше и лучше. Будет искать не справедливости, а внутреннего смысла своего существования. Будет заниматься своими чакрами. Или мозолями. Будет с чувством и с толком развлекаться – это-то у них никто не отнимает.

И лишь некоторые будут читать умные книги, где ставится под сомнение всё – все истины и все правды. Потому что наш царь – не Путин, а постмодернизм. И поэтому Акунин переписывает Достоевского. А группа «ЗОО» перепевает Виктора Цоя.

Постмодернизм – это вам не шуточки, а стиль жизни. Это когда в дефиците новых идей в ткань повествования включаются знакомые знаки, а в ткань реальности вводятся «ностальгемы». И все не по-настоящему, поигрушечному. Только играем на территории, которая составляет существенную часть света. Только шутим со 150 миллионами человек.

Наши люди, окончательно отъединенные от политики, обгонят, наконец, оставшуюся часть человечества, которая по-прежнему будет мучаться политикой как болезнью. И каждый из них станет самым совер-

шенным существом. Будет довольствоваться хлебом единым, а не хлебом насущным.

И вот спустя семьдесят лет на телевидении появится новая программа «Взгляд», которая робко начнет приглашать в эфир случайно сохранившихся оппозиционеров, которые к тому времени уже осипнут на прокуренных кухнях.

А какой-нибудь поэт по фамилии Вознесенский-бис напишет что-нибудь вроде:

«Я не знаю, как остальные,
Но я чувствую настоящую
Не по прошлому ностальгию,
Ностальгию по-настоящему».

ПРЕДПОСЛЕДНЕЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ (которому за 50) говорит, что не видит смысла бояться смерти. Он предполагает, что в этот момент его ждет самое интригующее приключение в жизни...

Однако есть шанс получать удовольствие и от самой жизни в тот период, который называют старостью, пожилым возрастом, поздней зрелостью и т. п.

Психолог Анатолий Некрасов, автор книги «Эгрегоры», считает, что нами управляют коллективные ментеформы. Одно из таких общепринятых утверждений – что после 50 лет наступает старость. Люди сами готовят себя к «преждевременному» старению. В то время как генетически они готовы к другому: продолжению полноценной жизни, как это делают некоторые пермяки, люди разных профессий. А объединяет их одно: им свойственно думать.

ЛЕВ ПРОСКУРЯКОВ, 64 ГОДА

Инженер-конструктор испытательного стенда ракетных двигателей. На пенсии уже второй десяток. Вредность производства в годы работы на «Протоне»

изживал спортом, а не спиртом. Бегал от работы до дому тридцать километров в день. Занимался не только марафоном, но и акробатикой, лыжами, прыжками в воду. В 2008 году Проскураков готовится отметить своеобразный юбилей – 50-летие своей первой золотой медали, которую заработал на Первенстве СССР по акробатике. К этой дате и собственному юбилею готов новый рекорд: стойка на одной руке на высоте двух метров. Для его возраста – рекорд, достойный Книги рекордов Гиннеса. Сам сконструировал и изготовил реквизит методом художественнойковки и электрической сварки, вспомнив сопромат и добавив креатив. Подставка под акробатический трюк представляет собой поставленный на кованые ножки двухведерный самовар с железной полуметровой птицей наверху. На ней и балансирует отважный пенсионер. В свободной руке Лев Матвеевич держит пудовую гирию. Проталкивая ее по часовой стрелке, он заставляет кованую птичку проворачиваться, и сам поворачивается вместе с ней. Рекорд ему важен не сам по себе, а «чтоб продемонстрировать человеческие возможности, доказать, насколько можно продлить молодечье существование».

НАДЕЖДА АЛИКИНА, АРХИВИСТ, 81 ГОД

Замечательна примером преданности своей работе и одной теме. В своем солидном возрасте идейно восстала против «своих» и против «чужих». Пермские историки добились реабилитации известного пермского революционера Гавриила Мясникова. Как известно, первым из членов царской семьи пострадал Великий князь Михаил Романов – он был убит в Перми

как раз по инициативе предводителя пермских чекистов Гавриила Мясникова. Надежда Аликина еще в 60-е годы прошлого века занималась прелюбопытнейшей персоной пермского революционера, которого считает, ни много ни мало, Дон Кихотом пролетарской революции.

Пенсионерка уверена, что реабилитация – это оправдание. Однако цареубийца Мясников, относившийся враждебно к большевистской политике, почетного звания реабилитированного недостоин, а вот национальным героем он вполне может считаться.

Гавриил Мясников, по мнению Н. Аликиной, человек замечательный, из 56 лет жизни 22 года он провел в тюрьме. Самодержавие преследовало его как революционера, большевики – как оппозиционера, монархисты – как цареубийцу. В конце концов, в 1946 году сотрудники НКВД выманили Мясникова из Парижа в Москву, где сразу арестовали, а затем расстреляли. Ведь на вопрос: «Чем вы займетесь, если мы вас выпустим?», он ответил: «Создам свою партию». Надежда Аликина говорит по этому поводу: «Когда наступила советская власть, никто не реабилитировал тех, кто сидел в застенках самодержавия. И у нас теперь новая страна, новая система». Парадоксы нашей истории стали поводом для размышлений в книге архивиста Аликиной о Гаврииле Мясникове, которая называется «Дон Кихот пролетарской революции».

**МИХАИЛ ПОТАПОВ,
ХУДОЖНИК, ПРОЖИЛ 103 ГОДА**

Он родился в Соликамске в 1904 году. Человек необычной жизненной судьбы и устремлений. Его жизнь

необычна хотя бы потому, что она столь долго длится. Так долго, что даже отсчет его увлечений составляет почти столетие. Выдающийся художник, иконописец, скульптор, писатель, археолог, значительную часть своих творческих сил и энергии посвятил теме Древнего Египта. Он увлекся историей и культурой Египта, еще учась в гимназии, в 1913 году, и с тех пор эта тема стала его путеводной нитью. Сотни полотен написаны Потаповым, его фресками (естественно, на православную тему) расписаны десятки русских и украинских храмов. Его картины украшают музеи и выставочные залы в России и за рубежом. А вот свою любимую страну Потапов смог посетить в возрасте 90 лет. Поездке в Египет препятствовало много обстоятельств: две мировые войны, арест и ссылка...

Работая над книгами и манускриптами, он изучил древний язык и начал рисовать картины, которые неоднократно озадачивали специалистов. Они оценивают их как неестественно-правдоподобные подражания искусству древних. Легче всего оценить эти полотна как... своеобразные «спиритические сеансы»... Свои знания пожилой самородок передал ученику и секретарю Сергею Лапину, чьи работы не так блистательны, но все-таки продолжают тему...

Оказался в Соликамске художник в 1984 году – трехкомнатную квартиру для музея и хранения его работ он получил от представителей местной власти.

**АМАЛИЯ МИХАЙЛИЩЕВА,
ХУДОЖНИК-ГРАФИК, 80 ЛЕТ**

30 лет назад не надо было ломать голову над брендом Перми. Брендами были конфеты «Курочка Ряба» и

«Камские огни», а еще «Прикамский бальзам». Проблема состояла в другом: товар был не на прилавках, а под прилавками, ну еще в обкомовских буфетах. Автором этикеток к знаменитым напиткам и сувенирам была работница Гознака Амалия Михайлищева. Выйдя на пенсию, Михайлищева занялась станковой живописью, с удовольствием изображая на своих полотнах фрагменты милой ее сердцу старой Перми. А также бесконечно рисуя цветы и цветы. Зная об ее увлечении, друзья приносят ей «работу» на дом – дарят цветы. Ей остается успеть зарисовать, пока натура не поникла. «Портреты» букетов, пионы «в фас и профиль», флоксы с дичью стали героями художницы Амалии. Изображая цветы, художница-любительница и сама расцветает, впитывая вместе с запахом краски цвет, свежесть и прелесть любимых ею орлика, роз и сирени.

ГЕННАДИЙ ТЕВЕЛЕВ, 83 ГОДА, ПРЕФЕРАНСИСТ

Может, не так уж престижно увлечение преферансом, но это ведь кому как.

В советский период таких людей называли пренебрежительно – картежниками. Преферанс – игра для ума, считает дедушка многих внуков. Без дела ему не сидится – и каждый день его дорога ведет в парк имени А. М. Горького. Среди преферансистов он самый... возрастной. Помнит даже те времена, когда в бывшем здании Академии живописи, ваяния и зодчества была национальная школа – здесь были татарские и еврейские классы. Среди преферансистов ни национальность, ни возраст, ни образование, ни

прошлые заслуги не спрашивают. Главное – живость ума и жизненный опыт.

Огромное преимущество есть у тех, кому ЗА... Свободное время, которое можно и нужно тратить на себя. Может быть, впервые в жизни. Политика, поэзия, музыка, живопись, спорт, земля, философия – да мало ли чем может наполнить свою жизнь человек. Дольше всего живут увлеченные люди. Интеллект – как прививка от смерти.

Тогда и последнее приключение в жизни будет не в тягость.

ГРИБУШИНЫ. ФИНИТА ЛЯ...

ТАЙНА СУДЬБЫ владельцев самого красивого пермского дома раскрыта!
Найдены потомки купеческой династии!
«Ни на что не претендуем», – заявляют потомки Грибушиных!

Такими сенсационными заголовками можно было бы снабдить материал в любом «желтом» издании. Но тема давно ушла из «горячих». Так что свершившееся в ноябре 2007 года останется всего лишь моей личной победой, я это поняла, когда ясным солнечным днем у ворот виллы «Вера» в местечке Буссолей, что в Монако, меня не по годам крепко обняла маленькая худенькая седая старушка Ирина Дюпал.

В 1999 году творческая группа телеканала «АвтоТВ» начала работу над фильмом «Грибушина наследники» по гранту Фонда Сороса и АНО «Интерньюс». Придется заметить, что ни первой, ни второй организации не существует больше на российском пространстве. А коли так, то и тема, которую они поддерживали, – «История благотворительности в России» – вышла из сферы общественных интересов. Но зерна были кинуты.

Через пять лет после выхода фильма меня, автора и продюсера фильма, нашли представители двух ветвей семьи Грибушиных. Сначала по e-mail пришло письмо от девушки Кати, которая узнала о фильме и уверила меня, что ее мама, Ирина Владимировна (Вержиковская), – внучка владельца дома по ул. Покровской, 13. Через полгода также по Интернету обратился ко мне инженер-нефтяник Бенджамен Дюпал из Сингапура. Он просил прислать ему фильм о Грибушиных, так как его бабушка – Ирина Дюпал – из этой семьи.

Интрига фильма «Грибушина наследники» заключалась как раз в поиске потомков известного пермского семейства. Известно на тот момент было только, что в 1960-е годы пермский архитектор Александр Терехин, будучи в Праге на Ольшанском (русском) кладбище, встретил женщину, которая представилась Грибушиной.

Купеческая династия Грибушиных – одна из многих, которые составляли цвет пермского общества (именно так тогда и говорили). А уважения удостоивались не только те, кто был богат (как сейчас), но и те, кто приносил этому самому обществу пользу (и такое понятие тоже существовало). Грибушины прославились в Пермской губернии и в России как чае-торговцы – одни из первых стали завозить элитный напиток через Китай и Сибирь на Урал и в центр России.

Не буду увлекаться историей их бизнеса, напомним только, что в сборнике «Предпринимательство в России» за 1905 год Антонина Михайловна Грибушина, мать Сергея Михайловича, владельца дома на ул.

Покровской, была упомянута как владелица двухмиллионного состояния. К тому моменту, когда она основала торговый дом «М. И. Грибушина наследники» (отсюда и название фильма), ей было 57 лет.

Говорят, что именно лицо Антонины Михайловны изображено на фасаде здания по ул. Ленина-Покровской (22 маскарона, 22 красивых властных лица)...

Дом Грибушиных в Перми (это было всего лишь одно из купеческих владений, еще один дом – на ул. Петропавловской, другой – на ул. Красноуфимской). Здесь родились Людмила, Ирина, Владимир и Георгий Грибушины. Трое первых – дети Елены Васильевны и Сергея Михайловича Грибушиных, приехавших в Пермь из Кунгура. Георгий (Жоржик) был внебрачным сыном Елены Васильевны, дамы сумасбродной, себялюбивой и, по воспоминаниям ее дочерей Ирины и Людмилы, неверной жены. Любовником ее, по слухам, был, ни много ни мало, губернатор Лозина-Лозинский. Брак с Сергеем Михайловичем был расторгнут Пермским епархиальным управлением в 1909 году. Разведенная дама взяла с собой Жоржика и уехала в Ялту, где вышла замуж за художника Николая Иванова. Сестры Грибушины вспоминают, что, бывая в Петербурге, она никогда не навещала свою старшую дочь Людмилу, к тому времени студентку Смольного института. Зато к Жоржику была привязана безгранично, он сопровождал ее и в эмигрантских скитаниях. Оба закончили свой жизненный путь в Америке в 70-е годы прошлого века. Жоржик так никогда и не женился, известно,

что все свободное время он проводил за шахматной доской.

Людмиле Сергеевне (той самой женщине, которая когда-то повстречалась на Ольшанском кладбище с пермским архитектором Терехиным и представилась Грибушиной) был уготован нелегкий жизненный путь. Работала журналисткой в штабе Колчака вместе со своим братом Владимиром.

И вот что рассказала мне ее дочь, та самая Ирина Дюпал из местечка Буссолей в Монако, пролив немного света на следы скитаний бывшей «смолянки» и наследницы купеческого состояния: «Моя мама рассказывала мне, что познакомилась с генералом Виттерном, главным в эшелоне чешских легионеров. С ним она путешествовала в отдельном вагоне. А потом через Владивосток, Китай, Сингапур они добрались до Чехословакии – родины генерала. Здесь они поженились, и родились я и мой брат, Владимир Виттерн». (Вновь Владимир! – как будто в память о брате.)

Ирина Дюпал, как и ее сын Луис (с которым я познакомилась по его приезду в Пермь), считают себя больше чехами, чем русскими. Хотя мама говорила с детьми по-русски, изредка рассказывая о своей жизни в России – в Перми и Петербурге.

Интересно, что в переписке между двумя сестрами, которая сохранилась у московской линии Грибушиных, много говорится о личных делах, они делятся любовными секретами и детскими обидами, вспоминая благочестивого и доброго отца и нередко осуждая свою мать, Елену Васильевну.

Из писем-то я и узнала о ее судьбе, а также о том, что ее сын, Владимир Грибушин, также оказавшийся в эмиграции, не захотел уезжать с матерью в Америку и остался в Париже. Играл в карты, пьянствовал, там и умер.

Судьба Ирины, младшей дочери Сергея Михайловича Грибушина, остается загадкой, а именно ее дочери – старшая Людмила и младшая Ирина (все повторяется!) – так и не узнали, как Ирина Сергеевна оказалась в Москве... Тайну своего происхождения она скрывала до самой смерти. Хотя узнать в ней «благородную» можно было по пристрастию к игре на фортепиано, хорошим манерам и гордой осанке.

Лишь накануне своей кончины она поведала историю своей семьи, семьи пермских купцов, старшей дочери Людмиле. А та только перед смертью посвятила в семейные тайны младшую сестру Ирину.

Две Ирины встретились только в прошлом году, когда московские Грибушины были приглашены на виллу «Вера» в Буссолее, где этой осенью побывала и я.

Ирина оказалась в Монако в 18 лет, выйдя замуж за футболиста из команды Монте-Карло. Здесь она прожила всю жизнь, забыв о том, что она русская. Вспомнил об этом неутомимый внук Бенджамен, живущий в том самом Сингапуре, через который добирались в 1920-е годы его предки – чешский генерал Виттерн и мама Людмила Грибушина.

Ирина Дюпал никогда не была в России. Ирина Дюпал не напоила меня фирменным чаем, по грибушинской традиции. Ирина Дюпал плохо говорит по-русски, хотя и понимает русский язык. Ирина

Дюпал боится снега и холода. Ирина Дюпал любит свой маленький садик под окнами виллы. Но когда она обнимала меня перед расставанием – крепко и долго, сияя синими глазами, – я поняла, что все тайное становится явным. И сквозь все иностранные манеры и годы безмолвия прорвется ранимая одинокая русская душа.

ВАРВАРА КАЛЬПИДИ

Творческая карточка

Член Международного Союза журналистов, Пермского отделения Союза журналистов России.

Лауреат Пермского форума книги, обладатель специального приза жюри «За профессионализм» Всероссийского фестиваля «Моя провинция» и личной награды от Национальной ассоциации телерадиовещателей России и президента НАТ Эдуарда Сагалаева, Диплома Всероссийского фестиваля «Моя малая родина» при Правительстве Российской Федерации, Диплома победителя конкурса «Bridging the Gap Russia Project» BBC World Service TRUST, премии и приза «Золотая Богиня» Международного фестиваля «Золотой Бубен» и др.

Благодарственное письмо от губернатора Пермской области Юрия Трутнева, Благословение за усердные труды во славу Святой Церкви от епископа Пермского и Соликамского Иринарха.

Обладатель сертификатов и постоянный участник клуба региональной журналистики «Из первых уст», фонда «Открытая Россия» (Москва).

Выпускник курсов сценарного мастерства («НТВ»).

Член экспертного совета IX Международного фестиваля телевизионных фильмов и программ «Золотой Бубен».

Член отборочного комитета X Фестиваля российского искусства и кинематографии в Ницце (Франция).

Автор цикла творческих вечеров «Штампы истории» и «Вперед, в прошлое!».

В 2007 году – автор собственной страницы в пермском выпуске еженедельника «Аргументы недели».

Фильмы из цикла «Тайны города Перми» награждены Дипломами Пермского городского фестиваля в области киноискусства – за лучшую режиссуру и лучшую операторскую работу, Дипломами регионального фестиваля журналистского мастерства «Золотой Абзац» – за лучшую режиссуру и лучшее изобразительное решение, за лучшее звуковое оформление, Дипломом фестиваля «Радуга Прикамья» – за лучшую операторскую работу, Дипломом Школы ВВС (Екатеринбург) – за лучшее изобразительное решение и т. д.

Цикл фильмов «Улицы города Перми» награжден Дипломами X Международного фестиваля телевизионных фильмов и программ «Золотой Бубен».

ФИЛЬМОГРАФИЯ

1. «Грибушина наследники». Историко-документальный фильм. 2 серии. Автор и продюсер Варвара Кальпиди. Режиссер Анна Отмахова. Производство «Авторadio ТВ», 2000 г.

Специальный приз жюри «За профессионализм» Всероссийского фестиваля «Моя провинция», приз Эдуарда Сагалаева от Национальной академии телерадиовещателей России.

Литературный сценарий фильма был впервые опубликован в 2002 году в журнале «Директор» (Екатеринбург).

2. «История с видением». Художественно-публицистический фильм. Автор и продюсер Варвара Кальпиди. Режиссер Виктор Наймушин. Производство «Авторadio ТВ».

3. «Архиерейский сад». Художественно-публицистический фильм. Автор и продюсер Варвара Кальпиди. Режиссер Виктор Наймушин. Производство «Авторadio ТВ».

Дипломы Международного фестиваля «Белые ночи», Диплом Всероссийского фестиваля видеофильмов «Не порвется связь времен» (Тверь), Диплом за операторское мастерство от ВООПИК и т. д.

4. «Пермь масонская». Художественно-публицистический фильм. Автор и продюсер Варвара Кальпиди. Режиссер Виктор Наймушин. Консультант Сергей Артемов. Производство «Авторadio ТВ».

Диплом за лучшую операторскую работу на фестивале «Радуга Прикамья», приз Школы ВВС (Екатеринбург) за лучшее изобразительное решение фильма.

Диплом Всероссийского конкурса «Моя малая родина» при Правительстве Российской Федерации.

5. «Огарки». Художественно-публицистический игровой фильм. Автор и продюсер Варвара Кальпиди. Режиссер Виктор Наймушин. Производство «Авторadio ТВ», 2003 г.

6. «В поисках Заратуштры». Игровой фильм. Автор сценария, руководитель режиссерской группы и продюсер Варвара Кальпиди. В ролях: Михаил Орлов, Александр Федин, Наталья Панфилова, Михаил Чуднов.

Диплом лауреата VIII Международного телевизионного фестиваля «Золотой Бубен». Главный приз «Золотая Богиня» в номинации «Этнография и путешествия».

7. «Прощай, XX век!» Документальный дайджест пермской истории за 10 десятилетий XX века. Автор, режиссер и продюсер Варвара Кальпиди.

8. «Северная Звезда». Фильм-путешествие по северным историческим местам Пермской области. Автор, режиссер и продюсер Варвара Кальпиди.

9. Цикл исторических фильмов «Улицы города Перми». Художественно-публицистический фильм. Автор и продюсер Варвара Кальпиди. Режиссер Александр

Соболев. Производство «SBS Entertainment» и студии «Амаркорд».

Фильм награжден Дипломом III степени в номинации «История и культура» VIII Международного фестиваля телевизионных фильмов и программ «Золотой Бубен» и Дипломом II степени в номинации «Звукорежиссер».

10. «Пермь – Луисвилль. История любви». Фильм-репортаж о побратимских отношениях между городами Пермь (Россия) и Луисвилль (штат Кентукки, США). Автор Варвара Кальпиди. Режиссер Сергей Самарин. Продюсеры Варвара Кальпиди, Владимир Ушаков. Производство Фонда поддержки гражданских инициатив «Содействие».

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателям	3
Глава I. Сценарии фильмов сериала «Тайны города Перми»	5
Грибушина наследники	7
Огарки	35
История с видением	69
Архиерейский сад	79
Пермь масонская	101
В поисках Заратуштры	123
Как снимался фильм «В поисках Заратуштры»	151
Глава II. Публицистика	181
Почему наволочки всегда меньше подушек?	183
Культур-мультиур	209
Кадры лишают всё	261
Варвара Кальпиди. Творческая карточка	307

Варвара Кальпиди
ГРЕХ НЕЧТЕНИЯ
СЦЕНАРИИ. ПУБЛИЦИСТИКА

Редактор *И. Артемова*
Художник *О. Махатая*
Оформление обложки – *О. Старовойтова*
Верстка – *В. Нечаева, Е. Фирулева*
Корректоры *Т. Конькова, О. Кирьянова,*
Н. Андрианова, И. Тетерина

В оформлении обложки использована фотография
В. Трофимова

Кальпиди Варвара
К 178 Грех нечтения: Сценарии. Публицистика/Ред.
И. Артемова.– Пермь: Книжная площадь, 2008.
312 с.

Издательство выражает благодарность депутату
Законодательного Собрания Пермского края А. А. Луканину
за финансовую поддержку

Подписано в печать 16.06.2008. Формат 70×100^{1/32}.
Гарнитура «ВанниковаС». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,75. Тираж 1500 экз. Заказ № 928.

Издатель «Книжная площадь».
Адрес для писем: 614097, г. Пермь, а/я № 10951.
E-mail: artemova_59@mail.ru.
Тел. 8-902-83-106-16.

Отпечатано в ОАО «Издательско-
полиграфический комплекс «Звезда».
614990, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.